

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Рамалданов Ханбулат Хизриевич

**ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В УСЛОВИЯХ
ТОТАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Специальность: 5.1.4. – уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Кучин Олег Стасьевич

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы внедрения цифровых технологий в процесс доказывания по уголовным делам	22
§1. Понятие и роль современных доказательств в уголовном процессе в условиях цифровизации общественных отношений.....	22
§2. Сущность и правовое регулирование цифровизации доказывания по уголовным делам.....	36
Глава 2. Влияние современных цифровых технологий на процесс доказывания по уголовным делам	89
§1. Новые информационные технологии и уголовно-процессуальное доказывание.....	89
§2. Влияние новых информационных технологий на средства доказывания в уголовном процессе.....	108
Глава 3. Проблемы и перспективы цифровизации доказательств и доказывания в досудебном производстве по уголовным делам	150
§1. Проблемы и перспективы использования цифровых доказательств в процессе доказывания по уголовным делам.....	150
§2. Модернизация криминалистических и процессуальных положений по использованию цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве.....	165
Заключение	187
Список литературы	198
Приложения	233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что все более ускоряющиеся процессы цифровой трансформации в мировом сообществе объективно влияют на общественные отношения, а в Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 09.05.2017 г. № 203, отмечается, что в настоящее время жизненно важные направления по обеспечению экономического развития, обороноспособности, общественной безопасности и управления государства невозможны без применения информационных и коммуникационных технологий.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 03.03.2021 г., отметил, что необходимо проработать вопрос о включении в уголовный процесс новых форм собирания доказательств, в том числе в тех случаях, когда участники следственных действий объективно не могут явиться к месту их проведения¹. Таким образом, российское государство своевременно реагирует на перманентный характер глобальных вызовов и изменений, происходящих в условиях мировой цифровой трансформации.

Вместе с тем, столь экспоненциальный рост рассматриваемых технологических инноваций спровоцировал рост преступлений, совершенных посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации и поэтому следственным органам и оперативно-розыскным подразделениям необходимы новые знания об использовании возможностей цифровых доказательств, при производстве расследования по уголовным делам.

По данным официальной уголовной статистики в 2019 г. было зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений выше названного вида, 2020 г. –

¹ См.: Официальный сайт Президента Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 30.01.2023)

510,4 тыс., что на 73,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года, 2021 г. – 517,7 тыс., 2022 г. – 522,1 тыс., 2023 г. – 677,0 тыс., что на 29,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹.

Эти негативные показатели свидетельствуют о высокой общественной опасности преступлений рассматриваемой категории и существующих серьезных проблемах в их раскрытии и расследовании. Представляется, что многие из них могут быть решены путем совершенствования имеющихся и разработки новых научно-обоснованных методических рекомендаций, необходимых для уверенной модернизации процесса доказывания на основе всеохватывающего использования современных информационных технологий и специальных знаний, обеспечивающих качественное получение, проверку, оценку и использование доказательств, в т.ч. цифровых.

Поддерживают широкое использование в доказывании по уголовным делам информационных технологий 95% опрошенных нами сотрудников органов предварительного расследования. При этом, 50,2% считает возможным применение технологий искусственного интеллекта (для планирования расследования преступлений и выдвижения версий – 31,7% опрошенных, анализа больших объемов информации – 29,3% респондентов, составления фотороботов – 24,4%). Эффективность, качество, всесторонность и объективность расследования зависят от того, каким образом и с какой результативностью применяются имеющиеся технологии. 91 % сотрудников органов предварительного расследования отмечает, что доказательства, полученные с помощью информационных технологий, признаются прокурором, судом в качестве относимых, допустимых и достоверных². Эти данные положительно коррелируются с результатами изучения автором

1 См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения 06.02.2024)

2 См.: Приложение 1.

диссертации уголовных дел, т.к. в большинстве случаев цифровые доказательства признавались судами допустимыми (93 %)¹.

Представляется, что основополагающим способом противодействия преступлениям в нынешних реалиях является дальнейшее развитие доказывания и процессуальных действий в условиях полномасштабного проникновения новых информационных технологий.

Появление в действующем УПК РФ норм, регулирующих порядок использования электронных носителей, содержащейся в их памяти информации и электронных сообщений как вещественных доказательств, электронной почты, электронных документов и подписей, систем видеоконференц-связи и электронного документооборота, электронных средств мониторинга за выполнением подозреваемым или обвиняемым возложенных на него ограничений свидетельствует об обеспечении законодателем цифровой трансформации уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, будучи скованным рамками законодательного регулирования, уголовное судопроизводство не может своевременно реагировать на перманентные изменения, происходящие как в поступательном развитии цифрового общества, так и в динамике преступности, являющейся его неотъемлемой частью. В связи с чем существует ряд теоретико-прикладных проблем, которые оказывают негативное воздействие на достижение цели и решение задач уголовного судопроизводства, основными из которых являются: недостаточная сформированность отдельных теоретических положений, обеспечивающих эффективное использование цифровых доказательств и применение новых информационных технологий в уголовном судопроизводстве; несовершенство правовой регламентации института цифрового доказывания; отсутствие научно обоснованных рекомендаций, раскрывающих возможности использования в уголовном судопроизводстве блокчейн технологий, технологий искусственного интеллекта,

¹ См.: Приложение 2.

автоматизированных информационных систем видеопотоколирования, видеоконференцсвязи, цифрового компьютерного моделирования, получения информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства, и др. Все они требуют скорейшего решения.

Очевидно, что без фундаментальных научных исследований объективных закономерностей, формирования актуальных теоретических положений в рассматриваемой предметной области и разработке на их основе практических рекомендаций деятельность правоохранительных органов в выделенных направлениях будет оставаться мало результативной. Всё вышеизложенное и предопределяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Исследованию ряда направлений развития информационных технологий и их использования в доказывании, формировании основ института цифрового доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве были посвящены научные труды А.С. Александрова, О.И. Андреевой, Е.А. Буглаевой, В.Б. Вехова, А.Г. Волеводза, Л.А. Воскобитовой, О.В. Гладышевой, О.А. Зайцева, А.И. Зазулина, С.В. Зуева, О.В. Качаловой, О.С. Кучина, Г.П. Лозовицкой, Е.В. Марковичевой, Л.Н. Масленниковой, О.В. Овчинниковой, П.С. Пастухова, А.В. Победкина, С.Б. Россинского, Г.С. Русман, В.А. Семенцова, В.Ю. Стельмаха, О.В. Химичевой, А.С. Шаталова и др.

К исследованиям в области уголовного процесса, касающимся настоящего исследования, относятся:

а) монографические работы: А.Р. Белкина «Теория доказывания в уголовном судопроизводстве» (2005); А.В. Победкина «Уголовно-процессуальное доказывание» (2007); С.А. Шейфера «Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования» (2008); С.В. Корнаковой «Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы» (2010); В.С. Балакшина, В.Б. Вехова, В.Н. Григорьева и др. «Развитие информационных

технологий в уголовном судопроизводстве» (2018); Н.А. Головановой, А.А. Гравиной, О.А. Зайцева и др. «Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации» (2019); Л.М. Володиной «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие» (2020); Д. В. Бахтеева, Е. А. Буглаевой, А. И. Зазулина и др. «Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде» (2022); Д.В. Бахтеева, А.И. Зазулина, С.В. Зуева и др. «Высокотехнологичный уголовный процесс» (2023) и др;

б) диссертационные исследования:

– на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н.А. Зигуры «Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России» (Челябинск, 2010), И.А. Грудинина «Средства доказывания в уголовном судопроизводстве: система, содержание, гносеологические аспекты» (Екатеринбург, 2012), С.И. Кувычкова «Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде» (Нижний Новгород, 2016), М.О. Медведевой «Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития» (Москва, 2018), А.В. Рудина «Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе» (Санкт-Петербург, 2019), А.А. Балашовой «Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании» (Москва, 2020), В.С. Черкасова «Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса» (Хабаровск, 2021) и др.;

– на соискание ученой степени доктора юридических наук А.В. Агутина «Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании» (Нижний Новгород, 2005), А.В. Победкина «Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании» (Москва, 2005), П.С. Пастухова «Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» (Москва, 2015), В.Ю. Стельмаха

«Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики» (Екатеринбург, 2021); Ю.Н. Соколова «Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики» (Екатеринбург 2023 г.) и др.

Анализ содержания ряда научных работ по рассматриваемой проблематике, а также процессуальных решений судебно-следственной практики однозначно демонстрирует, что вследствие активизации и глобализации процессов цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, быстрых разработок и внедрений инновационных средств и методов информационных технологий, а также появления новых и модернизации существующих способов совершения преступлений и оказания активного противодействия органам предварительного расследования и суду, основанных на использовании этих технологий, многие результаты научных исследований в определенной степени устарели либо уже недостаточны для эффективного их использования в целях борьбы с преступностью в современных условиях. По этим же причинам требует постоянного совершенствования и уголовно-процессуальное законодательство.

Представляется целесообразным адекватно противопоставить и активизировать процессам цифровизации общественных отношений и, как следствие, развитию преступной деятельности, научно-прикладные разработки в области формирования цифрового уголовного судопроизводства, цифровой трансформации уголовного судопроизводства и института цифрового доказывания, как его части.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе собирания, фиксации, проверки, оценки, хранения, передачи и использования цифровых доказательств и передовых информационных технологий в уголовном процессе, деятельность по разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, криминалистического

сопровождения и правоприменительной практики в условиях цифровизации, а также процессуальная деятельность органов следствия, дознания и оперативно-розыскных подразделений по обнаружению и использованию цифровых доказательств.

Предметом исследования являются закономерности собирания, фиксации, оценки, хранения, передачи и использования цифровых доказательств и применения новых информационных технологий в уголовном судопроизводстве, разработка на их основе научно обоснованных предложений по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики, уголовно-процессуального законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере применения новых информационных технологий в процессе доказывания.

Цель исследования заключается в разработке теоретических положений о цифровых доказательствах и доказывании в уголовном процессе, предложении уголовно-процессуальных и криминалистических нововведений, развитии прикладных рекомендаций правового, научного и методического обеспечения применения новых информационных технологий в доказывании по уголовным делам и работы с цифровыми доказательствами в современных условиях, а также в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Достижение этой цели предопределило решение следующих взаимосвязанных задач:

1) с учетом новелл отечественного законодательства и достижений уголовно-процессуальной науки и криминалистики сформировать понятие и содержание цифровых доказательств;

2) исследовать сущность доказывания сквозь призму цифровизации уголовного судопроизводства;

3) проанализировать новые информационные технологии и процедуры уголовно-процессуального доказывания в части их имплементации в практическую деятельность органов предварительного расследования;

4) рассмотреть влияние недавно появившихся информационных технологий и процессов, связанных со все большей цифровизацией общества, на средства доказывания в уголовном процессе и разработать предложения по приращению уголовно-процессуальных и криминалистических научных знаний по использованию новых средств доказывания, основанных на применении компьютерных технологий, а также цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве;

5) изучить актуальные научно-прикладные проблемы использования цифровых доказательств по уголовным делам и определить пути их решения;

6) обосновать предложенные изменения в актуальное законодательство сквозь призму реформирования цифрового уголовного судопроизводства на этапе предварительного расследования, а также порядка получения, фиксации, проверки, оценки, хранения, учета, передачи, использования и гарантированного удаления (уничтожения) цифровых доказательств по уголовным делам.

Методология и методы исследования. В ходе исследования применялись: универсальный диалектический метод научного познания; общенаучные методы – анализ, синтез, индукция, дедукция; формально-логический метод, обеспечивший анализ правовой природы доказательств и доказывания в условиях цифровизации уголовного судопроизводства; социологический метод, использовавшийся при анкетировании сотрудников органов предварительного расследования; статистический метода для выявления насущных проблем, возникающих по причине отсутствия достаточного законодательного регулирования использования цифровых доказательств и процесса доказывания; метод уголовной статистики для определения динамики преступлений, совершенных посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, а также оценки эффективности их раскрытия и расследования.

Теоретической базой диссертационного исследования явились научные труды специалистов в области уголовного процесса: Н.В. Азарёнка, В.С. Балакшина, В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, Г.Ф. Горского, В.Н. Григорьева, А.А. Давлетова, Е.А. Доля, Л.Д. Кокорева, С.В. Корнаковой, А.А. Кухты, Л.В. Лазаревой, П.А. Lupинской, В.А. Михайлова, Ю.К. Орлова, А.И. Трусова, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд, и др.

В ходе изучения выделенной проблематики соискатель также обращался к исследованиям ученых в области криминалистики: О.Я. Баева, Д.В. Бахтеева, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, В.Б. Вехова, Ю.В. Гаврилина, Е.И. Галяшиной, М.Р. Глушкова, В.О. Давыдова, Е.П. Ищенко, В.Д. Корма, А.М. Кустова, О.С. Кучина, Н.П. Майлис, В.А. Мещерякова, И.П. Можяевой, Т.Ф. Моисеевой, Е.Р. Россинской, Ю.Н. Соколова, И.В. Тишутиной, О.Ю. Цурлуй, А.В. Шмони́на, и др.

Всестороннее познание, проведенное с использованием теоретических положений различных областей научных знаний, потребовало также изучения литературных источников по уголовному и информационному праву, искусственному интеллекту и большим данным, использованию компьютерных технологий в уголовном судопроизводстве, электронному документообороту.

Нормативной базой исследования послужили Конституция Российской Федерации; уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; федеральные законы и иные нормативные правовые акты общего и специального назначения, регулирующие общественные отношения в сфере получения, фиксации, проверки, оценки, хранения, учета, передачи и использования доказательств по уголовным делам, а также в области информации, информационных технологий, связи и защиты информации; международные правовые акты и законодательство зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили:

- 1) официальные данные о состоянии преступности в России за 2019–2023 г.;

2) результаты опроса 263 дознавателей, следователей и руководителей 29 подразделений органов предварительного расследования Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной таможенной службы 14 субъектов и территориальных образований;

3) результаты изучения 147 приговоров по уголовным делам, апелляционных и кассационных определений.

При подготовке диссертации также использовался личный опыт работы соискателя в должности дознавателя отдела дознания Центральной акцизной таможни ФТС России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в осуществлении соискателем на монографическом уровне комплексного исследования теоретико-прикладных проблем, связанных с необходимостью внедрения и «легализации» цифровых доказательств в процессе доказывания по уголовным делам в условиях цифровизации общественных отношений и развития цифрового судопроизводства. Предложена система средств их юридико-правового разрешения.

Наиболее значимыми новыми результатами исследования являются:

- увеличение и оптимизация научной базы новыми знаниями для предложения понятия цифровых доказательств;

- теоретические положения о целесообразности изучения цифровизации процесса доказывания по уголовным делам в системе, состоящей из трех основных частей – цифровизации собирания, проверки и оценки доказательств;

- предложение путей решения проблем, могущих возникнуть при собирании доказательств путем использования системы видео-конференц-связи.

- применение блокчейн технологий при проведении проверки цифровых доказательств, как гарантия их допустимости и невозможности внесения изменений;

- авторское видение внедрения технологий искусственного интеллекта в процессе оценки цифровых доказательств, как полноценного помощника лица, осуществляющего предварительное расследование;

- авторское определение понятия информационных технологий в уголовном судопроизводстве;

- предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок использования: видеоконференцсвязи при производстве допроса, очной ставки и опознания; технологий трехмерного компьютерного моделирования при производстве осмотра места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов, в т.ч. транспортных средств, и документов;

- научное обоснование и разработка порядка производства таких новых уголовно-процессуальных действий, как «Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства», «Видеопротоколирование следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте»;

- авторское определение понятия «устойчивости цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве»;

- предложения по дополнению и изменению действующего отечественного законодательства при получении, оценке, хранении, учете, передаче и использовании цифровых доказательств по уголовным делам.

- представлен «жизненный цикл» цифровых доказательств начиная от их собирания и заканчивая их окончательным удалением (уничтожением) из камеры хранения цифровых доказательств.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано положение, что основой для формирования частной теории цифровых доказательств и доказывания, является: разработка и уточнение специальной и процессуальной терминологии и закрепление ее в нормах уголовно-процессуального законодательства путем введения понятия

цифровых доказательств; построение теоретических положений (цели, задачи, принципы) и моделей их интеграции в правотворческую и правоприменительную деятельность в сфере использования цифровых доказательств и применение новых информационных технологий в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве.

Выявлены свойства цифровых доказательств, «навязанные» субъективным общественным мнением, отграничены и введены в научный оборот те из них, которые присущи исследуемой категории доказательств в рамках уголовного процесса.

2. Аргументирован вывод о целесообразности унификации процессуальных и криминалистических дефиниций в рассматриваемой предметной области и закреплении отдельных определений в нормах уголовно-процессуального законодательства. Исходя из этого:

- сформулировано авторское определение «цифровизация доказывания», под которой понимается – совокупность цифровых технологий, используемых для собирания, проверки и оценки доказательств;

- предложено дополнить часть 1 статьи 74 УПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «Цифровыми доказательствами по уголовному делу являются хранящиеся на материальных носителях электронные данные, доказывающие обстоятельства, необходимые для принятия процессуального решения, а также имеющие значение для уголовного судопроизводства»;

- аргументирована потребность в дополнении статьи 5 УПК РФ следующим содержанием: «информационные технологии в уголовном судопроизводстве – совокупность технических, цифровых и иных процессов, как последовательность процессуальных действий, проводимых лицом, осуществляющим предварительное расследование, в целях установления истины по уголовному делу».

3. Обосновано, что цифровые доказательства, используемые в уголовно-процессуальном доказывании, помимо относимости, допустимости, достоверности для разрешения дела, должны обладать свойством

устойчивости, характеризующимся наличием следующих признаков: неизменность формы и содержания, считываемость при копировании и при переводе в актуальные форматы.

С учетом особенностей цифровых доказательств в целях их потенциального использования в процессе доказывания предложена категория «устойчивость цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве», под которой следует понимать их свойство, позволяющее считывать при копировании и переводе в актуальные форматы цифровую информацию (цифровые доказательства) для ее длительного хранения и использования в неизменной форме, при сохранении на материальном носителе информации в ее первоначальном виде.

4. На основе анализа судебной-следственной практики выявлены и обоснованы предложения, направленные на расширение и производство допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференцсвязи и научно аргументированы предложения по их решению:

- при проведении допроса путем использования системы видеоконференцсвязи при наступлении ночного времени хотя бы у одного из участвующих лиц, в том числе у защитника, следует получать удостоверенное электронной подписью согласие данного лица на дачу показаний, а датой и временем допроса считать дату и время по месту нахождения инициатора проведения данного следственного действия;

- предложено дополнить статью 453 УПК РФ частью 1.1. следующего содержания:

при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации,

международным соглашением или на основе принципа взаимности, а также с учетом технологической возможности иностранного государства.

Изложить часть 4 ст. 189.1 УПК РФ в следующей редакции: «Применение видеозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи *сохраняются в любом доступном для воспроизведения формате*, после чего приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия».

Дополнить статью 189.1 УПК РФ частью 9: «В случае незапланированного прерывания видео-звукозаписи следственное действие либо продолжается с момента прерывания видео-звукозаписи, либо переносится на другое время».

5. Доказана необходимость комплексного совершенствования правотворческой, правоприменительной и тактико-криминалистической деятельности в сфере использования цифровых доказательств, применения новых информационных технологий в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве.

Предлагается дополнить ст. 177 УПК РФ частью 3.1. следующего содержания:

«При производстве осмотра могут применяться технологии цифрового компьютерного моделирования. Цифровое компьютерное моделирование заключается в изготовлении трехмерной объемной модели исследуемых местности, предметов, помещения, транспортного средства, документов.

Специалистом с использованием цифровых средств изготавливается трехмерная объемная модель исследуемых местности, предметов, помещения, транспортного средства и документов с обязательным указанием масштаба и географических координат их места нахождения.

Трехмерная объемная модель исследованных местности, предметов, помещения, транспортного средства и документов в виде файла может загружаться в электронное уголовное дело либо на электронном носителе информации прилагается к протоколу осмотра»;

Обосновано предложение дополнить УПК РФ статьей 181.1. «Видеопотоколирование следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте» следующего содержания:

«1. Следователь, дознаватель вправе провести следственный эксперимент, обыск и проверку показаний на месте и зафиксировать их ход и результаты с использованием видеопотоколирования по правилам, предусмотренным статьей 166, главами 24-26 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей, и при наличии технической возможности.

2. Видеопотоколирование осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных ст. 166, 167, 170, 181, 182, 194 настоящего Кодекса.

3. По окончании следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте, стороне защиты предоставляется доступ в виде логина и пароля к личному кабинету в электронное уголовное дело для ознакомления с ними. При этом стороне защиты может быть предоставлено право копирования видеопотокола на свой носитель информации в случае отсутствия возможности получения доступа к электронному уголовному делу».

Предложено дополнить УПК РФ статьей 186.2. «Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства следующим содержанием:

1. При наличии достаточных оснований полагать, что информация о географических координатах места нахождения абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства, имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

2. Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или)

абонентского устройства производится в порядке, установленном статьей 186.1 УПК РФ.

3. Следователь осматривает представленные сведения, содержащие информацию о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства, в порядке предусмотренном частью 5 статьи 186.1 УПК РФ с указанием географических координат места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства и другие данные».

6. Доказано, что цифровые доказательства легко подвергаются изменениям по различным причинам и вследствие чего могут быть признаны в дальнейшем недопустимыми.

В этой связи предложен и аргументирован процесс «жизненного цикла» цифровых доказательств, включающий следующие элементы: получение информации, хранящейся на электронных носителях и, возможно, имеющей доказательственное значение для уголовного дела; осмотр полученной информации; признание или непризнание в качестве цифровых доказательств; допуск к ознакомлению с цифровыми доказательствами; удаление (уничтожение) цифровых доказательств.

Предлагается нормативно закрепить изложенный алгоритм операций в доктринальном виде в уголовно-процессуальном законе с последующим его уточнением путем внесения дополнений в ведомственные нормативные акты и в Постановление Правительства Российской Федерации от 28.09.2023 № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного

положения акта Правительства Российской Федерации», регулирующее оборот доказательств и действия с ними в органах, осуществляющих предварительное расследование.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты обеспечивают развитие отечественного уголовного процесса и криминалистики по созданию научной базы для разработки частной теории цифровых доказательств и доказывания; обогащают действующую систему новыми средствами доказывания, основанными на использовании современных информационных технологий и электронного процессуального документооборота; позволяют усовершенствовать действующее законодательство, в части регулирования порядка оборота цифровых доказательств по уголовным делам.

Совокупность теоретических положений, предложенных в диссертационном исследовании, будет способствовать дальнейшему развитию общей теории доказательств и доказывания, а также приращению научных криминалистических знаний по тактике производства следственных действий в условиях развития цифрового уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что приведенные рекомендации и выводы могут быть использованы в целях совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства, практической деятельности органов предварительного следствия и дознания при получении, проверке, оценке, хранении, учете, передаче, использовании и удалении (уничтожении) цифровых доказательств по уголовным делам, учебном процессе, к примеру, при изучении таких дисциплин, как «Уголовно-процессуальное право», «Криминалистика», «Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов» и по другим смежным дисциплинам.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается комплексным изучением теоретического и практического материалов по рассматриваемой теме. В ходе аргументации выводов и

предложений соискателем использованы научные достижения отечественных ученых, а также материалы правоприменительной практики. В том числе достоверность исследования подтверждается апробацией основных положений и выводов диссертации в учебный процесс и в деятельность органов предварительного следствия и дознания.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации диссертационной работы отражены в 18 научных статьях, из которых 6 опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Основные положения диссертации докладывались на следующих международных научно-практических конференциях: Цивилизация знаний: российские реалии (Российский новый университет, 08–29.04.2022, г. Москва), Современные проблемы юридической науки (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 20–21.04.2023, г. Челябинск), Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (Академия управления МВД России, 26.05.2023, г. Москва), Право. Адвокатура. Нотариат (Российская академия адвокатуры и нотариата, 19.04.2023, г. Москва), а также *всероссийских*: Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 02.02.2023, г. Москва), Криминалистические средства борьбы с использованием биотехнологий в преступных целях (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Ассоциация юристов России, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИНИОН РАН, 06-08.04.2023, г. Москва), Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп (Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации Новосибирский филиал, 27.06.2023, г. Новосибирск).

Предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, внедрены:

а) в практическую деятельность: следователей Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю; следователей и дознавателей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Туле; дознавателей отделения дознания Центральной энергетической таможни ФТС России; дознавателей отдела организации дознания Центральной оперативной таможни Центрального таможенного управления ФТС России;

б) в учебный процесс: кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»; кафедры судебных экспертиз и криминалистики ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; кафедры уголовно-правовых дисциплин ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет», что подтверждается соответствующими актами о внедрении.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты были обсуждены и одобрены на заседании кафедры публичного и уголовного права Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет».

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§1. Понятие и роль современных доказательств в уголовном процессе в условиях цифровизации общественных отношений

Современное уголовное судопроизводство находится на новом этапе развития, как научного знания, так и правоприменительной судебной-следственной практики. В этой связи преобладающими являются следующие тенденции: разработка новой доктрины отечественной уголовной политики и одной из ее составляющих частей – концепции уголовно-процессуальной политики¹; выполнение поставленных перед отечественным уголовным процессом целей и задач; цифровая модернизация уголовного судопроизводства. Внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство — это реалии современного правотворчества и правоприменения.

Формирование новой доказательственной парадигмы в эпоху цифровых преобразований обусловлено цифровой трансформацией общественных отношений. Научные знания в сфере уголовного процесса их содержание и структура и перспективы развития института доказывания обусловлены потребностями общества.

С учетом важности и специфики развития теории доказательств и доказывания в уголовном процессе с каждым годом нарастает интерес со стороны научного сообщества и практических работников правоохранительных

¹ См.: Володина, Л. М. Некоторые проблемы российской уголовной политики / Л. М. Володина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3(14). – С. 227–229.; Гаврилов, Б. Я. Уголовная политика России: научные и законодательные мифы и реалии правоприменения / Б. Я. Гаврилов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3(14). – С. 233.

органов к проблемам доказательственного права, которые по настоящее время являются предметом острых дискуссий¹.

Сегодняшние реалии прямо говорят о том, что в системе государственно-правовых и общественных отношений образовалась устойчивое направление на цифровую трансформацию уголовного процесса и уголовно-процессуальной деятельности².

С учетом новелл отечественного законодательства, достижений уголовно-процессуальной науки, криминалистики и других областей научных знаний, в целях решения задач диссертационного исследования, познания и формирования теоретико-правовых основ внедрения цифровых технологий в российский уголовный процесс необходимо: во-первых, уяснить понятие, содержание и роль современных доказательств в уголовном процессе в условиях цифровых реалий; во-вторых, уточнить категориально-понятийный аппарат и сформировать отдельные теоретические положения использования цифровых доказательств и применения актуальных на момент написания исследования информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

Справедливо обозначает Л.Н. Масленникова, что научные дискуссии возникают как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной

1 См.: Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург, 2005. – С. 3.; Россинский С.Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора А.С. Шейфера) Юридический вестник самарского университета. Т. 3. № 4. 2017. С. 49–51; Россинский, С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Lex russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73. – № 9(166). – С. 64.

2 См.: Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 27–39; Можаява И.П., Шульгин Е.П. Современное состояние и перспективы цифровой трансформации деятельности следственных органов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования»: международная научно-практическая конференция: сборник материалов] / ред кол.: К.В. Муравьев [и др.]. – В 2 ч. Ч 1. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – С. 244–249.

практике в части, касающейся благ и рисков применения результатов научно-технического прогресса в уголовно-процессуальной деятельности¹.

Проблемы совершенствования уголовно-процессуального доказывания, вопросы собирания, формирования, изучения и применения доказательств в такой обширной правовой сфере, как уголовное судопроизводство, требующей учитывать факт непосредственного внедрения современных и постоянно улучшающихся цифровых технологий, не могут быть проигнорированы по ряду причин.

Одна из них вызвана тем, что доказывание – основа отечественного уголовного процесса, поэтому проблемы, связанные с теоретико-прикладными аспектами доказательств, элементам процесса доказывания (собираание, проверка и оценка доказательств), по сей день не могут быть оставлены без должного внимания в науке².

Без достаточного количества доказательств, способных сформировать у субъектов, осуществляющих предварительное расследование, прокуратуры и судов стойкое внутреннее убеждение о виновности или невиновности лица, проходящего по уголовному делу в статусе подозреваемого (обвиняемого), невозможно говорить о справедливом уголовном судопроизводстве. Приговор без его насыщения вескими доказательствами априори не может существовать в государстве, которое своей конституционной целью ставит обеспечение свобод и законных интересов личности.

Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин справедливо заключают, что совершенствование уголовного судопроизводства за счет цифровых технологий способно положительно повлиять на развитие уголовно-процессуальной

1 Масленникова, Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 / Л. Н. Масленникова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 138.

2 См.: Россинский С.Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора А.С. Шейфера) // Юридический вестник самарского университета. Т. 3. № 4. 2017. С. 49–57; Стельмах, В. Ю. Классификация доказательств: некоторые теоретические и практические аспекты / В. Ю. Стельмах // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(29). – С. 36–40.

формы, обеспечив ее оптимизацию при усилении гарантий установления оптимального объема обстоятельств по расследуемому преступлению¹.

Отдельное внимание генезису теории доказательств уделено С.Б. Россинским, которым подробно исследованы субъективная и объективная особенности научной парадигмы, в рамках которой формировалось множество теорий доказательств². Весьма интересна позиция А.В. Победкина, который указал, что наиболее ресурсозатратным вопросом теории доказательств является определение понятия доказательства³.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Хотя в уголовно-процессуальном законодательстве зафиксирован факт наличия доказательств, в научном сообществе нет унифицированного понимания данного термина. Причиной этого является узкая трактовка законодателем весьма сложного понятия «доказательство». Е.А. Доля справедливо отметил, что доказательство является единственным средством выступающим для законного разрешения уголовных дел⁴.

Предварительно следует отметить, что анализ содержания данного понятия в теории отечественного уголовного процесса позволяет говорить об их многообразном представлении в различных авторских трактовках.

1 Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 36.

2 См.: Россинский С.Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора А.С. Шейфера) // Юридический вестник самарского университета. – Т. 3. – № 4. 2017. – С. 49–57.

3 Победкин, А. В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография / А. В. Победкин; ТФ ГОУ ВПО РПА Минюста России – Тула : Папирус, 2007. – С. 113.

4 Доля, Е. А. Формирование и реализация метода доказывания при производстве по уголовным делам / Е. А. Доля // Законность. – 2013. – № 5(943). – С. 44.

Например, А.В. Агутин видит в качестве доказательства факт, а не любые сведения, как это указано в статье 74 УПК РФ¹. Схожую позицию занимает А.А. Кухта². Собираение доказательств – иницирующий элемент процесса доказывания³.

Обращаясь к трудам известных ученых основоположников уголовного судопроизводства, подчеркнем, что исторически сложилось многообразие сущностных признаков, разъясняющих понятие «доказательство». Р.С. Белкин справедливо отмечал, что доказательство является средством убеждения в истинности⁴. Так, С.А. Шейфер считает, что ч. 1 ст. 74 УПК РФ раскрывает содержание, а ч. 2 ст. 74 УПК РФ форму доказательств⁵.

Из-за недостаточности законодательного закрепления сущностных признаков доказательств сквозь призму цифровизации, научное сообщество активно предпринимает усилия по выработке их авторского определения.

Так, А.И. Зазулин предлагает изложить определение доказательств в ч. 1 ст. 74 УПК РФ в следующей редакции: «Доказательствами по уголовному делу являются сведения, сообщенные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем либо содержащиеся на предметах, собранные и закрепленные в соответствии с установленными законом правилами и в предусмотренной законом форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по

1 Агутин, А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Агутин Александр Васильевич. – Нижний Новгород, 2005. – С. 14.

2 См.: Кухта, А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.09 / Кухта Андрей Андреевич. – Нижний Новгород, 2010. – С. 10.

3 Победкин, А. В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Победкин Александр Викторович. – Москва, 2005. – С.25.

4 Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С.9.

5 Шейфер, С. А. Понятие доказательства: спорные вопросы теории / С. А. Шейфер // Государство и право. – 2008. – № 3. – С. 15.

уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

Приходится констатировать, что государство не может незамедлительно реагировать на внезапно возникающие и быстро вводимые в гражданский оборот изменения, в связи с чем считаем целесообразным классифицировать доказательства по различным основаниям.

Интерес представляет научная позиция В.Ю. Стельмаха, который предлагает следующую типологию доказательств: 1) непосредственно уголовно-процессуальные, полученные в рамках операций, прямо перечисленных в УПК РФ; 2) «совмещаемые» («внедряемые») в уголовный процесс, которые будучи полученными в ходе действий, регламентированных нормами иных отраслей права, могут быть применены в уголовном судопроизводстве после совершения установленных УПК РФ действий².

Учитывая изложенное, законодательные органы испытывают незначительные затруднения в части облечения в легальную форму цифровой информации, ворвавшейся в уголовное судопроизводство в виде потенциальных доказательств.

В научных трудах отсутствует единое толкование доказательств сквозь призму цифровизации. Например, встречаются: «цифровые доказательства», «электронные доказательства», «цифровые (электронные) доказательства» и др. Как явно следует из представленных примеров, рассматриваемая категория доказательств трактуется и как цифровые, и как электронные, встречается даже компромиссное обозначение – электронные (цифровые) доказательства. Однако помимо различных трактовок, отсутствует единообразие и в юридической

1 Зазулин, А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зазулин Анатолий Игоревич. – Екатеринбург, 2018. – С. 18–19.

2 Стельмах, В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09/ Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. – С. 49.

технике их построения и включения в различные уголовно-процессуальные нормы.

Исследователь М.О. Медведева предложила дополнить ч. 1 ст. 74 УПК РФ понятием доказательств с добавлением «информационных элементов» Так, по мнению указанного автора, «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения и информация, отраженные в документах, процессах, предметах или объектах, полученные с соблюдением процессуальной формы, установленной настоящим Кодексом и доступные для верификации и установления аутентичности, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

Согласно позиции О.В. Желевой, «электронные (цифровые) доказательства представляют собой сведения, хранящиеся или передаваемые в цифровой форме, которые соответствующие субъекты могут использовать для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания или иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»². Точка зрения О.В. Желевой безусловно вполне обоснована, и мы частично согласны с ней, но в целях исключения различных толкований относительно «соответствующих субъектов» считаем, что их следует конкретизировать, указав процессуальный статус.

Заслуживающим внимания является определение, представленное В.Б. Веховым, в котором «электронные доказательства – это любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном процессуальном

1 Медведева, М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Медведева Мария Олеговна. – Москва, 2018. – С. 11.

2 Желева, О. В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования / О. В. Желева // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 47.

законодательством порядке устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

В.Б. Вехов вполне обоснованно относит к общим признакам электронных доказательств следующее:

- 1) они выражены в закодированном виде;
- 2) не могут существовать без физического носителя;
- 3) доступны для ознакомления участниками уголовного процесса в порядке, предусмотренном УПК РФ;
- 4) легко трансформируемы в материальную форму путем распечатывания и обратно через их оцифрование, к примеру, сканирование;
- 5) оперативно переносятся на разного рода электронные носители и пересылаются без ограничений на доступные расстояния;
- 6) используются с помощью технических средств².

Мы согласны с позицией В.Б. Вехова относительно обозначенных им признаков присущих исключительно электронным доказательствам, но полагаем, что данный перечень не является исчерпывающим. Следовательно, считаем, что дополнительными признаками для цифровых доказательств являются:

- наличие даты создания, а также изменения;
- объем, измеряемый в килобайтах, мегабайтах, терабайтах и т.д.;
- быстрое моральное устаревание форматов, содержащих информацию;
- наличие возможности аккумуляирования информации, которая может размещаться в облачных хранилищах данных.

Необходимо указать, что в качестве цифровых доказательств признаются не только сведения, содержащиеся на физических носителях информации

¹Вехов, В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В. Б. Вехов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4(11). – С. 47.

²Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / В. С. Балакшин, В. Б. Вехов, В. Н. Григорьев и др. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 71–72.

(планшеты, электронные книги, нетбуки и др.), а также расположенные в «облачных» хранилищах данных, таких как: Dropbox, OneDrive, Google Drive, iCloud, Яндекс. Диск, Облако Mail.Ru, Мега Диск, Сору.com. В качестве яркого примера следует привести приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля, которым установлено хранение фотографий участка местности с географическими координатами - «тайников» с наркотическим средством в облачном хранилище мобильного телефона¹.

Облачное хранилище – это сервис, который позволяет размещать файлы не на собственных носителях, а на серверах поставщика услуги. Пользователю выделяется требуемый объем дискового пространства, куда можно загружать любые типы файлов – документы, видео, аудио, программы и многое другое².

То есть нахождение файлов на серверах говорит о том, что извлечение «облачной» информации путем изъятия физического носителя крайне затруднительно, ввиду размещения интересующих правоохранительные органы файлов не на одном, а на нескольких десятках серверов в разных государствах. При этом, рядовой пользователь услуг облачного хранилища, описанного даже, не заметит, визуально в интерфейсе программного обеспечения ему будет представлен один единый сервер.

Получить значимую информацию правоохранительные органы смогут только в том случае, если изымут все серверы, что представляется труднореализуемым. В противном случае доступ к полной информационной базе будет невозможен ввиду отсутствия ее в цельном виде в любой отдельно взятый момент. Другими словами, файлы постоянно фрагментированы, «разбиты». Следовательно, собрать единую картину в ходе производства следственных действий не представится возможным ввиду их мозаичности.

1 Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 23 апреля 2020 г. по делу № 1–84/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DIqKzHQMhLZq/> (дата обращения 18.01.2024)

2 Что такое облачное хранилище. // [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.mts.ru/cloud-thinking/blog/chto-takoe-oblachnoe-hranilishe/> (дата обращения 12.08.2023)

Как справедливо указал В.Б. Вехов, компьютерная информация физически не может существовать без материальных носителей¹. Действительно, до настоящего времени разорвать связь между информацией и ее физическим носителем не удалось. Весомым подтверждением позиции отечественного ученого служит Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». В указанном постановлении однозначно определено, что располагаться компьютерная информация может в компьютерных устройствах или на внешних электронных носителях, в качестве примеров которых представлены жесткие диски, флеш-карты и т.п.²

Возвращаясь к теме исследования, по нашему мнению, необходимо на законодательном уровне закрепить понятие цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве. Если требуемого законодательного закрепления не произойдет, то судебнo-следственная практика, где уже сформированы основания отнесения доказательств к цифровым, может вступить в противоречие с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Как уже ранее отмечалось, существуют разные виды современных доказательств (цифровые, электронные и др.). По мнению автора, электронные доказательства шире и включают в себя аналоговые и цифровые составляющие. Аналоговые доказательства в основе своей имеют непрерывный, постепенно меняющийся во времени сигнал, определяемый в любой момент времени.

1 Вехов, В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств / В. Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1(11). – С. 157.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 № «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // «Российская газета», № 294, 28.12.2022.

Следует отметить, что описанные изменения могут привести к утрате или деформации доказательств. Например, видеокассета под воздействием кислорода с течением времени, даже будучи помещенной в камеру хранения вещественных доказательств, может утратить способность последующего воспроизведения.

Цифровые доказательства сформированы из сигналов, представляющих собой двоичную систему, состоящую из наличия импульса, равного единице (1), и его отсутствия, равного нулю (0). Описанная дискретность как раз и придает конкурентное, высокотехнологичное и прорывное преимущество, заключающееся в том, что ошибки цифрового сигнала будут невозможны. В качестве дополнительного преимущества цифровых доказательств перед аналоговыми выступает тот факт, что копия цифрового доказательства идентична его оригиналу, чего невозможно добиться при создании копии с аналогового доказательства: она априори будет худшего качества. Аналогичную и вполне обоснованную точку зрения высказывает С.В. Калитин¹.

С учетом важности принимаемых решений о судьбах людей в уголовном судопроизводстве считаем необходимым законодательно закрепить именно цифровые доказательства ввиду их точности, без которой нельзя говорить о всесторонности и объективности уголовно-процессуального доказывания.

В связи с чем предлагаем дополнить ч. 1 ст. 74 УПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: Цифровыми доказательствами по уголовному делу являются хранящиеся на материальных носителях электронные данные, доказывающие обстоятельства, необходимые для принятия процессуального решения, а также имеющие значение для уголовного судопроизводства².

¹ См.: Калитин С.В. Доказательства электронные и цифровые // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. Т. 20. С. 3586–3590. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54981.htm> (дата обращения 14.01.2024).

² Рамалданов, Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 127.

По мнению автора электронные данные это информация, созданная аппаратным средством или специалистом в цифровой форме опосредовано воспроизводимой и пересылаемой посредством как локальной сети, так и сети Интернет. Схожую позицию занимает К.В. Малыгин¹. Весьма интересна позиция П.С. Пастухова, указавшего, что электронный документ создается не машиной, а человеком т.е с помощью компьютера².

Так, приговором Ярцевского городского суда Смоленской области в качестве цифрового доказательства признана переписка в мессенджере «Telegram», с помощью которой удалось установить канал сбыта наркотических средств³. Аналогичный факт признания Zubovo-Полянским районным судом Республики Мордовия переписки в мессенджере «WhatsApp» в качестве цифрового доказательства позволил установить место нахождения осужденного⁴.

По результатам изучения решений по уголовным делам установлено, что цифровыми доказательствами признавались серверы (2%), ноутбуки (5%), смартфоны (19%), планшеты (3%), записи с камер видеонаблюдения (15%), аудиозаписи (4%), компьютеры (10%), жесткие диски (11%), USB-флеш-накопители (15%), электронная почта (4%), переписка в мессенджерах (WhatsApp, WeChat, Signal, Viber, Telegram и др.) (7%), социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, TikTok и др) (5%)⁵.

Исходя из толкования норм действующего УПК РФ, следует указать, что ч. 2 ст. 74 УПК РФ не содержит в себе ни цифровых, ни электронных

1 Малыгин, К. В. Проблемы вовлечения электронных данных в уголовное судопроизводство / К. В. Малыгин // *Ex Jure*. – 2023. – № 2. – С.159.

2 Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сысоевич. – Москва, 2015. – С. 40.

3 Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 18 сентября 2020 г. по делу № 1–137/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/enR2ULzOc8VW/> (дата обращения 18.01.2024)

4 Приговор Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 6 июля 2020 г. по делу № 1–46/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3NhDqxVEkMUw/> (дата обращения 18.01.2024)

5 См: Приложение 2.

доказательств. Мир уже давно находится в «цифровой» эпохе и практически вся человеческая деятельность, а за ней и преступность, переместились в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». УПК РФ, до сегодняшнего времени, не содержит нормативных предписаний о том, что доказательства могут быть представлены в электронной форме. Ограниченно регламентирован ряд сложных вопросов, касаемых электронных носителей информации, и то только в части их изъятия (ст. 164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий»).

Круг следственных действий, для проведения которых доступны современные способы фиксации доказательств с использованием имеющихся технологий, очерчен допросами, очными ставками и опознаниями, оставляя вне рамок прогресса иные процессуальные действия. (ст. 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»).

Полагаем, что данная статья УПК РФ с организационной и технической сторон до конца не проработана, оставляет недосказанность по ряду ключевых аспектов и при прочтении вызывает у лица, причастного к проведению следственных действий, довольно много вопросов относительно механизма их производства. Однако данная проблематика будет описана и обоснована соискателем в иных параграфах. В.П. Божьев и Б.Я. Гаврилов справедливо отметили, что для борьбы с преступностью необходимо совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство¹. Для борьбы с современной преступностью необходимо применять современные средства доказывания.

На протяжении веков, несмотря на неуклонное усложнение и постепенное внедрение результатов научно-технического прогресса, неизменным был единственный фактор – судопроизводство велось и ведется на

¹ Божьев, В. П. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике России / В. П. Божьев, Б. Я. Гаврилов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2(78). – С. 75.

бумаге. Во время перехода источников права с устных на письменные документирование различного рода общественных отношений на бумажном носителе стало прорывной технологией, перевернувшей весь сложившийся к тому времени уклад правоотношений. С тех пор уголовное судопроизводство развивалось экстенсивным способом и на сегодняшний день достигло своих пределов, в обществе возник запрос на интенсивный путь развития процесса доказывания и доказательств.

Объем «бумажного документооборота» накоплен государством в критических количествах. Сейчас в эпоху тотальной цифровизации необходим переход количества в качество, под которым автором понимается замена бумажного ведения производства на цифровое.

Вывод:

Необходимо отметить, что и отечественные ученые, и практические работники едины во мнении, что цифровые доказательства – это данность сегодняшних реалий. Вместе с тем понятие цифровых доказательств на законодательном уровне не закреплено, что приводит к их различному толкованию. Исходя из анализа процессуальных решений по уголовным делам, установлено, что присутствует субъективный взгляд на отнесение к цифровым доказательствам различных предметов материального мира. Разумеется, для упорядочения уголовно-процессуальных правоотношений следует узаконить понятие цифровых доказательств.

Основой для формирования частной теории цифровых доказательств и доказывания, является: разработка и уточнение терминологии и закрепление ее в нормах уголовно-процессуального законодательства путем введения понятия цифровых доказательств; построение теоретических положений (цели, задачи, принципы) и моделей их интеграции в правотворческую и правоприменительную деятельность в сфере использования цифровых доказательств и применение новых информационных технологий в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве.

Предлагаем дополнить ч. 1 ст. 74 УПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: Цифровыми доказательствами по уголовному делу являются хранящиеся на материальных носителях электронные данные, доказывающие обстоятельства, необходимые для принятия процессуального решения, а также имеющие значение для уголовного судопроизводства.

Так, изложенное обновление уголовно-процессуального законодательства сможет абсорбировать в свою структуру прочно вошедшие в общественные отношения, в том числе уголовное судопроизводство и криминалистику, предоставит цифровым доказательствам конкретное определение с набором характерных исключительно для них свойств и качеств, чего ранее не было.

В случае внесения изменений в УПК РФ, в частности, в ч. 1 ст. 74 УПК РФ будет исключено субъективное толкование цифровых доказательств, их отнесение к другим видам доказательств.

§2. Сущность и правовое регулирование цифровизации доказывания по уголовным делам

Цифровые преобразования в обществе, выражающиеся в измененной технологической парадигме, требуют трансформации как общественных отношений, так и модели организации деятельности в различных сферах. Это стало катализатором масштабной реструктуризации, формированию новых взглядов, воздействие которых способно интегрировать новые модели организационно-правовых механизмов деятельности. Цифровизация в деятельности правоохранительных органов является естественным продолжением курса, взятого на внедрение результатов научно-технического прогресса во все сферы человеческих правоотношений. В контексте

цифровизации также необходимо осуществлять познание развития теории доказательств и доказывания в уголовном процессе¹.

С учетом важности и многоаспектности института доказывания в уголовном процессе, попыток модернизации отечественного уголовно-процессуального законодательства со стороны ученых и практиков, в целях решения задач диссертационного исследования, познания и формирования теоретико-правовых основ внедрения цифровых технологий в российский уголовный процесс необходимо: во-первых, уяснить понятие, содержание процесса уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровых реалий; во-вторых, уяснить сущность цифровизации доказывания по уголовным делам; в-третьих, рассмотреть особенности и направления совершенствования правового регулирования внедрения цифровых технологий в российский уголовный процесс.

В научных исследованиях неоднократно обращалось внимание на универсальную, многоаспектную сущность доказывания в уголовном процессе. Так, например С.Б. Россинский справедливо отмечает наличие комплексной, синтетической природы уголовно-процессуального доказывания, основанной на закономерностях гносеологии и формальной логики, определяющих сущность познания различных сведений и обоснования соответствующих решений².

В.Ю. Стельмах вполне обоснованно указал, что «доказывание является ядром, сердцевинной уголовно-процессуальной деятельности»³. Действительно, доказывание есть неотделимая часть познания, которое регулируется уголовно-

1 Можяева, И. П. О понимании доказательств в правоохранительной деятельности в эпоху цифровых преобразований / И. П. Можяева, Е. П. Шульгин // Юрист-Правоведь. – 2022. – № 4(103). – С.167.

2 Россинский С.Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lex russica. 2020. Т. 73. № 9(166). С. 64.

3 Стельмах, В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09/ Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. С. 4.

процессуальным законодательством и осуществляется в рамках строго очерченных правил и процедур.

Содержание процесса доказывания обусловлено его правовой природой, ретроспективным характером и многоаспектной сущностью. В этой связи согласно ст. 85 УПК РФ составными частями такой длящейся процедуры, как доказывание, в границах поисково-познавательной деятельности, являются собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. А.В. Смолин указывает, что доказывание носит поисковый и логический характер¹.

В одном из фундаментальных исследований, посвященных проблемам теории и правового регулирования доказывания по уголовным делам, С.А. Шейфер отмечал, что доказывание – это нераздельный элемент познания, цель которого проникнуть в систему практических действий по собиранию и проверке доказательств². У А.И. Трусова также схожая позиция, заключающаяся в том, что доказывание — это «разновидность познавательной деятельности людей»³. Интересна точка зрения А.В. Руденко, написавшего, что лица, оценивающие доказательства в рамках расследуемого уголовного дела, в первую очередь, при их оценке исходят из своих личных логических и психологических качеств⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий.

Как верно отмечает В.Ю. Стельмах, *собирание доказательств* – это предписываемые уголовно-процессуальным законодательством действия

1 Уголовно-процессуальное доказывание: теория, практика, методология / А. Ю. Афанасьев, А. А. Зайцев, С. А. Лубин, А. В. Смолин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 70.

2 Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М.: Норма, 2008. С.21.

3 Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств: (Краткий очерк). – М.: Госюриздат, 1960. С. 8.

4 Руденко, А. В. Содержательная логика доказывания: монография / А. В. Руденко. – М.: Проспект, 2014. – С.151.

участвующих лиц, которые производятся в том виде и порядке, как указано в законе, для выявления, отыскания, обнаружения, закрепления, изъятия и сохранения реально существующих данных и их источников с целью документальной фиксации обстоятельств, имеющих значительную информационную ценность для правильного разрешения дела¹.

Цифровизация глубоко затронула проблемы использования специальных знаний при собирании и исследовании доказательств по уголовным делам², а также оперативно-розыскное обеспечение расследуемого преступления.

Проверка доказательств производится органом расследования, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их первоисточников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство³.

Более скрупулезной проверке подлежат, как обращает внимание С.Б. Россинский, «любые имеющиеся в распоряжении субъектов уголовной юрисдикции доказательства, причем как с формальной, так и с фактической стороны»⁴.

Оценка доказательств – это основанные на нормах права и внутреннем убеждении выводы субъектов доказывания, полученные в ходе мыслительной деятельности, изложенные в процессуальных решениях, содержащие

1 Стельмах, В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09/ Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021, С. 40

2 Россинская, Е. Р. Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности / Е. Р. Россинская // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 5. – С. 173.

3 Стельмах, В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09/ Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. С. 40–41.

4 Россинский, С. Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания / С. Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 5. – С. 45

обоснование достаточности полученных доказательств и правовой квалификации установленных обстоятельств преступления¹.

В целях решения задач диссертационного исследования необходимо указать каким образом сквозь призму цифровых технологий происходит процесс собирания, проверки и оценки доказательств. Для этого особое внимание важно уделить уяснению понятия, содержание и сущности процесса уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровых реалий.

Научно обоснованным представляется наиболее широкий подход к сущности уголовно-процессуального доказывания, предложенный С.Б. Россинским и предполагающий включение в его содержание познавательных (познавательно-удостоверительных) приемов и различных аргументационно-логических операций².

На протяжении длительного времени постоянно совершенствуется законодательное регулирование информационного обеспечения уголовного судопроизводства³. Так, УПК РФ уже содержит в себе нормы, регулирующие процесс доказывания через его цифровизацию, что подчеркивается законодательным признанием:

– электронных носителей информации вещественными доказательствами, установлению механизма их собирания и последующего распоряжения ч. 4 ст. 81, ст. 81.1, ч. 2.1 ст. 82, ст. 164.1 УПК РФ;

– сведений в любом виде и на разнообразных носителях, будь то документы или материалы, (фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иных носителей информации – ч. 2 ст. 84 УПК РФ);

1 Соколов, Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. / Соколов Юрий Николаевич. – Екатеринбург, 2023. С. 101

2 Россинский, С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2020. – Т. 73, № 9(166). – С. 68.

3 Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Юридическая фирма Контракт, 2019. – С.123.

– доказательственного значения материалов контроля и записи переговоров, а также информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и получаемых в результате этого документов, и фонограмм (ст. ст. 186, 186.1 УПК РФ);

– дозволения осуществления осмотра и выемки электронных сообщений, передаваемых по каналам электросвязи, по постановлению суда (ч. 7 ст. 185 УПК РФ);

– доказательственной значимости результатов применения технических средств в ходе проведения процессуальных операций (ч. 5, 8 ст. 166, ч. 3 ст. 180, ч. 4 ст. 189 УПК РФ), среди которых упомянуты и электронные носители информации;

– допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи согласно ст. 189. 1 УПК РФ в статусе доказательства.

– процедуры представления процессуально значимой информации в электронной форме, подписанной электронной подписью ¹ (статья 474.1 УПК РФ).

В качестве дополнительного подтверждения поэтапной цифровизации отечественного уголовного судопроизводства можно привести право направления участникам процесса со стороны обвинения – потерпевшим и их законным представителям, сведений в электронном виде (ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ); подачи и изготовления процессуальных документов, таких как: ходатайства, жалобы и заявления в форме электронного документа (ч. 2 ст. 474, ст. 474.1 УПК РФ).

¹ Электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (См.: п. 1 ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // «Российская газета», № 75, 08.04.2011.

Известные ученые справедливо усматривают в цифровизации возможность развивать и совершенствовать уголовный процесс¹. Однако суть цифровизации в научной среде трактуется по-разному, зачастую используя узкую либо расширенную трактовку указанного термина, в том числе с учетом специфики общественных отношений, входящих в различные сферы действия отраслей права. Так, В.Г. Халиным и Г.В. Черновой под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму².

По мнению Я. В. Гайворонской и О. И. Мирошниченко, применительно к гуманитарным исследованиям выделяют три значения, в которых используется термин «цифровизация»:

- «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую»;
- «оцифровывание информации», перевод информации в цифровой формат для последующего хранения, распространения и использования;
- широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни»³.

В настоящее время осуществляется тотальное внедрение результатов научно-технических достижений во все общественно значимые отрасли. В научной литературе, новостных лентах повсеместно встречается упоминание слова «тотальный». Однако для полного понимания указанного слова следует обратиться к его этимологии. Как указано в словаре русского языка: «тотальное

1 См.: Гладышева, О. В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников / О. В. Гладышева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 31–34.

2 Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10(118). – С. 47.

3 Гайворонская, Я. В. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект / Я. В. Гайворонская, О. И. Мирошниченко // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 29

– это всеобъемлющее, всеобщее»¹. Именно о таком виде цифровизации и будет идти речь в диссертационном исследовании.

О. В. Химичева, А. А. Сумин отметили одну из тенденций появления цифровых технологий в уголовном процессе – это развитие дистанционной формы применения процессуальных полномочий в виде совершения действий и принятия решений². Как обосновано считает О. В. Мичурина, необходимо внедрение дистанционных процедур для эффективного осуществления уголовного судопроизводства³.

Вследствие этого возникла необходимость разработки новых форм следственных действий с соответствующей трансформацией уголовно-процессуальных норм. Это обусловило постановку другого вопроса, что же представляют собой цифровые технологии в уголовном судопроизводстве, внедрение которых всемерно апробируется.

Однако считаем необходимым представить общее определение цифровых технологий. Е.М. Канищева и Е.С. Беляева считают, что «цифровые технологии — это технологии, которые являются продуктами, созданными с помощью вычислительной техники и соответствующего программного обеспечения и не отделимы от них»⁴.

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4: С – Я. – 1988. – С. 391.

² Сумин, А. А. Некоторые вопросы, связанные с цифровизацией материалов уголовного дела / А. А. Сумин, О. В. Химичева // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 254.

³ Мичурина, О. В. Дистанционное досудебное производство как перспективное направление осуществления уголовно-процессуальной деятельности / О. В. Мичурина // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 2-й Международной конференции, Уфа, 08 апреля 2021 года. – Уфимский ЮИ МВД России: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 202.

⁴ Канищева, Е. М. Цифровые технологии: Понятие, виды, преимущества и недостатки / Е. М. Канищева, Е. С. Беляева // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции, Курск, 15 декабря 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 190.

В.А. Семенцов полагает возможным дополнить ст. 5 УПК РФ новым пунктом следующего содержания: «Цифровые технологии – технологии со своим программным обеспечением, предназначенные для создания, хранения и распространения информации с помощью вычислительной техники»¹. После закрепления понятия цифровых технологий на законодательном уровне будет очерчен тот их круг, который сможет быть применим при расследовании преступлений. Также, основываясь на предложенных учеными критериях допустимости цифровых технологий, порядок пополнения ими УПК РФ станет более последовательным, выверенным, бесшовным. Следствием имплементации УПК РФ определением цифровых технологий станет выстраивание у правоприменителей логичной «картины мира» в части приемлемости использования тех или иных цифровых технологий при доказывании по уголовным делам. Цифровые технологии используются гражданами не только для упрощения жизненных процессов, но и для совершения преступлений².

Согласно совершенно точному указанию А.С. Шаталова «преступность все больше и больше «уходит» в цифровую среду»³. Аналогичного мнения придерживается и Е.П. Ищенко, который вполне обоснованно написал, что информационные технологии для добропорядочных граждан доступны, тотально распространены, однако привлекают криминалитет тем, что обеспечивают возможность дистанционно и анонимно совершать

1 Семенцов, В. А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве / В. А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 104.

2 Рамалданов, Х. Х. Применение цифровых технологий при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми / Х. Х. Рамалданов // Вестник криминалистики. – 2023. – № 2(86). – С. 79

3 Шаталов, А. С. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений в киберпространстве / А. С. Шаталов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 388.

противоправные деяния¹. Схожее видение и у В.О. Давыдова, который справедливо указал, что столь широкая доступность файлообменных сетей предоставляет возможность не только получать, в первую очередь, негативную информацию, но и за доли секунды распространить ее в Интернете².

В научном сообществе едины во мнении относительно того, что результаты научно-технических достижений успешно используются в криминальных целях³.

Поэтому считаем, что применение результатов научно-технического прогресса, отвечающих нынешним реалиям при проведении следственных и процессуальных действий, существенно сократило бы процессуальные сроки расследования уголовных дел, что позволило бы лицам, осуществляющим предварительное расследование, более оперативно реагировать на постоянные изменения следственной ситуации. Учитывая изложенное, полагаем, что цифровая информация является основным источником, благодаря которой будет установлена истина по уголовному делу.

Как прогрессивный способ осуществления процессуальных полномочий следователя или дознавателя по собиранию доказательств предлагалось проведение допроса по защищенному каналу видеосвязи, представляющему собой систему программно-технических средств, защищающих связь от неавторизованного доступа к узлам сети, между которыми передается информация, и самой информации в процессе направления по открытым

1 Ищенко, Е. П. Борьба с киберпреступностью и интеллектуальные агенты (роботы) / Е. П. Ищенко // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 162.

2 Давыдов, В. О. О способах склонения, вербовки и иного вовлечения лица в террористическую деятельность с использованием IT-технологий / В. О. Давыдов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 17.

3 Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / И. Г. Смирнова, К. Н. Евдокимов, О. А. Егерова и др. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 252.

каналам связи¹. Неоспорим тот факт, что тотальное внедрение защищенных каналов связи труднореализуемо ввиду сложности обеспечения комплекса инфраструктурных мероприятий, связанных с их прокладкой в городской местности. Однако без ограничительных мер по отношению к следственной информации будут предприниматься попытки получения доступа к ней.

К примеру, Ярославским областным судом вынесено апелляционное постановление в отношении лиц, намеревавшихся получить доступ к охраняемой законом компьютерной информации².

При этом показания предлагалось подписывать с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи³ (далее – ЭП), что позволило бы получать доказательства без утери их качества⁴. ЭП будет идентифицировать участника уголовного судопроизводства, а также подтверждать его ознакомление с правами и обязанностями.

Следует обратить внимание, что на данный момент не у всех граждан Российской Федерации имеются ЭП, но численность населения получающих ЭП с каждым годом возрастает. На основании изложенного, предлагаемый в ходе диссертационного исследования механизм проведения допроса будет вполне рутинным приблизительно лет через 5–10.

На сегодняшний день, законодателем проведена существенная работа по совершенствованию действующего уголовно-процессуального

1 Почкаенко, В. Ю., Шудрова К. Е. Организация защищенного канала передачи информации // Программные продукты и системы. 2012. № 3. С. 144.

2 Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22–145/2022 от 2 февраля 2022 г. по делу № 1-59/2021 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gZ8MVbNHN3H/> (дата обращения: 11.10.2023)

3 См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 г. Москва «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» усиленная квалифицированная электронная подпись - электронная подпись, соответствующая требованиям, предусмотренным частью 4 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»; Усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП) – электронный аналог подписи от руки. Документ с квалифицированной подписью равнозначен собственноручно подписанному.

4 Рамалданов, Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 123.

законодательства в части соответствия современным потребностям все более «цифровизирующегося» общества, подтверждением чему может служить пополнение уголовно-процессуального закона проведением процессуальных действий посредством видео-конференц-связи¹ (далее по тексту – ВКС), получившей закрепление в новой статье 189.1. «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».

Следует обратить внимание, что научное обоснование целесообразности получения показаний посредством видео-конференц-связи предлагалось до внесения поправок в УПК РФ и получило реализацию в научной статье, поступившей в редакцию в 2021 году². Одним из допустимых уголовно-процессуальным законодательством цифровых инструментов является система видеоконференцсвязи³.

Обоснование целесообразности проведения следственных действий по видео-конференц-связи в научной литературе осуществляется на протяжении длительного времени, в этой связи имеется большое количество мнений, специалистов, поддерживающих положительные аспекты внедрения ВКС.

О.С. Кучин верно отметил, что назрел момент о рассмотрении вопроса о проведении следователем при расследовании преступлений онлайн-допроса,

1 10 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». УПК РФ дополнен новой статьей 189.1. «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи». // «Российская газета», № 2, 11.01.2022

2 Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 120.

3 Русман, Г. С. Цифровые инструменты в примирительных процедурах уголовного судопроизводства: современное состояние и перспективы / Г. С. Русман, С. В. Сурменова // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 258.

который представляет собой специальный метод получения доказательственной информации¹.

А.Г. Волеводз в качестве одного из достоинств ВКС относит возможность оперативного и удаленного получения доказательственной информации в онлайн-режиме². Схожие утверждения присутствуют у А.Ю. Епихина и А.В. Мишина³. Вышеупомянутые ученые подтверждают целесообразность и перспективность использования ВКС при расследовании уголовных дел.

Полагаем, что дополнение УПК РФ ст. 189.1 может способствовать более качественному расследованию уголовных дел. Необходимо констатировать, что положения указанной статьи требуют дальнейшей проработки для их оптимального применения на практике.

В соответствии с ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ, при возникновении потребности в производстве процессуальных действий с использованием систем видеоконференц-связи субъект уголовно-процессуального доказывания уведомляет следователя, орган дознания по месту нахождения лица, в отношении которого предполагается проведение следственного действия, о необходимости установления искомого лица и организации его участия в уголовно-процессуальной процедуре.

Как отметили А.Ю. Епихин и А.В. Мишин, законодателем не определена форма такого направления: по почте или иным образом. В этой связи вышеуказанными авторами предпочтение отдается традиционной форме – на

1 Кучин, О. С. Перспективы внедрения метода онлайн-допроса в ходе расследования преступлений / О. С. Кучин // Научные труды. Российская академия юридических наук / Российская академия юридических наук, ООО «Издательство «Юрист». Том Выпуск 19. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2019. – С. 818.

2 Волеводз, А. Г. Обеспечение права на защиту при проведении процессуальных действий с использованием средств видеоконференцсвязи: правовые позиции Европейского Суда по правам человека / А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 3(32). – С. 294.

3 Епихин, А. Ю. Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 148.

бумажном носителе¹. Следует согласиться с мнением ученых о необходимости урегулирования формы направления поручения, но думается, что электронный способ повысит оперативность его исполнения. В качестве примера следует указать положительный опыт таможенных органов, в которых поручения для проведения допроса направляются путем использования средств электронного документооборота (далее – СЭД)².

Процесс правоприменения рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы может содержать ряд проблемных вопросов, негативно влияющих на процесс собирания доказательств путем использования системы ВКС.

В этой связи, *во-первых*, нерациональным представляется *привлечение следователя, должностного лица органа дознания по месту нахождения искомого лица, ведь в таком случае* задействованы два сотрудника. Причем вопросы задает инициатор – лицо, у которого в производстве находится уголовное дело, а привлекаемое к участию лицо всего лишь идентифицирует, к примеру, допрашиваемого, берет подписку и приобщает полученные от него документы.

Временной промежуток, в течение которого даются показания, жестко ограничен требованиями ст. 187 УПК РФ и не может превышать 8 часов. К тому же, после 4 часов непрерывного допроса в обязательном порядке делается перерыв не менее, чем на час. Если лицом, осуществляющим предварительное расследование, допрашивается ключевой свидетель или эксперт, составивший сложное заключение, организована очная ставка, то невозможно представить, что за первые 4 часа, отведенные на следственное действие, удастся исчерпать весь запас вопросов, накопившихся у следователя, дознавателя. Придется делать минимум часовой перерыв, затем продолжать задавать вопросы, что

1 Епихин, А. Ю. Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 149.

2 Приказ ФТС России от 26.10.2022 № 900 «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в территориальных органах Федеральной таможенной службы и организациях, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы».

приведет к одновременному задействованию двух сотрудников в одном процессуальном действии на протяжении рабочего дня.

Во-вторых, сложно не заметить, что в описываемых случаях будет оплачиваться рабочее время двух должностных лиц: одного, который проводит следственное действие, и второго - который на протяжении нескольких часов оказывает содействие, заключающееся в выполнении нескольких рутинных функций, прописанных в УПК РФ, и дальнейшем пассивном ожидании окончания процессуальной процедуры. И это вместо того, чтобы расследовать уголовное дело, получать показания свидетелей, подозреваемых, производить выемки, осматривать изъятое по итогам обысков.

В-третьих, возникает вполне логичный вопрос в случае организации очной ставки, если допрашиваемые лица проживают в расположенных на значительном удалении друг от друга субъектах Российской Федерации. Следовательно, в одной очной ставке будут задействованы сразу три дознавателя/следователя – один, который проводит очную ставку, и двое оказывающих содействие сотрудников. На наш взгляд, использование рабочего времени двух дополнительных сотрудников абсолютно неэффективно и крайне затратно.

Один из путей решения указанной проблемы видится в увеличении штата сотрудников, наделенных полномочиями по осуществлению функции, связанной с оказанием содействия лицу, производящему следственные действия с использованием систем ВКС. Однако указанный путь не рационален и может привести к неоправданно высокому расходованию бюджетных средств, направляемых для выполнения жизненно важных задач, поставленных обществом перед органами предварительного расследования.

Соответственно, как нами указывалось ранее, в качестве решения предлагалось проводить следственные действия по защищенному каналу связи, а протоколы подписывать с помощью ЭП, что позволило бы высвободить оказывающее содействие должностное лицо для расследования преступлений.

В-четвертых, дополнительным моментом, нуждающимся в дискуссии, выступает отсутствие должного раскрытия совокупности прав, обязанностей и полномочий лица, оказывающего содействие. По итогу анализа УПК РФ установлено, что в нем установлены порядок привлечения к участию в следственном действии и статусы всех участников уголовного судопроизводства, к примеру специалистов, экспертов, педагогов, переводчиков, защитников.

Даже участие оперативного сотрудника нашло свое отражение в ч. 7 ст. 164 УПК РФ. Лицо же, оказывающее содействие, в ст. 189.1 УПК РФ обозначено, как носитель определенных функций, но его статус, полномочия не раскрыты. У любого правоприменителя возникает закономерный вопрос, какими правами и обязанностями обладает указанное должностное лицо в отношении допрашиваемого лица? Считаем, что закрыть возникшую правовую брешь можно наделив лицо, оказывающее содействие, тем же набором полномочий, которые имеются в арсенале субъекта допроса¹.

В-пятых, еще одним аспектом, требующим более детального изучения как со стороны ученых, так и со стороны практических работников, является определение и фиксация времени производства процессуальных действий. В протоколе согласно ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ необходимо указывать время допроса, очной ставки или опознания как по месту его составления, так и по месту нахождения лица, у которого берутся показания. Опять же у практикующих правоприменителей сразу возникает закономерный вопрос относительно того, что указывать в протоколе, если у инициатора направления поручения дневное время, а у допрашиваемого лица – ночное?

Или же может возникнуть другая ситуация, при которой у адвоката допрашиваемого лица часовой пояс будет отличаться от часовых поясов по месту нахождения дознавателя/следователя и доверителя? Ситуация может

¹ Рамалданов, Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи / Х. Х. Рамалданов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 11(144). – С. 127.

быть кардинально усложнена в случае нахождения допрашиваемых лиц, их адвокатов и дознавателя/следователя в разных часовых поясах. Потенциальная проблема до настоящего времени не урегулирована ст. 189.1 УПК РФ.

Исходя из требований, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, каждому обвиняемому в обязательном порядке обеспечивается право на юридическую помощь, оказываемую защитником по назначению, в случае проведения судебного следствия путем использования систем ВКС¹.

В таком случае, при наступлении ночного времени у любого из участвующих лиц, в том числе у адвоката, следует получать скрепленное электронной подписью согласие данного лица на дачу показаний и участие в процессуальных действиях.

В целях исключения гипотетически возможных споров полагаем вполне приемлемым и законным считать датой и временем допроса дату и время по месту нахождения субъекта допроса – следователя или дознавателя, как лица, организовавшего производство следственного действия².

Поправки к УПК РФ, выраженные в виде нормы, предоставляющей право на использование информационных технологий, является большим достижением, свидетельствующим о том, что государство положительно реагирует на адекватную и своевременную цифровую трансформацию уголовного судопроизводства. Однозначно, ВКС позволит существенно сократить процессуальные сроки, уменьшить финансовые и временные затраты

1 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021) «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2021 // [Электронный ресурс]
URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=377296&cacheid=892B40034B665A92A3D8C226063F6871&mode=splus&rnd=NrfaNstKOaEDtLln#uqiaNsT012jSqD411> (дата обращения: 11.10.2023).

2 Рамалданов, Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 124.

участников уголовного процесса. Дознавателю или следователю не придется посещать удаленные места с целью проведения следственных действий, предусмотренных ст. 189.1 УПК РФ.

В ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ отсутствует информация относительно того в каком формате сохранять видеозапись следственного действия. Полагаем, что дознаватели или следователи будут сохранять видеозапись следственного действия в разных форматах. Следовательно, необходимо предусмотреть в каких форматах необходимо сохранять результаты следственных действий в целях последующего воспроизведения на всех стадиях уголовного судопроизводства. Поэтому считаем необходимым в законодательном акте или межведомственном приказе уточнить возникший вопрос. Для унификации уголовно-процессуальных операций необходим перечень форматов, в которых допустимо сохранение результатов допросов, очных ставок, опознаний, произведенных с использованием систем ВКС.

В отношении обозначенной нами проблемы научным сообществом обращено внимание. В.В. Глимейда пишет, что необходимо сохранять получаемые сведения в «доступной для ознакомления форме»¹.

В связи с этим считаем возможным изложить часть 4 статьи 189.1 УПК РФ в следующей редакции: «Применение видеозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи *сохраняются в любом доступном для воспроизведения формате, после чего* приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия»².

Во избежание усложнения УПК РФ избыточной технической терминологией считаем необходимым принятие межведомственного

1 Глимейда, В. В. Проблема допустимости применения видеоконференцсвязи при производстве следственных действий / В. В. Глимейда // Журнал юридических исследований. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 121.

2 Рамалданов, Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи / Х. Х. Рамалданов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 11(144). – С. 128.

нормативного правового акта, где однозначно и непротиворечиво были бы прописаны указания по производству процессуальных действий с использованием ВКС. В качестве примера можно привести приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»¹.

Источником потенциальных проблемных ситуаций может стать непредвиденное обстоятельство в виде аварийного отключения электропитания в ходе проведения процессуальных действий и возможной утери доказательств. Также целесообразным было бы автоматическое сохранение процесса собирания доказательств не реже чем каждую минуту. Разумеется, возможен риск замедления производительности компьютерной техники из-за интенсивного сохранения, но зато гарантирована фиксация следственного действия.

По причине постановки государством во главу угла обязательства не нарушения прав и законных интересов участников следственных действий, производимых в рамках ст. 189.1 УПК РФ, считаем необходимым дополнение указанной статьи частью 9 следующего содержания:

В случае незапланированного прерывания видео-звукозаписи следственное действие либо продолжается с момента прерывания видео-звукозаписи, либо переносится на другое время².

На сегодняшний день ВКС активно применяется для проведения следственных действий в ряде зарубежных государств (к примеру, Швейцарская Конфедерация), в том числе в Содружестве Независимых Государств (далее по

1 Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) «Российская газета», № 13, 25.01.2006

2 Рамалданов, Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи / Х. Х. Рамалданов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 11(144). – С. 129.

тексту – СНГ) (к примеру, Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан).

Действующий УПК Швейцарии содержит в себе актуальные достижения прогресса.

Любопытен тот факт, что ст. 144 УПК Швейцарии содержит минимальные технические требования, предъявляемые к оборудованию, с помощью которого может быть произведен допрос с применением ВКС. Оно должно передавать звук и изображение. В том случае, если минимальные требования обеспечить невозможно, то и допрос с использованием ВКС проводиться не может по причине нарушения принципа непосредственности уголовного судопроизводства¹.

Кардинальные реформы в деле цифровизации Республики Казахстан, инициированные Указом Президента «О Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года», Стратегией «Казахстан 2050» и направленные на структурирование уголовного процесса, рационализацию порядка применения уголовно-процессуальных предписаний, требований, привели к тому, что в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) 2014 года в Главу 26 добавлен комплекс норм, регулирующих дистанционный допрос².

Раскрыт механизм дистанционного допроса в ч. 1 ст. 213 УПК РК, согласно которой допросить потерпевшего или свидетеля можно в формате видеосвязи. При этом, для обеспечения дистанционного допроса могут быть использованы любые доступные результаты научно-технического прогресса. Обязательным условием проведения описываемого следственного действия является явка допрашиваемого лица в орган, осуществляющий досудебное

1 Трефилов А. А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии / А. А. Трефилов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 2(75). – С. 90

2 Нургазинов Б. К. Некоторые вопросы совершенствования института дистанционного допроса в казахстанском уголовном процессе / Б. К. Нургазинов, К. Е. Исмагулов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2018. – № 1(50). – С. 84.

производство и расположенный по месту жительства или фактического проживания. Дистанционный допрос проводится при непосредственном восприятии участниками уголовного судопроизводства информации, поступающей от допрашиваемого лица. Решение о проведении дистанционного допроса в соответствии с ч. 2 ст. 213 УПК РК принимается субъектом уголовного судопроизводства самостоятельно, либо после удовлетворения ходатайства стороны уголовного процесса, либо по указанию надзирающего прокурора¹.

Стоит указать, что в некоторых странах СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Таджикистан) уже предусмотрено применение ВКС при исполнении запроса о правовой помощи в рамках расследуемых уголовных дел (далее – запрос).

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики в статье 51-2 наделил лицо, расследующее уголовное дело (следователя, прокурора), полномочиями по направлению запроса в компетентный орган иностранного государства для оказания правовой помощи, заключающейся в допросе интересующего предварительное следствие лица, покинувшего пределы республики, посредством системы видеоконференцсвязи².

Согласно ч. 2 ст. 197 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан в случае нахождения свидетеля или потерпевшего за пределами страны допрос может быть осуществлен дистанционно с использованием телекоммуникационных систем и электронной почты с составлением

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. — Текст: электронный // ЮРИСТ: [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=261;-95&pos2=4075;-74 (дата обращения 20.03.2022)

2 Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года. — Текст: электронный // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597 (дата обращения 20.09.2022)

протокола, подтвержденного цифровой подписью. Следователь может производить дистанционный допрос в присутствии понятых¹.

Считаем целесообразным перенять положительный опыт соседних государств и рассмотреть возможность законодательного закрепления производства следственных действий путем использования системы ВКС при направлении запроса в порядке ст. 453 УПК РФ.

В качестве одного из ключевых аспектов при возникновении необходимости направления международного запроса о правовой помощи следует учитывать возможность применения ВКС государством – исполнителем. Безусловно, до направления запроса следует учитывать специфику ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ относительно обеспеченности компетентных органов государств техническим оборудованием, с помощью которого можно будет организовать производство следственного действия в онлайн-режиме при непосредственной передаче показаний с территории страны-исполнителя запроса на территорию страны-инициатора запроса. Важным условием качественного исполнения запроса является нахождение государств на сопоставимом технологическом уровне, что позволит гарантировать соблюдение прав и свобод участвующих в проведении процессуального действия лиц, а также признание полученных доказательств допустимыми.

Следовательно, полагаем вполне своевременным и несущим положительный процессуальный потенциал дополнение статьи 453 УПК РФ частью 1.1 и изложение ее в следующей редакции: «При необходимости производства на территории иностранного государства допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года. — Текст: электронный // ЮРИСТ: [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения 03.09.2023)

Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности, а также с учетом технологической возможности иностранного государства»¹.

Как явственно представлено во вышеизложенных примерах, следственная практика насыщена ситуациями, которые положениями ст. 189.1 УПК РФ не урегулированы и могут привести к непредвиденным, негативным последствиям в виде банальной утраты доказательств или их непризнания в качестве допустимых. Поэтапное внесение изменений в ст. 189.1 УПК РФ однозначно приведет к ликвидации ряда противоречий, которые могут возникнуть в будущем, систематизации, упорядочению, упрощению порядка проведения допросов, очных ставок и опознаний, снижению временных издержек на их проведение, а также повышению степени сохранности доказательств.

Следует отметить, что дополнительной возможностью собирания доказательств может стать использование системы электронного документооборота при направлении требований о предоставлении информации в государственные и коммерческие организации. Так, при расследовании уголовных дел соответствующие запросы, к примеру о наличии/отсутствии судимости, характеристиках с мест работы и жительства могут быть направлены через электронные каналы документооборота с применением информационной системы². С помощью электронного документооборота возможно также представление следователю или дознавателю заключений экспертов и показаний специалистов.

Электронное взаимодействие между государственными органами, к которым конечно же относятся органы предварительного расследования, и

1 Рамалданов, Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи / Х. Х. Рамалданов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 11(144). – С. 130.

2 Приказ ФТС России от 26.10.2022 № 900 «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в территориальных органах Федеральной таможенной службы и организациях, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы».

общественными организациями любых форм собственности – это, по мнению Л.Н. Масленниковой, новая цифровая реальность¹.

Правоохранительные подразделения Федеральной таможенной службы уже на протяжении 9 лет – с 26.03.2015, - производят регистрацию, рассмотрение сообщений о преступлениях, расследование уголовных дел и производство неотложных следственных действий как в письменном виде, так и с применением комплекса программных средств поддержки деятельности подразделений дознания «Уголовные дела»² (далее – КПС «Уголовные дела»). Описываемый комплекс программных средств регулярно расширяет свой инструментарий, к примеру появилась возможность назначения судебных экспертиз.

Алгоритм их назначения следующий. Дознаватель создает образ документа, внешне выглядящий как постановление о назначении судебной экспертизы, и заполняет его. После того, как процессуальный документ составлен, он проверяется дознавателем и подписывается электронной подписью. Далее по ведомственной интеграционной телекоммуникационной сети ФТС России, являющейся закрытой системой электронного документооборота, постановление поступает в экспертно-криминалистическую службу Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России, где происходит его изучение, анализ, мониторинг правильности заполнения ключевых полей с помощью автоматизированного формат-логического контроля (далее – ФЛК). При прохождении ФЛК

¹ Масленникова, Л. Н. К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе / Л. Н. Масленникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 35.

² Предназначен для формирования базы данных ФТС России по сообщениям о преступлениях и уголовным делам, контроля за ходом рассмотрения сообщений о преступлениях, производства дознания и неотложных следственных действий по уголовным делам, информационно-справочного обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов, а также обеспечения информационного взаимодействия ФТС России с иными правоохранительными и контролирующими органами (См.: п. 1.2 приказа ФТС России от 26.03.2015 № 528 «Об утверждении Инструкции о ведении электронного учета документов по сообщениям о преступлениях и уголовным делам»).

постановление через маршрутизатор поступает на исполнение к конкретному эксперту.

После «одобрения» постановления дознавателя о назначении судебной экспертизы посредством ФЛК и его принятия экспертом в экспертное учреждение досылаются образцы, необходимые для проведения исследования. Вместе с тем, до настоящего времени само заключение направляется в виде изготовленного на бумажном бланке документа, что не дает возможности дознавателю в оперативные сроки получить к нему доступ. Ввиду того, что постановление о назначении судебной экспертизы направляется посредством КПС «Уголовные дела», вполне логичным было бы ожидать, что и результаты исследования, подписанные электронной подписью эксперта, будут предоставляться через то же самое программное средство. Полученный файл мог бы быть распечатан, представлен участникам процесса на ознакомление, после чего приобщен к материалам уголовного дела.

Однако описанные выше атавизмы в виде составления заключения на бумаге встречаются в практической деятельности сотрудников таможенных органов по причине наличия временной задержки между возникновением технологии, ее апробацией на практике и последующим законодательным закреплением.

В ныне действующем Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (далее – ФЗ № 73) наличествует норма, согласно которой составленные экспертом заключения подписываются собственноручно без возможности скрепления электронной подписью. В рамках всеобщей цифровизации уголовного судопроизводства уже давно назрела необходимость в приведении положений ФЗ № 73 в соответствие с современными требованиями, что кардинально сократит процессуальные сроки и даст возможность быстрее корректировать следственные версии,

проводить процессуальные действия, ориентируясь на результаты исследований. Данный процесс будет выглядеть как на блок-схеме¹.

Похожие негативные для качественного расследования уголовных дел последствия видятся в отсутствии норм, регулирующих порядок подписания заключений специалистов их ЭП.

Несмотря на попытки, направленные на всеобщую цифровизацию отечественного уголовного процесса, основная задача органов предварительного следствия и дознания осталась прежней, а именно: предупреждение, пресечение, расследование и раскрытие противоправных деяний.

При этом заметным изменениям подверглась внешняя сторона фиксации уголовно-наказуемой деятельности, ее форма. Также изменились порядок и процесс получения необходимого количества доказательств для установления виновных в совершении противоправных деяний лиц в кратчайшие сроки, их привлечения к ответственности, предусмотренной уголовным законодательством.

На данный момент, исходя из анализа судебной практики, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, вынуждены собирать доказательства путем осмотра официальных сайтов. В части, касающейся данного аспекта, вполне справедливо отметили И.П. Можяева и Е.П. Шульгин, что при исследовании цифровых данных, которые размещены в общедоступных информационных ресурсах, доступ к которым не требует знания паролей, допустимым является фиксация значимой для расследования информации посредством проведения осмотра².

1 См.: Приложение 3

2 Можяева, И. П. О понимании доказательств в правоохранительной деятельности в эпоху цифровых преобразований / И. П. Можяева, Е. П. Шульгин // Юрист-Правоведъ. – 2022. – № 4(103). – С. 166.

Результаты осмотров подчас являются единственным весомым, прямым доказательством вины злоумышленника¹. Все более возрастающую роль в процессе собирания доказательств, расположенных в сети Интернет, играют профессиональные компетенции специалиста. К примеру, приговором Дзержинского районного суда г. Новосибирска лицо привлечено к уголовной ответственности благодаря тому, что специалист обнаружил, электронное письмо и доказывающее преступность деяния без его утраты².

Помимо уже имеющегося в УПК РФ способа собирания доказательств с помощью видео-конференц-связи, направления запросов и назначения судебных экспертиз в электронной форме видные ученые-процессуалисты, осознавшие глобальность случившихся перемен в мире, предлагают иные, пока не нашедшие своего законодательного закрепления механизмы цифровизации доказывания.

Думается, что перспективным новым следственным действием является «копирование электронной информации», предложенное С.В. Зуевым³. Имеет место быть и точка зрения А.И. Зазулина, который считает возможным появление нового следственного действия онлайн-обыск⁴. Весьма интересна позиция А.С. Александрова, предложившего заменить традиционные следственные действия (осмотр, выемка, обыск) их универсальным аналогом –

1 Приговор Козельского районного суда Калужской области от 22 августа 2019 г. по делу № 1-3-21/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FRqMZMBn9VQa/> (дата обращения 26.11.2023)

2 Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-62/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LKScMPwj1VoL/> (дата обращения 26.11.2023)

3 Зуев С.В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 32

4 Зазулин А.И. Онлайн-обыск как самостоятельное следственное действие: предпосылки, перспективы и недостатки // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 1. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2022. – С. 123.

получением цифровой информации (машинным способом) в том случае, если предметом выступает цифровая информация¹.

Способы собирания доказательств с помощью цифровых технологий, рекомендуемые учеными, ожидают, чтобы, будучи внедренными в материю процесса доказывания, показать свою эффективность. Ведь, необходимость в насыщении ими УПК РФ давно назрела, так как криминалитет вслед за массовым исходом населения в цифровой мир прочно обосновался и нашел свою нишу в Интернет-пространстве.

Классические следственные действия, эффективно противодействовавшие преступности в привычном нам мире, практически бессильны при доказывании в мире цифровом.

Криминалитет уже давно использует результаты научно-технических достижений. В рамках международной торговли наркотическими средствами активно применяется система спутниковой навигации GPS. В ходе судебного разбирательства установлено, что наркотические средства перемещались из Испании в Россию автомобильным транспортом, оснащенным приборами для слежения за передвижениями (автомобильный GPS/GSM трекер)².

Например, 10-15 лет назад дознавателю таможенных органов Российской Федерации, расследующему уголовное дело экономической направленности (уклонение от уплаты таможенных платежей) для получения декларации на товары вместе с коммерческими, транспортными (перевозочными) документами необходимо было вынести постановление о производстве выемки и физически прибыть на один из таможенных постов, находящихся в Москве и Московской области, куда декларация на товары и обозначенные выше документы фактически подавались на бумажном носителе. Следует отметить,

1 Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 133.

2 Приговор Псковского областного суда от 28.02.2017 по делу № 2–1/2017 (2-4/2016;) // [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-60OS0000-2-1-2017-2-4-2016-2016-04-18-2-0/> (дата обращения 25.12.2023)

что с учетом временных издержек, на прибытие и убытие с места производства выемки уходил в среднем 1 рабочий день¹.

На данный момент времени в связи с тотальной цифровизацией таможенных правоотношений дознаватель таможенных органов, находясь в своем рабочем кабинете и используя систему межведомственного электронного взаимодействия, может получить декларацию на товары буквально за 20 минут. Смоделированный пример является весомым подтверждением реальной эффективности цифровизации процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

Однако цифровизация, как было отмечено выше, не равномерный процесс. В случае, если у того же дознавателя возникнет необходимость в производстве выемки охраняемой законом тайны, то ему, как и его коллеге 15 лет назад придется распечатать в трех экземплярах на бумажном носителе постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки охраняемой законом тайны (к примеру, выписок по банковским счетам таможенного представителя), затем сформировать в двух экземплярах копии материалов уголовного дела, обосновывающих законность заявленного ходатайства (УПК РФ не предусматривает составление такого рода подборок копий документов, однако в практической деятельности и органы прокуратуры, и судебные органы в обязательном порядке требуют их предоставления), заверить их, составить описи, сшить в скоросшиватель, отвезти в прокуратуру, где оставить помощнику прокурора один экземпляр обосновывающих выемку копий документов².

1 Рамалданов, Х.Х. Уголовно-процессуальное доказывание в условиях экспоненциального роста информационных технологий / Х. Х. Рамалданов // Современные проблемы юридической науки: материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых исследователей, 20–21 апреля 2023 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. II. С. 301.

2 Рамалданов, Х.Х. Уголовно-процессуальное доказывание в условиях экспоненциального роста информационных технологий / Х. Х. Рамалданов // Современные проблемы юридической науки: материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых исследователей, 20–21 апреля 2023 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. II. С. 301.

При этом в прокуратуре будут поставлены подписи и печати на трех экземплярах постановлений о возбуждении ходатайства, один из которых останется в номенклатурном деле прокуратуры, второй будет вшит в материалы, обосновывающие возбуждение ходатайства, и представлен суду, а третий – помещен в материалы уголовного дела. Из прокуратуры постановление о возбуждении ходатайства вместе с обосновывающими копиями документов будет доставлено дознавателем в районный суд, где сдано в канцелярию для передачи на рассмотрение «дежурному» судье наравне с несколькими десятками подобного рода постановлений, поступивших в этот же день ото всех правоохранительных органов зоны оперативного обслуживания суда. Далее дознаватель будет ожидать звонка от помощника судьи, который сообщит о том, готов ли его и представителя прокуратуры принять судья и рассмотреть ходатайство. Данный фактор крайне негативно отражается на процессе доказывания. Точно такой же алгоритм действий осуществляется и при возникновении необходимости в производстве обыска, к примеру в жилище. Схожую позицию занимает и М.Р. Глушков, который справедливо указывает, что применение электронных документов существенно снизит организационные издержки¹.

Безусловно, описанный процесс получения разрешения суда на производство следственных действий нуждается в реформировании через его цифровизацию. Также необходимым условием является переход всех органов предварительного следствия и дознания на расследование преступлений с использованием «Электронного уголовного дела», как это производится, к примеру, у ближайшего «соседа» России – Республики Казахстан. Более того, в Федеральной таможенной службе с 2015 года наряду с расследованием

¹ Глушков, М. Р. Электронный формат расследования как фактор повышения эффективности работы следственных подразделений / М. Р. Глушков // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 апреля 2022 года / Под редакцией Н.С. Расуловой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 21.

уголовных дел в традиционном понимании данного процесса фактически осуществляется его параллельное производство в электронной форме посредством внесения процессуальных и следственных действий в КПС «Уголовные дела». То есть, фундамент для технологического прорыва в отечественном судопроизводстве уже заложен.

Тем не менее, при соблюдении описанных условий дознаватель в электронном уголовном деле сможет создать образ постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки охраняемой законом тайны, подписав его своей ЭП. По каналам электронного взаимодействия подписанное дознавателем ходатайство «попадет» к надзирающему прокурору, который в случае согласия также сможет подписать его своей ЭП, после чего ходатайство будет перенаправлено в районный суд, где останется получить разрешение судьи, подписанное его ЭП. При этом все участники описанного процесса будут находиться на своих рабочих местах, у каждого из них будет доступ ко всем материалам уголовного дела, а не только к тем его копиям, которые дознаватель посчитает нужным предоставить в обоснование своего ходатайства.

Так, П. С. Пастухов крайне точно подчеркнул, что электронный способ фиксации доказательственной информации в будущем довольно эргономично будет встроен в электронное уголовное дело, что избавит предварительное расследование от громоздкого документооборота¹.

Дознавателю вместо копирования, заверения, составления описей, сшивания и перемещения в прокуратуру, а потом в районный суд нескольких томов, содержащих одно ходатайство о производстве выемки/обыска, останется только распечатать подписанное электронными подписями постановление и отправиться на производство следственного действия. Также

¹ Пастухов, П. С. Основные направления цифровизации уголовно-процессуальной деятельности / П. С. Пастухов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 22.

в случае несогласия прокурора или судьи с дачей разрешения на производство, ограничивающего конституционные права граждан следственного действия, соответствующий мотивированный отказ останется в материалах электронного уголовного дела и его невозможно будет удалить. Впоследствии в случае устранения выявленных прокурором или судьей причин, не позволивших провести следственное действие, дознаватель сможет повторно вынести постановление о возбуждении необходимого ему ходатайства.

Даже при поверхностном сравнении двух моделей: действующей и планируемой к введению в эксплуатацию, видны преимущества предполагаемого к внедрению алгоритма как в виде экспоненциального сокращения временных издержек, так и в виде большей «прозрачности» уголовного дела для прокуратуры и суда, а следовательно, и более внимательного и качественного надзора за действиями дознавателя/следователя.

В настоящее время должностные лица правоохранительных органов, осуществляющие предварительное расследование, с учетом стремительного развития и тотального внедрения цифровых технологий в общественные правоотношения сталкиваются с различными проблемами. Рассмотрим преступления экономической направленности, а именно те, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Для этого смоделируем, что представляет собой современный офис, в котором, к примеру совершается уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, предусмотренное ст. 194 УК РФ.

Во-первых, арендуемое офисное помещение будет расположено в бизнес-центре, где физически будут находиться два, максимум три работника. Как правило, все остальные, а особенно руководство компании, будут трудиться дистанционно. Не исключен вариант, когда некоторые работники вообще могут физически находиться за рубежом.

Во-вторых, в офисном помещении практически не будет ни одного документа на бумажном носителе, где имелась бы информация, имеющая значение для расследуемого уголовного дела, в связи с тем, что вся, так называемая «черная» документация, сосредоточена в облачных хранилищах, которые могут быть расположены на серверах, аккумулированных не на территории Российской Федерации, что крайне усложнит перспективы получения искомой информации. Следует отметить, что в ходе обыска любой несанкционированный доступ к файлам, открытым у тех двух или трех работников, приведет к отсоединению компьютеров от доступа к облачным хранилищам без последующей возможности восстановления подключения к ним. В данном случае обыск, проведенный в офисном помещении по традиционным «лекалам», не даст должностным лицам правоохранительного органа абсолютно никакого результата, а наоборот – позволит организаторам преступления своевременно среагировать на факт возбуждения уголовного дела, а именно выработать тактику противодействия предварительному расследованию. Нельзя не согласиться с тем, что подготовительный процесс к обыску в офисном помещении является довольно трудоемким мероприятием. В этом случае приходится привлекать специалиста, оперативных сотрудников, понятых, что еще больше усложняет подготовительный процесс. Другими словами, привлекая к проведению следственного действия большое количество должностных лиц их временной ресурс будет использован крайне неэффективно.

Может быть предложен способ получения искомой информации путем направления международного запроса о правовой помощи в порядке ст. 453 УПК РФ, когда сервера находятся вне юрисдикции Российской Федерации. Однако сам процесс подготовки и направления запроса является довольно ресурсозатратным, и, будем честны, вероятность его исполнения труднопрогнозируема.

Раз трансформируются способы совершения преступлений для решения обозначенной проблемы необходимо трансформировать и средства

доказывания, применяемые должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. А.И. Зазулин считает возможным внедрение нового следственного действия онлайн-обывск. Данное мероприятие представляет собой целенаправленное инфицирование компьютера подозреваемого/обвиняемого специальным вирусом, передающим следствию информацию о доступе к облачному хранилищу и операциях с ним в режиме текущего времени¹.

Основная суть состоит в том, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, получив постановление суда, с помощью специалиста, являющегося сотрудником иницирующего проведение следственного действия правоохранительного органа и использующего специальный комплекс программных средств, будет получать доступ ко всему, происходящему на экране компьютера, планшета, ноутбука или телефонного аппарата лица, причастного к совершению преступления, с возможностью сохранения на ведомственных серверах всей значимой информации.

Внедрение следственного действия онлайн-обывск позволит следователю или дознавателю собирать доказательственную базу, не привлекая внимание самого злоумышленника. На основании изложенного, полагаем необходимым производить новое следственное действие онлайн-обывск по преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет, исключительно на основании судебного решения, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Инкорпорация онлайн-обывска в «тело» уголовно-процессуального закона, разумеется, эффективно повлияет на следующее:

- соблюдение принципа разумного судопроизводства;

¹ Зазулин, А. И. Онлайн-обывск как самостоятельное следственное действие: предпосылки, перспективы и недостатки / А. И. Зазулин // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 1. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2022. – С. 120.

- своевременное реагирование на совершение предикатных преступлений (лицо осуществляющее предварительное расследование при регулярной проверке принимаемой информации сможет оперативно реагировать на нее. К примеру, если в переписках идет речь о планируемом незаконном выводе денежных средств за рубеж, то должностные лица правоохранительных органов безотлагательно пресекут потенциальное преступление и др.);

- низкая вероятность искажения входящей доказательственной информации;

- получение сведений в режиме онлайн.

В ходе апробации онлайн-обыска у правоохранительных органов может возникнуть ряд проблем:

- на компьютерах, ноутбуках, планшетах могут быть установлены антивирусные программы, которые значительно затруднят механизм инсталляции санкционированной для проникновения на электронное устройство интересующего следствие лица вредоносной программы;

Выходом из потенциально возможной негативной ситуации, полагаем, является невключение государственных вирусов в перечень вредоносных программ, на выявление, изоляцию и удаление (уничтожение) которых ориентированы отечественные производители антивирусного программного обеспечения. Информационная продукция зарубежных производителей, обеспечивающих потребителя программами, предназначенными для борьбы с компьютерными вирусами, будут в обязательном порядке проходить нотификацию в уполномоченных ведомствах. Описанное – лишь один из вариантов решения проблемы, которая может возникнуть в процессе расследования правоохранительными органами уголовных дел. Уверены, что практическая деятельность, просеивающая сквозь себя огромное количество следственных ситуаций, сможет выработать иные, более оптимальные пути

разрешения проблемных вопросов. Наша задача – оказать посильное содействие в очень нелегком деле борьбы с преступностью¹.

- вероятность несанкционированного доступа к данным, сохраняющимся на серверах органов, осуществляющих предварительное расследование.

Гарантировать абсолютное решение указанной неблагоприятной ситуации невозможно – слишком многое зависит от человеческого фактора, от внимательности, исполнительности, требовательности к подчиненным и личной ответственности должностных лиц, отвечающих за конфиденциальность получаемых сведений. Однако минимизировать потенциальный ущерб можно будет, передавая информацию строго по закрытым каналам связи.

Представленный А.И. Зазулиным алгоритм проведения онлайн-обыска «удобен» еще и тем, что доказательственная база собирается самим фигурантом уголовного дела, минуя провайдеров и сотовых операторов².

К тому же А.И. Зазулиным с большой прозорливостью отмечено, что «применение онлайн-обыска с использованием вирусов может стать хорошей альтернативой удаленному исследованию компьютерной информации в рамках традиционного обыска в случаях расследования особо тяжких и резонансных преступлений»³.

В ходе «дистанционного обыска», как подчеркивают Ю.В. Гаврилин, А.А. Балашова, увиденное и случившееся фиксируется в протоколе процессуального действия. Специалист же, участвующий при изъятии

1 Рамалданов, Х.Х. Онлайн-обыск как цифровое средство доказывания в уголовном процессе: проблемы и пути решения / Х. Х. Рамалданов // Право. Адвокатура. Нотариат. Материалы Международных чтений. 19 апреля 2023 года. Под редакцией доктора юридических наук, профессора Р.В. Шагиевой и кандидата юридических наук, доцента Н.Н. Косаренко. - М.: Русайнс, 2023. – С. 174

2 Зазулин, А. И. Онлайн-обыск как самостоятельное следственное действие: предпосылки, перспективы и недостатки / А. И. Зазулин // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 1. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2022. – С. 121.

3 Там же. С. 123.

информации, имеющей потенциально доказательственное значение, выступает гарантом ее достоверности и, соответственно, дополнительным элементом защиты прав лиц, у которых производится дистанционный обыск.

Получение правоохранительными органами интересующих их сведений, расположенных в компьютерных сетях, реализуемо исключительно посредством копирования по той причине, что физического доступа к электронным носителям информации у лиц, производящих «дистанционный обыск», нет¹. Резюмируя выводы в диссертационном исследовании, Балашова А.А. относительно предложенных ею автономных следственных действий дистанционного обыска и дистанционного осмотра сообщает, что цель их введения – собирание доказательств, расположенных в информационной системе².

Данный вывод соответствует новой парадигме уголовно-процессуального доказывания. Как справедливо в этой связи отметил П.П. Ищенко необходимо признавать доказательственную силу информации, получаемой при помощи новых технологий³. Безусловно, развитие отечественного уголовного судопроизводства идет по пути, отмеченному многими известными учеными и вполне обоснованно утверждение Л.А. Воскобитовой, что внедрение результатов научно-технического прогресса позволяет автоматизировать выполнение задач в различных сферах деятельности, ранее выполняемых человеческим трудом⁴.

1 Гаврилин, Ю. В. Совершенствование процессуального порядка собирания доказательственной информации, содержащейся в сетевых информационных системах / Ю. В. Гаврилин, А. А. Балашова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1(13). – С.136.

2 Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.09 / Балашова Анна Александровна. – Москва 2020. – С. 137.

3 Ищенко П. П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху / П. П. Ищенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1(31). С. 18.

4 Воскобитова, Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 5(150). – С. 92.

В случае апробации цифровых способов соби́рания доказательств в отечественном уголовном процессе нас ожидает всплеск раскрываемости преступлений, совершенных путем использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет¹.

Как указано в ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Следует учитывать, что необходимо обеспечить проверку доказательств, а также последовательность принятия процессуально значимых решений. Думается, что для решения указанных нетривиальных задач понадобится использовать блокчейн технологии. Используемые для защиты прав граждан цифровые технологии могут быть крайне разнообразны. В качестве действенного примера предлагается блокчейн технология.

Блокчейн (англ. blockchain или block chain) – это распределенная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. Эта база данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей, называемых блоками. Каждый блок содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Чаще всего копии цепочек блоков хранятся и независимо друг от друга обрабатываются на разных компьютерах².

Следует отметить, что блокчейн технологии уже находят свое применение в различных сферах деятельности общества. Блокчейн (block chain), цепочка блоков, выстроенные в определенной последовательности

1 Рамалданов, Х. Х. Синтез цифровых технологий и применение геномной информации как средства доказывания в уголовном процессе / Х. Х. Рамалданов // Устойчивое развитие России: правовое измерение: Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 06 апреля – 08 2023 года. – Москва: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 465.

2 Бертовский, Л. В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л. В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 228.

блоки информации, которые не подключены к общему серверу и благодаря чему транзакции происходят без посредников и контроля регуляторных ведомств¹. С помощью блокчейн технологии можно оперативно проверить подлинность сделок² и защитить конфиденциальные данные от несанкционированных изменений³.

Применение шифрования гарантирует, что пользователи могут изменять только те части цепочки блоков, которыми они «владеют» в том смысле, что у них есть закрытые ключи, без которых запись в файл невозможна. Кроме того, шифрование обеспечивает синхронизацию копий распределенной цепочки блоков у всех пользователей⁴.

Основной функционал рассматриваемой технологии направлен на прозрачность проводимых операций лицами, имеющими доступ к ней. Каждая запись представлена в виде блока, а каждый блок связан вместе, следуя хронологическому порядку. Блокчейн технология может защитить от всяких хакерских атак⁵.

Н.С. Зиновьева отметила, что «блокчейн-технология использует криптографию и цифровые подписи для удостоверения личности: транзакции прослеживаются вплоть до криптографических идентификационных данных, которые теоретически анонимны, но могут быть прикреплены к реальным идентификационным данным после некоторого инженерного анализа»⁶.

1 Романенко, Н. Ю. Технологии блокчейн как процесс развития экономических систем цифровой экономики / Н. Ю. Романенко, О. В. Степнова // *Modern Economy Success*. – 2020. – № 1. – С. 232.

2 Цифровые платформы управления жизненным циклом комплексных систем: монография / В. А. Тупчиенко, А. В. Путилов, В. В. Харитонов и др. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2018. – С. 165.

3 Шольц Ю, Шелер Т, Соколов Ю.И., Коцоева В.С., Элькина А.А. Технология blockchain. Принципы работы и перспективы применения // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. – 2017. – № 6. – С. 68.

4 Что такое блокчейн? // [Электронный ресурс] URL: <https://coinspot.io/beginners/chto-takoe-blokchejn-rasskazhem-prostymi-slovami/> (дата обращения 24.05.2023).

5 См.: Годин, В. В. Блокчейн: философия, технология, приложения и риски / В. В. Годин, А. Е. Терехова // *Вестник университета*. – 2019. – № 9. – С. 58.

6 Зиновьева, Н. С. Возможности блокчейн-технологии в раскрытии и расследовании преступлений в интернет-пространстве / Н. С. Зиновьева // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. – 2018. – № 3(86). – С. 185.

Отечественные ученые предлагают использовать блокчейн технологии в различных вариациях для нужд уголовного процесса. Обозначенная технология неоднозначна. А.И. Халиуллин справедливо обращает внимание, что одним из плюсов этой системы является факт того, что невозможно подделать запись только в одном или десятках блоков, а требуется внести изменения сразу в блоки, хранящиеся у всех пользователей базы данных, иначе они будут считаться нелегитимными¹, а в качестве минуса указал, что для внедрения этой системы необходимы высокопроизводительные компьютеры и высокоскоростные магистрали передачи данных. Соответственно, в настоящее время описанное претворимо в жизнь в ограниченных случаях².

Н.С. Зиновьева пишет, что необходимо использовать особенности блокчейн-технологии, которые позволят помочь правоохранительным органам найти необходимые им связи и последовательность переводов. Лицо, переводящее криптовалюту, может быть неизвестно, однако всегда возможно отследить движение его средств³. В.Б. Харченко предлагает использовать блокчейн технологии при проведении судебной экспертизы⁴. Аналогичную позицию занимает также Л.В. Бертовский⁵.

В своих исследованиях Л.В. Бертовский неоднократно обосновывает, что безопасность в технологии блокчейн обеспечивается через децентрализованный сервер, проставляющий указанные метки времени, и одноранговые сетевые соединения. В итоге формируется база данных, которая

1 Халиуллин, А. И. Перспективы использования принципов технологии блокчейн в уголовном судопроизводстве / А. И. Халиуллин // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»), Казань, 03–05 октября 2016 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2016. – С. 383.

2 Там же С. 384.

3 Зиновьева, Н. С. Возможности блокчейн-технологии в раскрытии и расследовании преступлений в интернет-пространстве / Н. С. Зиновьева // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2018. – № 3(86). – С. 188.

4 Харченко, В. Б. Перспективы внедрения блокчейн технологий в судебную экспертизу / В. Б. Харченко // Юридическая наука. – 2020. – № 2. – С. 78.

5 Бертовский, Л. В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л. В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 229.

управляется автономно, без единого центра. Это делает цепочки блоков очень удобными для регистрации событий (например, фиксации протоколов проведенных следственных действий) и операций с данными, управления идентификацией и подтверждения подлинности источника¹.

А.И. Халиуллин указал, что преимущество внедрения технологии блокчейна в уголовное судопроизводство заключается в возможности более оперативного взаимодействия между участниками процесса, что позволит соблюсти принцип разумного срока².

Анализ предлагаемых учеными возможностей применения блокчейн технологии при расследовании уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что она не позволит подделывать документы, а также оптимизирует временные издержки, возникающие в процессе взаимодействия между сторонами.

Примером применения высоких технологий при проверке доказательств видится в следующем. Внедрение блокчейн технологии в рамках электронного уголовного дела позволит:

- аутентифицировать и верифицировать всех участников уголовного судопроизводства, а также объем их процессуальных полномочий. К примеру, защитник при проведении допроса подозреваемого лица предъявляет удостоверение адвоката и ордер, которые при их внесении в протокол допроса автоматически в него «подтянутся» при наличии сведений в реестре адвокатов. В случае подтверждения его статуса блокчейн технология позволит продолжить следственное действие. Также, при внесении паспортных данных или указании места регистрации информация автоматически будет «подтягиваться» и идентифицироваться в протоколе, как это происходит в госуслугах при вводе персональных данных и последующей проверки достоверности сведений.

1 Там же.

2 Халиуллин, А. И. Перспективы использования принципов технологии блокчейн в уголовном судопроизводстве / А. И. Халиуллин // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»), Казань, 03–05 октября 2016 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2016. – С. 384.

Также будет исключен факт предоставления недействительных документов, удостоверяющих личность, в связи с тем, что программа укажет на выявленное несоответствие и сообщит пользователю данные действующего документа¹.

Процесс установления валидности статуса участника уголовного судопроизводства наглядно будет выглядеть также, как при проверке внесенных данных через портал Госуслуги «пример проверки документа, удостоверяющего личность»².

Так, согласно ч. 2 ст. 187 УПК РФ допрос без перерыва не должен проводиться более 4 часов. Блокчейн технология позволит отследить точную продолжительность следственного действия, не позволяя превысить допустимую УПК РФ протяженность допроса. Применение данного механизма обеспечит соблюдение прав допрашиваемого лица и исключит влияние человеческого фактора, связанного с возможным превышением времени, отведенного на проведение процессуального действия. Также применение блокчейн технологий при проверке доказательств обеспечит недопущение проведения следственных действий в ночное время за исключением случаев предусмотренных УПК РФ; автоматическое уведомление надзирающей прокуратуры и/или осуществляющего судебный контроль суда незамедлительно после составления процессуального документа в электронном уголовном деле;

Если блокчейн технологии будут допущены законодателем к проверке цифровых доказательств, то данный аспект практически полностью ликвидирует возможность получения недопустимых доказательств. Так, в процессе составления протокола следственного действия в режиме онлайн будет проводиться проверка всех данных, вносимых в него.

В этой связи в случае неустановления личностей участвующих лиц; неразъяснения участвующим лицам их прав, обязанностей и ответственности;

1 Рамалданов Х.Х. Блокчейн технологии как средство модернизации цифрового уголовного судопроизводства// Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 1/2023. С. 106, 107.

2 См.: Приложение 4

проведения следственного действия в ночное время без наличия веских поводов; пропуска подписи участвующего лица в протоколе; неподтверждения полномочий оперативных сотрудников, специалистов, следователей/дознателей при производстве обыска, выемки, осмотра и т.д.; изъятия электронных носителей информации при расследовании преступлений, отнесенных к экономическим; производства одним лицом нескольких следственных действий в одно и то же время, комплекс программных средств, функционирующих на основании блокчейн алгоритмов, заложенных в электронное уголовное дело, при проверке цифровых доказательств не позволит признать следственное действие законным и выдаст перечень мер по минимизации допущенных нарушений УПК РФ¹.

Так, судебнo-следственная практика содержит прецеденты, когда в связи с человеческим фактором допускались ошибки в указании дат составления процессуальных документов. Примером может служить Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021 о возобновлении производства по делу № 49-П21 ввиду новых обстоятельств, в котором в постановлении суда ошибочно указан месяц его вынесения - апрель вместо января². Полагаем, что в случае внедрения блокчейн технологии аналогичные ошибки в рамках уголовного судопроизводства допущены не будут.

Дополнительным плюсом блокчейн технологии является отсутствие возможности манипулировать со средствами доказывания. Другими словами, внесение каких-либо изменений «задним» числом будет невозможно в связи с

1 Рамалданов, Х. Х. Цифровизация средств уголовно-процессуального доказывания на стадии досудебного производства / Х. Х. Рамалданов // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 133.
2 Постановление Верховного суда Российской Федерации от 19.05.2021 г. по делу № 49-П21 // [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/vK098BQvh7HC/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=+49-П21&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1706896825200 (дата обращения 22.12.2023)

тем, что изменится исходный код блокчейн цепочки, который станет виден всем участникам уголовного процесса и автоматически признает все полученные доказательства недопустимыми. Следовательно, должностное лицо, наделенное полномочиями по осуществлению предварительного расследования, неправомерные действия которого, независимо от того умышленного они характера или нет, привели к процессуальным нарушениям, будет лишено возможности внесения исправлений в процессуальный документ.

В таком случае дознавателю/следователю придется вносить исправления, официально отражая их в материалах электронного уголовного, с указанием причин допущенных нарушений, выявленных в ходе проверки, автономно проведенной интегрированной с электронным уголовным делом блокчейн технологией.

Также по причине невозможности внесения изменений в исходный код цепочки (в рассматриваемом случае цепочкой как раз и будет выступать последовательность следственных действий, загруженных в электронное уголовное дело) будет сведена к минимуму возможность фальсификации средств доказывания¹.

Следует отметить, что внедрение блокчейн технологии повысит всесторонность, объективность проводимых следственных действий, снизят процессуальные издержки, оптимизируют процесс передачи информации, а также электронный документооборот. В качестве еще одной из ряда других положительных сторон выступает возможность проверять действия, совершаемые с доказательствами в электронном уголовном деле каждым участником уголовного судопроизводства в границах, дозволенных ему УПК РФ.

¹ Рамалданов, Х. Х. Цифровизация средств уголовно-процессуального доказывания на стадии досудебного производства / Х. Х. Рамалданов // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 134.

Учитывая изложенное, блокчейн технологии равнозначны электронному помощнику прокурора, который проверяет законность и обоснованность решений, принятых дознавателем или следователем.

В случае внедрения блокчейн технологии в электронное уголовное дело, она не позволит нарушать уголовно-процессуальное законодательство. Так, все рутинные надзорные функции будут выполняться блокчейн технологией под чутким контролем должностных лиц органов прокуратуры.

Важно обратить внимание, что внедрение блокчейн технологии в уголовно-процессуальное законодательство предоставит возможность составлять любой процессуальный документ в виде последовательной цепочки блоков, выполнение условий заполнения которых предоставит возможность устанавливать личность участников уголовного судопроизводства, устанавливать объем их полномочий, выявлять факты представления недействительных, поддельных документов, контролировать соблюдение процессуальных сроков, выполнение иных требований, предъявляемых к доказательствам и процессу доказывания.

Блокчейн технологии позволят осуществлять проверку цифровых доказательств. Учитывая изложенное, стоит констатировать, что ни у одной из сторон уголовного процесса не будет возможности фальсифицировать информацию. Из опрошенных лиц 57% считают возможным применение блокчейн технологий в ходе расследования уголовных дел¹.

Исходя из ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

С учетом того, что информационные технологии, как ранее отмечалось, используются практически повсеместно, считаем возможным их использование для оценки доказательств.

¹ См.: Приложение 1.

Цифровые информационные технологии используются при обработке большого количества данных¹. Одной из прорывных технологий в настоящее время является GPT. GPT-4 – новая модель искусственного интеллекта с мультимодальными возможностями². Другими словами, мультимодальность – это возможность одновременно обрабатывать и текст, и графические изображения.

Основным отличием GPT-4 от остальных версий (GPT-3.5, GPT-3) является то, что, последняя может обрабатывать, в том числе изображения, а два предыдущих поколения могли обрабатывать только текст. Нам необходимо понять, каков функционал GPT-4 на данный момент. Так, GPT-4 является мультимодальным и мультязычным, то есть может отвечать на вопросы на 26 языках. GPT-4 способна описать, что изображено на иллюстрации и даже объяснить смысл «увиденного». Модель может написать HTML-код, при исполнении которого получается разметка веб-сайта с тем же контентом, что и на сфотографированном листе бумаги. GPT-4 успешно справляется с обработкой структурированных данных, умеет выделять важную информацию и отбрасывать лишний текст, что также предложено в 29,3% ответах опрошенных³.

Также в настоящее время GPT-4 используется для составления однотипных отчетов, коммерческих предложений и др⁴. Источником информации для решения поставленных перед GPT-4 задач являются все свободные в обращении сведения, содержащиеся в сети Интернет.

1 Кустов, А. М. Некоторые перспективы использования высоких технологий в расследовании преступлений / А. М. Кустов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 200.

2 Chat GPT-4 | Нейросеть GPT-4 что это такое? // [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/u/1628180-fishki-i-polza-ii/650619-chat-gpt-4-neyroset-gpt-4-chto-eto-takoe> (дата обращения 21.05.2023).

3 См.: Приложение 1.

4 «Один – за троих»: что умеет GPT-4 и как он изменит работу людей // [Электронный ресурс] URL: <https://incrussia.ru/understand/gpt-4/> (дата обращения 21.05.2023).

Искусственный интеллект «просеивает» сквозь себя все открытые базы данных, выдавая в качестве результата те цепочки информации, которые имеют наибольшую степень повторяемости в сети.

Искусственный интеллект – создаваемое с помощью группы смежных технологий программное обеспечение, функционирующее нелинейно, способное к обучению, ограниченному пониманию причинности и выполнению задач интеллектуального, эвристического характера с возможностью обучения, корректировки и уточнения за счет опыта принимаемых решений¹.

В части, касающейся эффективности искусственного интеллекта Д.А. Степаненко, Д.В. Бахтеев, Ю. А. Евстратова верно отметили, что он обладает колоссальным потенциалом, в том числе и для решения как частных, так и общих задач правоохранительной деятельности².

Однозначно, GPT-4, как система, наделенная искусственным интеллектом, на сегодняшний день используется в различных коммерческих организациях (IT-компании, банки, рекламные агентства и др.). По нашему мнению, применение GPT-4 целесообразно использовать для совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Г.С. Русман вполне обоснованно отметила о целесообразности использования искусственного интеллекта в доказывании, а именно в ходе собирания и оценке доказательств³. Наша позиция полностью совпадает с умозаключением Г.С. Русман.

В этой связи возможные варианты использования GPT-4 при оценке цифровых доказательств следующие:

- анализ баз данных (далее – БД) всех электронных уголовных дел и электронных книг учета сообщений о преступлениях. На основе их изучения

1 Степаненко, Д. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д. А. Степаненко, Д. В. Бахтеев, Ю. А. Евстратова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 207.

2 Там же. С. 213.

3 Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде / Д. В. Бахтеев, Е. А. Буглаева, А. И. Зазулин и др. – М.: Юрлитинформ, 2022. – С. 87.

пользователь будет уведомляться о наличии/отсутствии состава преступления во вновь загружаемых сообщениях о преступлениях. Безусловно, доступ к сведениям, находящимся в БД, должен быть исключительно у уполномоченных на то лиц.

Особо следует отметить, что БД априори должны быть ограничены от любого доступа к ним неавторизованных и не подтвердивших свои полномочия лиц. Несомненно, апробация технологии искусственного интеллекта возможна, только в том случае, если БД обладают высоким уровнем защиты.

Определение искусственного интеллекта уже имеет отражение в законодательстве. Так, искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹.

GPT-4 является лишь одной из технологий искусственного интеллекта, под которой понимаются технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта)². В рамках диссертационного исследования диссертантом будет применяться «GPT-4» из-за того, что указанная технология общеприменима по

1 п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // «Российская газета», № 92, 28.04.2020

2 п. 3 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // «Российская газета», № 92, 28.04.2020

всему миру. Вполне естественно, что ко времени интеграции отечественных технологии искусственного интеллекта в уголовный процесс и название, и функционал рассматриваемой технологии подвергнутся изменению и модернизации.

Следует согласиться с позицией ряда ученых (В.И. Качалов, О.В. Качалова, Е.В. Марковичева), которые отводят искусственным интеллектуальным технологиям роль инструмента, оказывающего помощь суду при принятии решения¹. Вместе с тем считаем необходимым предложить авторское определение технологий искусственного интеллекта в рамках уголовного судопроизводства.

Технология искусственного интеллекта в уголовном процессе – это мультимодальная, мультязычная система, основанная на имитации когнитивных функций человека, осуществляющая поиск, сбор, обработку, анализ информации во всех ее формах с последующей оценкой и вывод результата, необходимого для проведения дальнейших следственных и иных процессуальных действий, составления процессуальных документов, а также принятия процессуально значимого решения².

Однозначно, применение технологии GPT в пределах уголовного судопроизводства ускорит процесс оценки цифровых доказательств с формированием последующих выводов об их достаточности для разрешения уголовного дела. Разумеется, в отечественном уголовном судопроизводстве в обязательном порядке должны использоваться технологии искусственного интеллекта российского производства.

Итог следующий: технология искусственного интеллекта выполняет рутинные оценочные действия в отношении доказательств под контролем

1 Качалов, В. И. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу / В. И. Качалов, О. В. Качалова, Е. В. Марковичева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 227.

2 Рамалданов, Х. Х. Влияние информационных технологий на процесс доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 277.

должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Из числа респондентов 50,2% считают возможным применение технологий искусственного интеллекта (GPT, Midjourney и т.д.) при расследовании уголовных дел¹. Указанные должностные лица видят применение технологии искусственного интеллекта в составлении фотороботов (24,4% респондентов), планировании расследования, выдвижении версий (31,7% респондентов), как дополнительный фактор, исключающий ошибки при расследовании уголовных дел (4,9% респондентов), а также в других процессуальных действиях².

А.М. Кустов верно отметил, что искусственный интеллект может быть использован исключительно в качестве помощника оперативного работника, следователя, дознавателя, эксперта или судьи³. В.Ю. Федорович, О. В. Химичева, А. В. Андреев указали, что видят применение технологий искусственного интеллекта в качестве помощника лица, принимающего решение по уголовному делу⁴. О.Ю. Цурлуй пишет, что цифровая модернизация отечественного уголовного процесса должна происходить исключительно под контролем должностного лица правоохранительного органа⁵. Мнение автора совекторно позициям указанных ученых.

Технология искусственного интеллекта, ярким примером которой выступает GPT, – это эффективный электронный помощник лиц, осуществляющих предварительное расследование, занимающийся оценкой доказательств, однако дознаватель/следователь должны будут обязательно

1 См.: Приложение 1.

2 Там же.

3 Кустов, А. М. Использование искусственного интеллекта при производстве процессуальных действий / А. М. Кустов // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции*, Москва — Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 127.

4 Федорович, В. Ю. Внедрение технологий информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства / В. Ю. Федорович, О. В. Химичева, А. В. Андреев // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2021. – № 2. – С. 209.

5 Цурлуй, О. Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить / О. Ю. Цурлуй // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2022. – Т. 75, № 2(183). – С. 156.

проверять представленные результаты описанной оценки. В указанном процессе незаменима помощь блокчейн технологий, которые обеспечат проверку законности проводимых следственных и процессуальных действий, то есть процесса доказывания.

Вывод:

Таким образом, следует отметить, что процесс доказывания требует насыщения цифровыми технологиями. Анализ позиций известных ученых, позволил обосновать, что эффективное доказывание в современных реалиях, а именно: собирание, проверка, оценка доказательств невозможны без внедрения в них результатов научно-технических достижений. В диссертационном исследовании представлена лишь некоторая часть имеющихся и применяемых в различных отраслях экономики и промышленности новаторских решений, которые могут и должны быть внедрены в уголовный процесс. Технологический прогресс предлагает неисчислимое количество инструментов, имплементация которых в уголовно-процессуальное законодательство «закроет» наиболее уязвимые места при осуществлении доказывания в уголовном судопроизводстве. В настоящее время, по нашему мнению, проблема больше состоит не в отсутствии механизмов собирания, проверки и оценки доказательств, а в том, что их слишком много, они очень быстро возникают, апробируются на практике и столь же быстро устаревают. Решение видится в том, что правоохранительным органам необходимо регулярно мониторить мировую технологическую экосистему на предмет выявления новых, прорывных технологий, которые могут быть внедрены в отечественное уголовное судопроизводство. Впоследствии, исходя из результатов мониторинга, который в рассматриваемом случае выступает как «сито», сквозь которое пропускаются только перспективные технологии, на стадию практической апробации будут допускаться только те из них, которые

имеют перспективу в виде дальнейшего расширения способов собирания, проверки и оценки доказательств.

В части собирания цифровых доказательств в ходе исследования соискателем предложено следующее: при проведении допроса путем использования системы видео-конференц-связи и при наступлении ночного времени хотя бы у одного из участвующих лиц, в том числе у защитника, следует получать удостоверенное электронной подписью согласие данного лица на дачу показаний, а датой и временем допроса считать дату и время по месту нахождения инициатора проведения данного следственного действия.

Предложено дополнить ст. 453 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «При необходимости производства на территории иностранного государства допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности, а также с учетом технологической возможности иностранного государства».

Предложено изложить ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ в следующей редакции: «Применение видеозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи *сохраняются в любом доступном для воспроизведения формате, после чего приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия*».

Обосновано, что ст. 189.1 УПК РФ необходимо дополнить частью 9 следующего содержания: «В случае незапланированного прерывания видеозаписи следственное действие либо продолжается с момента прерывания видеозаписи, либо переносится на другое время».

Результаты анализа статистических данных позволяют констатировать, что преступность в большинстве своем «ушла» в Интернет. Так, продажа наркотических средств с улиц переместилась и обосновалась в мессенджерах,

таких как «Telegram». Примером является приговор Псковского городского суда, вынесенного в отношении преступников, осуществлявших продажу наркотических средств путем использования «Telegram» и платежных систем «Qiwi», «PAYEER», «Bitcoin» и «Litecoin»¹. За аналогичное преступление, совершенное с использованием централизованной службы мгновенного обмена сообщениями «Telegram», вынесен приговор Ленинским районным судом г. Махачкалы Республики Дагестан².

При этом в процессе мониторинга перспективных технологий уже сейчас может помочь искусственный интеллект, затраты на применение которого намного меньше, чем на содержание целого штата сотрудников в структуре правоохранительных органов, вручную осуществляющих их поиск и каталогизацию. То есть затраты будут минимальны, а положительный результат в виде увеличения общественного блага, под которым в нашем случае рассматривается снижение уровня преступности и повышение раскрываемости преступлений за счет оперативного внедрения результатов научно-технического прогресса, будет колоссален. Предлагаемый алгоритм тотальной цифровизации процесса доказывания необходим исключительно для того, чтобы государство всегда могло дать адекватный современным вызовам ответ.

Анализ научных трудов позволяет утверждать, что в данное время в научном сообществе отсутствует определение цифровизации доказывания.

В ходе проведенного исследования обосновано и предложено авторское определение «цифровизации доказывания», под которой понимается совокупность цифровых технологий, используемых для собирания, проверки и оценки доказательств³.

1 Приговор Псковского городского суда Псковской области от 22 августа 2019 г. по делу № 1–120/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ywVldtphiV5O/> (дата обращения 26.11.2023)

2 Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан № 1–299/2020 1–299/2021 от 7 июня 2021 г. по делу № 1–299/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w7NIArbfEhUC/> (дата обращения 18.01.2024)

3 Рамалданов, Х. Х. Влияние информационных технологий на процесс доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 277

ГЛАВА 2.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§1. Новые информационные технологии и уголовно-процессуальное доказывание

За минувшие десять лет инструментарий познавательного процесса, с помощью которого обеспечивается всесторонность доказывания, существенно обогатился новыми информационными технологиями, представленными как техническими средствами, так и программным обеспечением¹.

Практически все государства, вставшие на путь цивилизационного развития, стремятся максимизировать использование новых информационных технологий в большинстве сфер деятельности. Следовательно, появление в обществе информационных технологий и их активное использование в повседневной жизни дало возможность потребителям данных технологий обмениваться информацией с минимальными затратами на ее поиск и получение. В этих целях реализуются различные ведомственные программы².

Практика показывает, что достижения в области информационных технологий открывают новые возможности по скорости, качеству, объективности получения, хранения, обработки, систематизации и использования уголовно-релевантной, уголовно-процессуальной,

1 Медведева, М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Медведева Мария Олеговна. – Москва, 2018. С. 3.

2 Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» (вместе с «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации») // «Собрание законодательства РФ», 19.10.2020, № 42 (часть III), Ст. 6612.

криминалистически значимой информации и формированию на их основе уголовно-процессуальных доказательств¹.

Мы согласны с позицией Е.Р. Россинской, которая указала, что «процесс цифровизации, наряду с позитивным влиянием на все сферы человеческой деятельности, имеет и негативные последствия, связанные с появлением новых видов преступлений в сфере компьютерной информации»².

В современных реалиях с полной уверенностью можно утверждать, что технологии прочно вошли в жизнь каждого человека и общества в целом. Так, информационные технологии на порядок упрощают и облегчают рабочий процесс, а также помогают ускорить операции поиска, обработки и передачи информации. Поэтапное, апробированное внедрение, а также использование в деятельности правоохранительных органов новых информационных технологий приведет к оптимизации уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Нельзя не согласиться с глубоко аргументированным умозаключением А.С. Шаталова, который отметил, что «основной криминалистической особенностью киберпреступлений является то, что их предупреждение, выявление, раскрытие и расследование невозможно без использования современных информационных технологий»³. Необходимо указать, что киберпреступность представляет угрозу безопасности для нашего государства⁴.

Качественное и эффективное использование новых информационных технологий в уголовном процессе, в частности, в доказывании приведет к

1 Высокотехнологичный уголовный процесс / Д. В. Бахтеев, А. И. Зазулин, С. В. Зуев и др. – М.: Юрлитинформ, 2023. С. 8–9.

2 Россинская, Е. Р. Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений / Е. Р. Россинская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2(97). – С. 192.

3 Шаталов, А. С. Киберпреступность как объект криминалистического исследования / А. С. Шаталов // Вестник военного права. – 2021. – № 1. – С. 25.

4 См.: Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сыроевич. – Москва, 2015. – С. 6.

повышению уровня объективности и всесторонности расследования по уголовному делу, снизит риск принятия незаконного решения со стороны лица, осуществляющего предварительное расследование.

Для понимания того, что подразумевается под информационными технологиями, обратимся к этимологическим понятиям «информации» и «технологии», закрепленным на законодательном уровне.

Понятие «информации» достаточно всесторонне изучается в различных областях наук. Некоторые авторы (В. Н. Волкова, В. Н. Юрьев) определяют информацию как отражение материи, т.е. объектов и их свойств¹.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149) под информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления².

Безусловно, в научной среде также имеются различные определения информации в контексте уголовного процесса. Например, А.Р. Белкин представляет информацию в качестве сведений о событии как предмете доказывания³.

Также А.И. Зазулин в своем диссертационном исследовании предложил дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 58.1 в следующей редакции: «Цифровая информация – это сведения, закодированные в двоичной системе счисления, передаваемые посредством любых физических сигналов, не воспринимаемые человеком непосредственно и содержащиеся только на определенных

1 Волкова, В. Н. История и перспективы развития информатики и направления подготовки "Прикладная информатика" / В. Н. Волкова, В. Н. Юрьев // Прикладная информатика. – 2012. – № 5(41). – С. 123.

2 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.

3 Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – С. 119

материальных носителях, специально предназначенных для их хранения – носителях цифровой информации»¹.

Следующей составной частью информационных технологий является «технология». Так, в словаре С.И. Ожегова термин «технология» рассматривается, как совокупность производственных методов и процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства².

Законодательное закрепление информационных технологий имеется в п. 2 ст. 2 ФЗ № 149, где указано, что информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов³.

Согласно ГОСТ Р 59853–2021 информационные технологии — это приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных⁴.

Разумеется, учеными-процессуалистами даны различные определения относительно информационных технологий в контексте уголовного процесса, так как исследуемая тема в настоящее время очень актуальна.

М.О. Медведева считает, что под информационными технологиями в уголовном процессе, надлежит понимать «определенную совокупность средств, приемов и способов собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия), обработки и передачи должностными лицами органов дознания и

1 Зазулин, А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зазулин Анатолий Игоревич. – Екатеринбург, 2018. – С. 20.

2 Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. – Екатеринбург, «Урал-Советы» («Весть»), 1994. – С. 692.

3 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.

4 ГОСТ Р 59853–2021 «Информационные технологии. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения» // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200181819> (дата обращения 05.02.2024)

предварительного следствия первичной информации о расследуемом событии для получения уголовно-процессуальных доказательств, позволяющих в ходе производства по уголовному делу устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования конкретного преступления»¹.

Представленное определение М.О. Медведевой является, в целом, довольно подробным и обстоятельным, но на наш взгляд, было бы не лишним дополнить элементами проверки, оценки и хранения, что лишь в части хранения учтено в определении, представленном Ю.Н. Соколовым.

Ю. Н. Соколов пишет, что информационные технологии в уголовном процессе – это «совокупность процессов сбора, закрепления, обработки, накопления, хранения, поиска и представления процессуальной и не процессуальной информации, а также способов и методов их существования, протекающих в соответствии с назначением уголовного судопроизводства»².

Предложенные выше учеными определения информационных технологий в контексте уголовного судопроизводства вполне приемлемы. Более того, они активно применяются должностными лицами правоохранительных органов для выполнения задач уголовного судопроизводства. Так, подавляющее большинство анкетированных (76%) регулярно используют информационные технологии, такие как: компьютеры с периферийными устройствами (сканер, принтер, ксерокс), федеральные информационные системы, криминалистическую технику, справочные правовые системы (Консультант плюс, Гарант), базы данных, системы межведомственного электронного взаимодействия и др.³

1 Медведева, М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Медведева Мария Олеговна. – Москва, 2018. С. 9.

2 Соколов, Ю. Н. Технологичность - свойство уголовного судопроизводства / Ю. Н. Соколов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 126.

3 См.: Приложение 1.

Описывая значимость информационных технологий в уголовном судопроизводстве, следует указать, что в УПК РФ, на сегодняшний день, отсутствует их определение. Одновременно уголовно-процессуальное законодательство пронизано элементами цифровизации.

Безусловно, указанное определение раскрывает всю сущность информационных технологий, однако следует учитывать специфику уголовно-процессуального доказывания. Нам важны следующие аспекты, которые не раскрыты в закреплённом в ФЗ № 149 определении:

- субъект, уполномоченный на использование информационных технологий в качестве средств доказывания. В уголовном процессе крайне важны ясность и непротиворечивость в части установления лица, уполномоченного на осуществление предварительного расследования и применение средств доказывания. Так и при внедрении информационных технологий важно знать процессуальный статус лица, объем его полномочий при применении указанных технологий;

- процессуальная форма закрепления полученных с использованием информационных технологий доказательств. Не секрет, что полученные следственным путем многообразные доказательства различаются по своей форме. Опытный дознаватель/следователь, прокурор или защитник по одному внешнему виду процессуального документа определяют, какое следственное действие им зафиксировано. Это могут быть протоколы допросов, очных ставок, обысков, выемок, осмотров, заключения экспертов, специалистов и т.д. Главное – это то, что они имеют различную форму, отличающую один вид доказательства от другого, и, следовательно, наполнены уникальным для конкретного вида следственных действий содержанием. Точно такая же специфичная, устоявшаяся и «узнаваемая» внешняя форма должна быть и у доказательств, полученных с использованием информационных технологий;

- цель применения информационных технологий как средств доказывания. В рассматриваемом случае цель должна быть четко обозначена

исключительно в рамках уголовного судопроизводства и заключаться в установлении истины по уголовному делу.

На основании изложенного, определение, представленное в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не удовлетворяет потребностям и целям уголовно-процессуального законодательства.

Однако считаем возможным предложить, на наш взгляд, более широкое и всеобъемлющее понятие информационных технологий в уголовном процессе с учетом естественно-научного толкования «информационных технологий».

В связи с этим считаем целесообразным дополнить ст. 5 УПК РФ следующим содержанием¹: информационные технологии в уголовном судопроизводстве – совокупность технических, цифровых и иных процессов, как последовательность процессуальных действий, проводимых лицом, осуществляющим предварительное расследование, в целях установления истины по уголовному делу².

Внедряемые информационные технологии позволяют в значительной степени улучшить качество, а также повысить эффективность интеллектуальной деятельности лиц, задействованных в цифровой сфере (IT-специалисты, программисты).

В.А. Мещеряков справедливо указал, что на сегодняшний день гражданин практически не отделим от комплекса технических устройств, и он либо носит их с собой (к примеру, ноутбуки и др.), либо попадает в сферу их действия (к примеру, камеры видеонаблюдения), либо регулярно обращается к ним (к примеру, социальные сети)³.

1 За основу взято правовое определение информационных технологий, приведенное в п. 2 ст. 2 Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.

2 Рамалданов, Х. Х. Влияние информационных технологий на процесс доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 275.

3 Мещеряков, В. А. Криминалистика в цифровой век / В. А. Мещеряков // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 18

В связи с тем, что информационный прогресс в текущих реалиях не может быть приостановлен, не может быть остановлен и прямо пропорциональный рост преступности, неразрывно связанный с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

П.П. Ищенко считает, что на смену «компьютерным гениям», ставившим во главу угла получение незаконной прибыли, а желание раскрыть свой талант перед всем миром, пришли новые уголовники, трансформировавшие традиционные способы противозаконного обогащения с помощью современных IT-технологий¹. Как отметила О.А. Решняк, вышеобозначенные способы в противовес традиционным способам совершения противоправных деяний, предоставляют возможность злоумышленникам продолжительное время избегать наказания².

В настоящее время в мире разработано, адаптировано к современным требованиям, апробировано на практике и внедрено в различные сферы жизнедеятельности большое количество информационных технологий, всесторонний анализ которых позволил прийти к выводу, о их возможной интеграции в деятельность правоохранительных органов, в том числе при осуществлении уголовного судопроизводства. Данный вывод получил закрепление в виде результатов социологического исследования при анкетировании должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование.

мая 2018 года. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 181.

1 Ищенко, П. П. Хватит Ли «интеллектуальным агентам» искусственного интеллекта, чтобы заменить следователя? / П. П. Ищенко // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Барнаул, 29 июня 2020 года / Отв. редакторы С.И. Давыдов, В.В. Поляков. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. – С. 98.

2 Решняк, О. А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Решняк Ольга Александровна. – Волгоград, 2020. – С. 84.

На основании вышеизложенного учеными процессуалистами и автором предлагается ряд информационных технологий, направленных на повышение эффективности уголовного судопроизводства.

Так, О.В. Овчинникова предлагает, для взаимодействия с потерпевшими применять чат-боты, которые при наличии запроса проинформируют его о принятых решениях, что будет способствовать своевременному оповещению потерпевшего¹. Идея О.В. Овчинниковой новаторская, своевременная и, в целом, реализуема. Вместе с тем, требует дальнейшего теоретико-правового развития в части разработки организационно-правового механизма и обеспечения гарантии аутентификации лица, направляющего запросы чат-боту, и сохранения тайны предварительного расследования.

С.В. Власова считает неизбежной поэтапную замену «следователей» интеллектуальными агентами, функционирующими на базе цифрового «государства-платформы», – под руководством обвинительной власти (прокурора). Проведение всестороннего, объективного расследования цифровых преступлений можно предоставить «роботу»².

Действительно, позиция С.В. Власовой интересна и востребована, но сложно полностью согласиться с ее мнением. Обозначим положительную и неоднозначную стороны концепции данного автора. Так, в качестве положительного аспекта следует указать, что у «интеллектуальных агентов» отсутствуют чувства сопереживания, ненависти, они не подвержены профессиональной «зашоренности», связанной с эмоциональным состоянием, присущим лицам, осуществляющим предварительное расследование, то есть с обвинительной позицией, формирующейся при производстве по уголовному

1 Овчинникова, О. В. Перспективы применения искусственного интеллекта в досудебном производстве / О. В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 1(32). – С. 91.

2 Власова, С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1(36). – С. 10.

делу. Следует отметить, что механизм деятельности «интеллектуальных агентов» будет вырабатываться в результате следования законам логики и в идеальной модели должен привести к ликвидации подверженности эмоциям при принятии процессуально значимых решений следователем (дознавателем).

Неоднозначной стороной является то, что наделение процессуальными полномочиями «интеллектуального агента» может нести риски. Если руководствоваться только законами логики в рамках уголовного судопроизводства, особенно на начальном этапе применения технологии искусственного интеллекта, «интеллектуальный агент» будет оставлен без возможности маневра, применения тактических методов проведения следственных действий. К примеру, при проведении очной ставки, как будет в зависимости от ответов допрашиваемых лиц меняться порядок и построение дальнейших вопросов, которые уже запрограммированы в «интеллектуальном агенте». Наибольшую озабоченность вызывают и последствия делегирования полномочий уже достаточно обученному «интеллектуальному агенту» - сложно сказать, какую сторону он займет: или целиком обвинительную, или оправдательную.

Еще одним требующим ответа вопросом является то, за кем будет закреплено право принятия окончательного решения, связанного с признанием в качестве доказательств полученных «роботом» сведений. Например, «интеллектуальным агентом» получена искомая информация, имеющая значение для доказывания вины потенциального злоумышленника.

Возникает вопрос: «Кем будет приниматься решение о признании собранных сведений доказательствами?» На наш взгляд, наиболее оптимальное решение обозначенного вопроса видится в наделении такими процессуальными полномочиями дознавателя, следователя, прокурора и суда. Принятие итогового решения в части, касающейся судьбы обвиняемого, подсудимого, должно оставаться за человеком, а не за цифровыми технологиями¹. Так, вполне

¹ Рамалданов, Х. Х. Использование цифровых технологий при производстве следственных действий / Х. Х. Рамалданов // Теория и практика современных информационных технологий

обоснованно отметила Л.А Воскобитова, что «полностью заменить человека в уголовном судопроизводстве невозможно уже в силу того, что эта деятельность в полном объеме не поддается формализации»¹.

Еще в 1988 г. Р.С. Белкин справедливо отмечал, что машина всегда останется не более чем орудием производства и не может быть в социальном плане равна человеку, не может заменить его в общественных отношениях. ЭВМ умножает возможности, и умения человека, но в конечном счете она всегда «привязана» к человеку, действия машин всегда включаются в определенные процессы человеческой деятельности, вне которых они бесцельны и лишены смысла².

По мнению автора наиболее востребованными информационными технологиями являются.

1. Компьютерное зрение, под которым понимается «научная область, занимающаяся исследованиями в области автоматической фиксации и разного рода обработки изображений (обнаружение, отслеживание, идентификация) с помощью компьютера»³, при его интеграции со средством доказывания, к примеру со следственным действием опознание, может повыситься раскрываемость преступлений, эффективность, а также качество расследования уголовных дел по ст. ст. 111, 112, 115, 116, 161, 162, 318 УК РФ и т.д.

Данная новая информационная технология позволит решить ряд проблемных вопросов, связанных с производством такого следственного действия как опознание:

при реализации функций органов прокуратуры: Монография / Под редакцией Т.И. Отческой, Н.В. Мишаковой. – М.: Блок-Принт, 2023. – С. 116.

1 Воскобитова, Л. А. Основы уголовного судопроизводства и цифровизация / Л. А. Воскобитова // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Москва, 04–06 апреля 2019 года. Том Часть 3. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2019. – С. 86.

2 Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 11.

3 Горячкин, Б. С. Компьютерное зрение / Б. С. Горячкин, М. А. Китов // E-Scio. – 2020. – № 9(48). – С. 318

- опознающий в процессе опознания из-за эмоционального состояния может указать на лицо, не имеющее отношение к расследуемому уголовному делу.

- опознающий в процессе опознания может не узнать лицо, причастное к совершению преступления. И.В. Тишутина верно отметила, что компьютерное зрение стремительно развивается, в связи с этим ожидается повышение качества и достоверности его алгоритмов, что приведет к масштабированию их возможностей в области выявления и предотвращения преступлений»¹.

Применение в процессе доказывания исследуемой технологии поддерживает 71% респондентов².

2. Системы поддержки принятия решений – «компьютерная автоматизированная система, целью которой является помощь людям, принимающим решение в сложных условиях для полного и объективного анализа предметной деятельности»³. Их применение поддерживают 66% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования⁴.

Данная технология позволит выстраивать следственные версии, предлагать вопросы в ходе проведения таких следственных действий как допрос и очная ставка.

1 Тишутина, И. В. Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности следователя / И. В. Тишутина // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова, Москва, 24 сентября 2020 года / Под общей редакцией Д.Н. Кожухарика. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 111.

2 См.: Приложение 1.

3 Крылов, А. В. Перспективы применения систем поддержки принятия решений в МЧС России / А. В. Крылов, С. Л. Сивцов // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: материалы I Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 марта 2018 года / Петровская академия наук и искусств. – Санкт-Петербург: Петровская академия наук и искусств, 2018. – С. 26

4 См.: Приложение 1.

3. Создание компьютерной модели объекта — представление зданий и сооружений в виде конечно-элементной схемы¹. Данная информационная технология не может считаться новой, однако в настоящее время ее возможности настолько широки, положительный эффект настолько высок, а затраты на обучение специалистов, закупку программного обеспечения относительно низки, что Правительство Российской Федерации издало распоряжение от 20.12.2021 № 3719-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по использованию технологий информационного моделирования при проектировании и строительстве объектов капитального строительства, а также по стимулированию применения энергоэффективных и экологичных материалов, в том числе с учетом необходимости их производства в Российской Федерации».

Согласно данной дорожной карте, все объекты капитального строительства в Российской Федерации на протяжении всего их жизненного цикла будут сопровождаться технологией информационного моделирования, то есть по всем объектам описанной в распоряжении Правительства РФ категории будут созданы компьютерные модели. Это позволит еще на этапе проектирования строительства, внося данные в программное обеспечение, предвидеть возможные последствия того или иного инженерного решения и предотвратить наступление неблагоприятных последствий.

Применение рассматриваемой технологии в уголовном процессе позволит создавать модели места происшествия с абсолютно точным расположением и направлением предметов в осматриваемом помещении. При повсеместном внедрении данной технологии в уголовный процесс невозможно не увидеть огромный позитивный, доказательственный заряд, вложенный в конечный результат следственного действия, производимого с применением

¹ Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. ТР 182–08: технические рекомендации по научно-техническому сопровождению и мониторингу строительства большепролетных, высотных и других уникальных зданий, и сооружений // [Электронный ресурс] URL: <http://www.find-info.ru/doc/dictionary/normative-technical-documentation/articles/5511/tr-182-08-tehnicheskie.htm> (дата обращения: 06.08.2022)

технологии компьютерного моделирования, при расследовании огромного спектра преступлений, посягающих на различные области человеческих отношений. Примечательно, что 76% сотрудников органов предварительного расследования считают возможным и эффективным применение в процессе доказывания создание компьютерной модели объекта¹.

4. Блокчейн технологии могут быть применены в уголовно-процессуальном доказывании, которое неотделимо от доказательств. Ими могут выступать процессуальные документы, фиксирующие ход и результаты следственных действий – протоколы.

При составлении протокола допроса в режиме реального времени блокчейн технологии не позволят дознавателю или следователю выбирать тактику допроса с использованием наводящих вопросов.

Вместе с тем блокчейн технология, используемая в рамках средств доказывания, кроме проверки законности при производстве следственного действия перед, в ходе и при его окончании будет предлагать задать ряд вопросов, которые закроют логические пробелы в показаниях допрашиваемого лица, либо уведомлять о порядке обжалования решений, вынесенных должностным лицом, осуществляющим расследование по уголовному делу.

Как показало проведенное нами исследование, 57% опрошенных респондентов считают возможным применение в процессе доказывания блокчейн технологий².

5. Технологии искусственного интеллекта могут положительно повлиять на процесс доказывания, а именно при производстве следственных и процессуальных действий. Сложно не согласиться с точкой зрения Е.А. Буглаевой относительно того, что последовательная интеллектуализация цифровых технологий, применяемых правоохранительными органами для составления процессуальных документов, предоставит временной ресурс для решения задач, требующих сложного аналитического подхода в их

1 См.: Приложение 1.

2 См.: Там же.

составлении, но и предоставит возможности для инновационных форм сотрудничества, и повысит эффективность деятельности сотрудников в целом¹. Примечательно, что 50,2% опрошенных нами сотрудников органов предварительного расследования считают возможным применение в процессе доказывания технологии искусственного интеллекта².

Как упоминалось выше одной из технологий искусственного интеллекта является GPT-4. Следовательно, мы рассмотрим возможные варианты имплементации технологии GPT-4 в уголовно-процессуальное доказывание.

6. Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства.

В ходе проведения предварительного расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, дознаватели или следователи встречаются с различными сложностями. Это касается установления точного места нахождения лица (подозреваемый, потерпевший, свидетель), интересующего органы предварительного расследования.

Справедливо отметил А.Г. Волеводз, что информационная инфраструктура предоставляет возможность злоумышленникам, совершающим противоправные деяния, скрывать свою личность, совершать их на расстоянии из любого места³.

На данный момент для решения указанной выше проблемы применяется ст. 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Относительно ст. 186.1 УПК РФ В.Ю. Стельмах пишет, что доказательственная ценность данного следственного действия

1 Буглаева, Е. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов по составлению процессуальных документов / Е. А. Буглаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 7.

2 См.: Приложение 1.

3 Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А. Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 7.

только повышается благодаря расширению возможностей технических средств связи по фиксации параметров передаваемых сообщений¹. Согласно п. 24.1 ст. 5 УПК РФ суть данного следственного действия в рамках рассматриваемой проблемы заключается в получении сведений о месте расположения приемопередающих базовых станций.

Лицо, осуществляющее расследование преступления, получив результаты обозначенного следственного действия, выстраивает будущие процессуальные действия и версии. Другими словами, используют традиционные следственные действия, которые на протяжении многих лет показали свою эффективность, что значительно сокращает процессуальные сроки расследования.

Безусловно, безопасность получаемой информации играет ключевую роль при внедрении в уголовный процесс цифровых технологий. В.Д. Корма, справедливо отметил, что любая ориентирующая информация может способствовать поиску доказательств и их источников².

Н.А. Архипова пишет, что получение сведений о телефонных соединениях предоставляет правоохранительным органам доступ к базам данных операторов мобильной связи, который можно результативно применять в качестве доказательственной, ориентирующей и розыскной»³.

Следует указать, что установление точного места нахождения лица, совершившего преступление, в рамках проведения обозначенного следственного действия, относится к довольно ресурсоемким процессам. Обнаружение места пребывания интересующего органы предварительного расследования фигуранта уголовного дела зависит от многих аспектов, таких

1 Стельмах, В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2013. С. 3.

2 Корма, В. Д. Информационный аспект следственной деятельности / В. Д. Корма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2(78). – С. 30.

3 Архипова, Н. А. Оценка и использование в доказывании результатов получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Н. А. Архипова // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2018. – № 15. – С. 6.

как: расположение базовых станций, городская или гористая местность, лесной массив и др.

Как показывает практика, параметры сигналов в месте приема всегда зависят от очень многих факторов. К примеру, при плотной городской застройке, всегда имеет место многолучевой прием, при котором как на трубку, так и на базовую станцию может приходиться как прямой радиосигнал, так и отраженный от стен домов и других объектов (человек может находиться рядом с одной базовой станцией, но обслуживаться отраженным сигналом другой, более удаленной). В связи с этим амплитуда сигналов, угол их прихода и значение расстояния база-трубка могут непрерывно изменяться в очень больших пределах, а определение фактических координат становится почти невозможным. В сельской же местности прием сигналов телефона обычно осуществляется одной станцией с круговой направленностью, что исключает возможность определения направления и делает данные о расстоянии абонента весьма неточными (с погрешностью до 30 км)¹.

Телефон может иметь встроенный модуль для определения координат посредством GPS или GLONASS. Данные системы работают через спутники и считаются более точными при определении географического положения объекта. Если для определения используется GPS, то точность составляет от 10 до 15 м. А вот при использовании GLONASS точностные характеристики будут выше и могут достигать 3-4 м². Стоит отметить, что со стороны государства также уделяется внимание вопросам, связанным с функционированием государственной автоматизированной системы «ЭРА-ГЛОНАСС»³

1 Использование возможностей сотовой связи при раскрытии и расследовании преступлений: методические рекомендации: // [Электронный ресурс] URL: <http://pravorub.ru/personal/30734.html> (дата обращения 01.05.2023)

2 Что такое геолокация на телефоне и как она работает // [Электронный ресурс] URL: <https://blog-android.ru/interestingfacts/chto-takoe-geolokatsiya-na-telefone-i-kak-ona-rabotaet/> (дата обращения 28.04.2023).

3 См.: Постановление Правительства РФ от 26.12.2014 № 1530 «О некоторых вопросах создания и функционирования государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» (вместе с "Правилами обеспечения доступа государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, юридических лиц и

Следовательно, при проведении следственного действия получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства вероятность получения более точной информации относительно места нахождения лица, интересующего органы правопорядка, велика. В настоящее время, GPS как результат научно-технического прогресса активно используются автолюбителями для определения места своего положения при перемещениях по различным территориям, а также для прокладки необходимого маршрута следования¹.

Так, Урванским районным судом Кабардино-Балкарской Республики вынесен обвинительный приговор гражданину, продолжительное время распространявшему со своего мобильного телефона фирмы «Iphone-4S», а также иных электронных устройств с функциями выхода в сеть «Интернет» в социальную сеть порнографические материалы². На наш взгляд, получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства существенно ускорило бы процесс установления местонахождения преступника.

На сегодняшний день возникла необходимость в трансформации ныне существующих средств доказывания, отвечающих современным вызовам. В этой связи апробация рассматриваемого процессуального действия будет оправданной.

физических лиц к информации, содержащейся в государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС») // «Собрание законодательства Российской Федерации», № 2, 12.01.2015, Ст. 467.

1 Соколов, Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. / Соколов Юрий Николаевич. – Екатеринбург, 2023. – С. 64.

2 Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 июня 2016 г. по делу № 1–78/2016 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bpgp9HJ5eRVw/> (дата обращения: 14.08.2023).

Л.А. Воскобитова справедливо отмечает, что цифровые технологии явочным порядком внедряются в отечественный уголовный процесс и последовательно закрепляются на законодательном уровне¹.

Вывод:

Таким образом, «арсенал» лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание, следует дополнить новыми информационными технологиями, которые при компетентном использовании существенно могут облегчить их работу, в части, касающейся проведения таких следственных действий, как: осмотр, опознание, очная ставка, допрос и др.

Цифровые доказательства, используемые в уголовно-процессуальном доказывании, помимо относимости, допустимости, достоверности для разрешения дела, должны обладать свойством устойчивости, характеризующимся наличием следующих признаков: неизменность формы и содержания, считываемость при копировании и при переводе в актуальные форматы.

С учетом особенностей цифровых доказательств в целях их потенциального использования в процессе доказывания предложена категория «устойчивость цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве», под которой следует понимать их свойство, позволяющее считывать при копировании и переводе в актуальные форматы цифровую информацию (цифровые доказательства) для ее длительного хранения и использования в неизменной форме, при сохранении на материальном носителе информации в ее первоначальном виде.

В целях обеспечения единой трактовки участниками уголовного судопроизводства информационных технологий в рамках расследования преступлений, необходимо их законодательное регулирование в этой связи предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ следующим содержанием: «информационные технологии в уголовном судопроизводстве – совокупность

¹ Воскобитова, Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // *Lex russica* (Русский закон). – 2019. – № 5(150). – С. 93.

технических, цифровых и иных процессов, как последовательность процессуальных действий, проводимых лицом, осуществляющим предварительное расследование, в целях установления истины по уголовному делу».

§2. Влияние новых информационных технологий на средства доказывания в уголовном процессе

Вполне обосновано, что доказывание для отечественного уголовного судопроизводства играет ключевую роль. От того, насколько полно собраны доказательства, получены ли они законным способом, подвергнуты всестороннему и объективному анализу, зависит итог расследуемого уголовного дела – будет ли преступник изобличен, или избежит ответственности. Невозможно преуменьшить, придать незначительную, второстепенную роль такому стержневому институту уголовного процесса, как доказывание. Как отмечает В.П. Божьев уголовно-процессуальная деятельность направлена на установление уголовно-правовых отношений¹. В этой связи среди видных российских ученых наблюдается полное согласие в понимании первостепенной важности установления истины по уголовному делу путем универсальной, в течение десятилетий показавшей свою действенность формулы - собирания, проверки и оценки доказательств.

А.Р. Белкин отметил, что по каждому уголовному делу истина устанавливается с помощью доказывания обстоятельств, которые в своей синергии образуют предмет исследования по конкретному делу². В свою

¹ Божьев, В. П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции / В. П. Божьев // Законность. – 2010. – № 6(908). – С. 3.

² Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – С. 21.

очередь А.А. Кухта пишет, что истина может быть доказана только с помощью фактов¹.

Также С.В. Корнакова пишет, что при уголовно-процессуальном доказывании опосредованно через отображения на предметах физического мира и в сознании человека познаются события, имевшие место быть в прошлом². Мы согласны с позицией А.Р. Белкина и С.В. Корнаковой, так как ими емко и доступно разъяснена суть уголовно-процессуального доказывания.

Разумеется, доказывание является своего рода «фундаментом», на котором держится доказательственная база. Следовательно, полагаем, что интерес к рассматриваемому аспекту является вполне естественным. П.С. Пастухов указал, что доказывание – это внешняя сторона деятельности, внутри которой происходит образование доказательств³. А.А. Давлетов и Н.В. Азаренок указывают, что истина — это конечная цель доказательственной деятельности⁴.

Следует констатировать, что истина в процессе доказывания устанавливается при помощи средств, которые в теории уголовного процесса именуется как «средства доказывания».

Вместе с тем, в науке до сих пор нет однозначного мнения относительно того, что понимается под средствами доказывания – исключительно следственные действия или данное толкование должно быть расширено.

В связи с вышеизложенным, перед тем как перейти к разбору влияния современных информационных технологий на средства доказывания,

1 Кухта, А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.09 / Кухта Андрей Андреевич. – Нижний Новгород, 2010. – С. 11.

2 Корнакова, С. В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы / С. В. Корнакова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С.5.

3 Пастухов, П. С. Информационно-логическая модель формирования доказательства / П. С. Пастухов // *Ex jure*. – 2021. – № 2. – С. 159.

4 Давлетов, А. А. Уголовный процесс России: исторические корни, современное состояние, перспективы эволюционного развития: монография / А. А. Давлетов, Н. В. Азаренок. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. – С. 106.; См.: Доля, Е. А. Содержание истины, устанавливаемой в уголовном судопроизводстве / Е. А. Доля // *Законность*. – 2013. – № 11(949). – С. 3

необходимо дать определение самому выражению «средство доказывания». Ю.К. Орлов справедливо указал, что целью уголовно-процессуального доказывания является установление истины¹.

В теории уголовного судопроизводства институт средств доказывания исследуется, но на наш взгляд, на недостаточно высоком уровне. В научном сообществе отсутствует единое определение средств доказывания в уголовном процессе. Прежде чем перейти непосредственно к самому определению средств доказывания в уголовном процессе, считаем целесообразным дать отдельные понятия таким словам, как «средство» и «доказывание».

В русском языке под средством понимается «прием, способ действия для достижения чего-либо»². Вместе с тем, В.Ю. Стельмах утверждает, что «под средствами следует понимать не доказательства как таковые, а те действия, в результате проведения которых можно получить сведения, имеющие доказательственное значение»³, то есть в определении отсутствует их обязательное законодательное закрепление.

В юридической литературе нет единого толкования понятия «доказывание». И.А. Грудинин, под доказыванием «подразумевает единство познавательного и удостоверительного моментов и деятельность, осуществляемую субъектами доказывания для выявления всех обстоятельств предмета доказывания и, в конечном счете, установления объективной истины по делу»⁴.

По мнению А.В. Агутина под доказыванием следует понимать с одной стороны, мыслительно-практическую деятельность, с другой - мыслительно-

1 Орлов, Ю. К. Размышления об истине в уголовном процессе / Ю. К. Орлов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 53.

2 Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. - 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 4: С - Я. - 1988. – С. 239.

3 Стельмах, В. Ю. Понятие и система средств доказывания в уголовном судопроизводстве / В. Ю. Стельмах // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 6(194). – С. 93.

4 Грудинин, И. А. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве: система, содержание, гносеологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Грудинин Игорь Александрович. – Екатеринбург, 2012. – С.7-8.

проверочную, логическую деятельность субъектов доказывания»¹. В свою очередь С.В. Корнакова пишет, что «процессуальное доказывание нельзя трактовать в качестве либо только мыслительной, либо только практической деятельности по доказыванию»².

Если перейти к процессуальной составляющей расследования преступления, то, как считает А.С. Александров, «уголовное дело» – только внешнее выражение доказательственного права следователя – права на уголовно-процессуальное доказывание. Основа основ всего процессуального мира – в понятиях «доказательство», «доказывание»³.

Исходя из того, что отражено в юридическом словаре, под средствами доказывания понимаются «предусмотренные процессуальным законом способы получения фактических данных, подтверждающих или опровергающих существование фактов, интересующих суд»⁴.

В науке уголовно-процессуального права относительно понятия средств доказывания нет единого мнения. Указанное определение в настоящее время не нашло своего отражения на законодательном уровне. Здесь будет уместным обозначить позицию С.Б. Россинского, который справедливо отметил, что «авторы сходятся только в самом поверхностном, буквальном понимании этого феномена – как неких средствах, используемых для нужд доказывания»⁵.

1 Агутин, А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 /Агутин Александр Васильевич. – Нижний Новгород, 2005. – С.14.

2 Корнакова, С. В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы / С. В. Корнакова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С.16.

3 Александров А. С. Учение о следственных действиях на пороге «Цифрового мира» // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Том 3, № 4. С. 81.

4 Юридический словарь// [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18435> (дата обращения 07.09.2023)

5 Россинский, С. Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 38.

Средство доказывания, по нашему мнению, определяется как предусмотренный законом способ собирания (формирования) доказательства по уголовному делу¹.

Необходимо указать, что общим признаком представленных определений средства доказывания является их обязательное закрепление в уголовно-процессуальном законе.

Крайне интересной представляется позиция Н.С. Расуловой, согласно которой уголовный процесс может и должен быть обогащен справочно-вспомогательными средствами доказывания, наделенными совокупностью индивидуальных характеристик и имеющими уникальные ролевые модели при осуществлении процессуального познания, обоснования решений, принимаемых судебными органами и иными правоприменителями. Справочно-вспомогательными средствами доказывания, по мнению Н.С. Расуловой, являются суждения, представляемые специалистами в крайне специфических сферах науки, искусства, культуры, ремесел и правомерно задокументированные сведения, способствующие устранению белых пятен в понимании следователем ряда обстоятельств, ставших объектом заинтересованности в рамках расследования преступлений. Справочно-вспомогательные средства обеспечат получение дополнительных доводов и фактов, будут способствовать надлежащему просеиванию доказательств сквозь сито относимости, допустимости, достоверности и достаточности, что ещё сильнее укрепит правоприменителя в объективности и всесторонности излагаемых им выводов и умозаключений².

Разумеется, вышеперечисленные авторы внесли большой вклад в развитие института средств доказывания, однако считаем целесообразным

1 Лютынский, А. М. Средства доказывания и собирание доказательств в уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты / А. М. Лютынский, Э. У. Бабаева, И. А. Петрова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 12-1. – С. 203.

2 Расулова, Н.С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Расулова Наталья Сергеевна. – Москва, 2022. — С.11.

предложить авторское понятие средств доказывания, с учетом синтеза этимологического и процессуального значения термина «средство доказывания», предложенного российскими учеными.

По мнению автора, средства доказывания – это система способов установления истины по уголовному делу.

Предложив авторское определение термина «средства доказывания», можно перейти к рассмотрению обстоятельств применения современных информационных технологий и их влиянию на средства доказывания. Относительно исследуемой темы в научном сообществе ведется бурная дискуссия. Безусловно, данные точки зрения имеют место быть. Однако, в настоящее время государство, как сложная бюрократическая и организационная система, не готово к такому резкому повороту.

По нашему мнению, информационные технологии могут и должны быть помощниками лица, осуществляющего предварительное расследование. О.А. Зайцев справедливо указал, что экспоненциальный рост цифровых технологий вынуждает отказываться от устаревающих механизмов в работе. Использование процедур и методов, которые ранее признавались достаточно эффективными, с учетом сегодняшних реалий затрудняют уголовное судопроизводство, не отвечают запросам современного общества¹. Действительно, нам необходимо своевременно реагировать на перманентные изменения в обществе² и внедрять наиболее эффективные информационные технологии для целей уголовно-процессуального доказывания.

1 Зайцев, О.А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации / О. А. Зайцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 18.

2 Рамалданов, Х. Х. К вопросу о влиянии цифровых технологий на процесс приема, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях и их использование в качестве доказательств / Х. Х. Рамалданов // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 02 февраля 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 196.

В.С. Черкасов отметил наличие коренных изменений в механизме действий правоохранителей после применения ими в доказывании электронных средств¹.

Компилируя и апробируя на практике мнения различных представителей отечественного научного сообщества, мы сможем своевременно и качественно совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство.

Относительно столь стремительного и повсеместного внедрения информационных технологий среди отечественных авторов имеются различные точки зрения. О.С. Кучин, Я.О. Кучина с ювелирной точностью отметили, что научно-технический прогресс самостоятельно предопределяет необходимость применения его результатов в целях более эффективного и качественного расследования преступлений².

Аналогичную позицию занимает в том числе О.В. Гладышева, которая отметила, что «цифровизация – это одно из приоритетных направлений развития и совершенствования отечественного уголовного судопроизводства»³.

К сожалению, представляемые технологиями возможности используются злоумышленниками для совершения преступлений. Относительно данного аспекта следует согласиться с мнением А.Б. Сергеева, который отметил, что злоумышленники могут использовать цифровую информацию в качестве средства совершения преступления⁴.

1 Черкасов, В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Черкасов Виктор Сергеевич. – Хабаровск, 2021. – С.3.

2 Кучин О.С., Кучина Я.О. Ретроспективно-перспективный анализ дефиниции «цифровая криминалистика» // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 2. – С. 84

3 Гладышева О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 31.

4 Сергеев А.Б. «Цифровое» доказательственное право при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: вопросы целесообразности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 3(61). – С. 67.

Предполагаем, что эффективное противодействие преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет, видится в адекватном внедрении информационных технологий.

Относительно важности внедрения новых технологий в уголовное судопроизводство В.А. Семенцов вполне обоснованно отметил существенное влияние технических средств и цифровых технологий на процесс доказывания¹.

Автор, соглашаясь с позициями российских ученых относительно влияния цифровизации на процесс доказывания и, в целом, на уголовное судопроизводство подтверждает, что рост информационных технологий, в основном, положительно влияет на уголовно-процессуальные правоотношения.

Эффективность, объективность и всесторонность расследуемых преступлений зависит от доказательственной базы, а последняя собирается в процессе доказывания, следовательно, ее качество зависит от того, какие средства доказывания использовались в рамках расследуемых уголовных дел.

Мы согласны с умозаключением В.Б. Вехова, о настолько большом влиянии научно-технического прогресса, что оно предопределило дальнейшее совершенствование судопроизводства в части расширения перечня традиционных следственных действий².

С учетом развития информационных технологий считаем необходимым совершенствовать имеющиеся следственные действия как основополагающие средства доказывания, а в случае невозможности совершенствования – предлагать новые средства доказывания, которые будут отвечать преступным вызовам.

Отыскание следов преступления как отмечает С.В. Корнакова зависит не только от качества расследования уголовного дела и познавательных

1 Семенцов В.А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 99.

2 Вехов, В. Б. Использование компьютерных технологий в криминалистической деятельности и уголовном процессе / В. Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2014. – № 5. – С. 144.

способностей лиц, расследующих преступления¹. Позиция С.В. Корнаковой довольно обоснована. Следовательно, в процессе доказывания важную роль должны играть цифровые следственные действия, а также методы и/или средства, применяемые при подготовке и производстве как цифровых, так и традиционных следственных действий. Предлагаемый инструментарий имеет высокую степень объективности, не подвержен субъективным колебаниям, зависящим от качества подготовки, профессионализма, мотивированности, психологической устойчивости следователя/дознателя.

Информационные технологии послужили катализатором не только развитию общества, но и стимулировали использование их в противоправных действиях².

В этой связи считаем целесообразным использование результатов научно-технических достижений как в качестве средств доказывания, так и в качестве вспомогательных элементов, используемых при подготовке и производстве следственных действий. При этом нами не ставится задача «примерить» в рамках данной работы все имеющиеся на сегодняшний день прорывные технологии к уголовному судопроизводству. Следовательно, цель заключается в представлении научному сообществу тех результатов прогресса, которые могут с наибольшей, исходя из нашего практического опыта, эффективностью способствовать доказыванию в уголовном процессе.

Рассмотрим на конкретных примерах, предложенных автором, то, как новые информационные технологии могут способствовать упрощению доказывания и сокращению процессуальных сроков.

1. Перейдем к рассмотрению возможных вариантов применения информационной технологии «компьютерное зрение». Однако перед тем,

1 Корнакова, С. В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы / С. В. Корнакова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С.113.

2 Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна. – Челябинск, 2010. – С.3.

как разобрать ее потенциал в уголовном процессе, следует описать имеющую место быть проблемную ситуацию.

Учитывая тот факт, что системы искусственного интеллекта (как прикладное технологическое решение) часто ориентированы на взаимодействие с материальной действительностью, следует рассмотреть способ обеспечения взаимодействия между материальной и цифровой средами-компьютерное зрение¹.

Обозначенная технология позволяет решать фундаментальные вопросы, которые возникают при проведении опознания.

- при опознании из-за стрессового состояния имеется высокая вероятность указания опознающим на лицо, которое преступление не совершало.

- в ходе опознания опознающим может быть не признан злоумышленник.

В целях соблюдения основополагающих принципов уголовного процесса существенным фактором будет являться использование «компьютерного зрения», подключенное к серверам систем видео наблюдения, которое позволит добиться ощутимого уменьшения негативных последствий, причиной которых выступает «человеческий фактор», при опознании и позволит с низкой вероятностью допущения ошибки опознавать лицо, совершившее противоправное деяние.

Например, апробация информационной технологии «компьютерное зрение» предоставит возможность проанализировав лица людей, находившихся на месте совершения преступления, установить факт отсутствия опознанного лица в момент совершения девиантного поступка, что исключит вероятность его ошибочного привлечения в качестве подозреваемого лица.

Полагаем, что производство следственных действий путем использования технологии «компьютерное зрение» минимизирует риск

¹ Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде: монография / Д. В. Бахтеев, Е. А. Буглаева, А. И. Зазулин и др. – М.: Юрлитинформ, 2022. – С. 17.

совершения следственных и судебных ошибок, что обеспечит соблюдение прав человека и гражданина, и поможет лицу, осуществляющему предварительное расследование избежать временных издержек, связанных с необходимостью «отработки» заведомо ошибочных следственных версий.

Таким образом, проведение следственного действия опознание с применением данной информационной технологии позволит избежать большого количества следственных и судебных ошибок, обеспечит соблюдение прав человека и гражданина, избавит следователя или дознавателя от необходимости проверки заведомо ошибочных следственных версий.

2. Принимая во внимание то, что следователями и дознавателями, расследующим уголовные дела, в процессе исполнения ими своих должностных обязанностей приходится рассматривать огромное количество следственных версий, лишь одна из которых априори является истинной, а также производить сотни следственных действий нельзя не обратить внимание на такую информационную технологию, как система поддержки принятия решений.

Рассматриваемая система позволит выстраивать следственные версии, предлагать вопросы в ходе проведения таких следственных действий, как допрос и очная ставка.

Данная технология в части ее возможного влияния на средства доказывания может быть применена следующим образом. При регистрации сообщения о преступлении в Книге учета сообщений о преступлениях все представленные вместе с данным сообщением материалы должны загружаться в рассматриваемую систему, после чего на основании обработанных и проанализированных данных будут представлены следственные версии с указанием вероятностных характеристик причастности различных лиц к совершенному правонарушению.

Впоследствии после производства каждого процессуального действия, оно должно загружаться в систему. В результате изначальные следственные версии будут подвергаться корректировке или вовсе исключаться. Более того,

следователю или дознавателю по мере накопления информации будут предлагаться варианты дальнейшего направления расследования по уголовному делу. Думается, что система поддержки принятия решений будет способствовать более рациональному и эффективному планированию хода расследования преступлений путем проведения наиболее результативных следственных действий.

Не менее важной прогрессивной чертой применения системы поддержки принятия решений будет предложение перечня вопросов, которые могут быть заданы участникам уголовного судопроизводства в ходе их допроса или проведения очной ставки. В настоящее время ни следователь, ни дознаватель, сколь бы опытны и внимательны они не были, «не застрахованы» от того, что в ходе проведения следственного действия не зададут важного, имеющего доказательственное значение вопроса.

Безусловно, данное упущение может быть исправлено путем повторных допросов, однако необходимую психоэмоциональную ситуацию, сложившуюся в ходе первого допроса, повторить не удастся, допрашиваемое лицо психологически уже будет готово ко второму и последующим следственным действиям. С целью недопущения утраты инициативы и наступательности в ходе расследования уголовного дела система поддержки принятия решений позволит всесторонне и полно проводить первичные допрос и очную ставку, получать от допрашиваемых лиц ответы на неожиданные и тактически выверенные вопросы следователя или дознавателя.

На наш взгляд, применение данной информационной технологии приведет к повышению качества проведенных следственных действий, их наполненности ценной информацией, а также к направлению расследования уголовного дела в русле наиболее перспективной следственной версии.

Автор считает, что применение данной информационной технологии приведет к повышению качества проведенных следственных действий, их наполненности ценной информацией, а также к направлению расследования уголовного дела в русле наиболее перспективной следственной версии.

3. Создание компьютерной модели объекта при производстве осмотра места происшествия, транспортного средства, участка местности, жилища и т.д. позволит абсолютно точно «переносить» место производства следственного действия в объемную модель, которая может храниться как на серверах правоохранительного органа, так и на электронных носителях, приобщаемых к уголовному делу.

Не будет преувеличением сказать, насколько важными являются первичные следственные действия, направленные на отыскание, изъятие и анализ доказательств. При расследовании таких преступлений, как кражи из квартир, офисных помещений, складов, разбои, убийства, угоны транспортных средств, сопряженные со взломом замков, манипуляциями со стеклопакетами, нанесением телесных повреждений, либо сопровождавшиеся борьбой между жертвой и злоумышленником, исключительную доказательственную ценность имеют результаты осмотра тех мест, где совершены преступления.

Осмотры должны быть скрупулезными и методичными, ни одна деталь не должна быть упущена из виду, ни один предмет случайно или преднамеренно не должен быть поврежден, перемещен в другое место. Каким бы опытным ни был следователь и помогающий ему эксперт-криминалист, ошибки неминуемы. Но с помощью компьютерного моделирования, ставшего общедоступным инструментом благодаря прорывным технологиям в лазерном сканировании и фотограмметрии, под которой понимается техническая наука о методах определения метрических характеристик объектов и их положения в двух- или трехмерном пространстве¹, не будет особого труда в том, чтобы до того, как следователь приступит к осмотру, эксперт произвел полное сканирование осматриваемого помещения. Т.Ф. Моисеева справедливо указала,

¹ Современная цифровая фотограмметрия / И. А. Хабарова, Д. С. Валиев, В. А. Чугунов, Д. А. Хабаров // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2019. – № 4-2. – С. 43.

что «большие возможности использования 3D-сканеров видятся и в судебной экспертизе»¹.

В дальнейшем, на фундаменте отсканированной и сохраненной информации с помощью программного обеспечения, которое уже имеется в «арсенале» лиц, занимающихся 3-d моделированием, вполне реализуемым будет создание объемной модели, позволяющей точно сформировать и составить форму, размер и внутреннее убранство того помещения², где производился осмотр.

На данной модели все предметы и тела будут расположены точно в таком же положении, как и при их первом обнаружении. Будут устранены любые неточности с измерением расстояний между объектами и их направлением в пространстве (к примеру, наглядно будут отображены все осколки выбитого стекла, положение орудия убийства, повреждения мебели или иных предметов окружающей обстановки и т.д.). Более того, следователь сможет в любой момент обратиться к данной модели при допросе свидетелей, подозреваемых, проведении очных ставок, выстраивании следственных версий. Лицо, производящее расследование, сможет «рассмотреть» место проведения следственного действия с любых удобных ему ракурсов и углов, а не только с тех, что были доступны во время осмотра. Дополнительным положительным фактором применения данной технологии будет выступать высокая степень обеспечения безопасности участников следственного действия.

Например, в случае расследования преступлений, сопряженных с последствиями техногенной катастрофы, компьютерное моделирование предприятия, на котором произошло чрезвычайное происшествие, может быть произведено без участия следователя, понятых и работников предприятия. Также немаловажной является способность «привязывать» компьютерную

1 Моисеева, Т. Ф. Информационно-правовое обеспечение использования метода 3D-сканирования в судебной экспертизе / Т. Ф. Моисеева // Правовая информатика. – 2023. – № 1. – С. 35.

2 Ланг, Н. В. Новые направления использования 3D-моделирования / Н. В. Ланг, М. М. Шляхова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 206.

модель к конкретному участку местности на карте. Опираясь на данную возможность, следователь сможет установить и визуально проанализировать в удобном для него масштабе «картину» преступления. К примеру, можно будет выявить, какие водоемы или лесные массивы находятся вблизи при поиске трупов, в какие ближайшие поселения ведут дороги, на которых оставлены следы от шин транспортного средства преступника, при расследовании краж зерна с элеваторов, из каких квартир могли видеть преступление при расследовании убийства.

Н.П. Майлис вполне справедливо отмечает, что 3D-модели позволяют «существенно повысить качество и увеличить объем получаемой доказательственной информации»¹.

Считаем, что ввиду огромной практической значимости компьютерного моделирования как средства доказывания, его необходимо ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, как отдельное следственное действие, так как его аналогов среди традиционных следственных действий нет.

Следовательно, считаем целесообразным дополнить статью 177 УПК РФ частью 3.1. следующего содержания:

«При производстве осмотра могут применяться технологии цифрового компьютерного моделирования. Цифровое компьютерное моделирование заключается в изготовлении трехмерной объемной модели исследуемых местности, предметов, помещения, транспортного средства, документов.

Специалистом с использованием цифровых средств изготавливается трехмерная объемная модель исследуемых местности, предметов, помещения, транспортного средства и документов с обязательным указанием масштаба и географических координат их места нахождения.

¹ Майлис, Н. П. Новые тенденции в развитии судебно-экспертной деятельности, обусловленные духом времени / Н. П. Майлис // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: Материалы Всероссийской конференции, Москва, 19–20 апреля 2022 года / Сост. Е.В. Чеснокова. – Москва: Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. – С. 74.

Трехмерная объемная модель исследованных местности, предметов, помещения, транспортного средства и документов в виде файла может загружаться в электронное уголовное дело либо на электронном носителе информации прилагается к протоколу осмотра»¹.

Примечательно, что 68% респондентов считают необходимым внесение в УПК РФ соответствующих изменений².

А.В. Шмонин вполне обоснованно к ключевым технологиям, составляющим основу киберфизических систем, относит: большие данные, моделирование, интернет-вещи, виртуальная и дополнительная реальность, блокчейн³ и т. д.

В настоящее время традиционные следственные действия занимают лидирующие позиции, чем предлагаемое нами следственное действие «цифровое компьютерное моделирование», так как последнее еще не апробировано и его повсеместное одномоментное внедрение невозможно. Подтверждением чему служит тот факт, что среди опрошенных 41% в качестве барьера для применения информационных технологий при доказывании считают их отсутствие⁴. В этой связи соответствующее техническое оснащение следует производить поэтапно, начиная, к примеру, с Центральных аппаратов правоохранительных органов, так как последние, в основном, расследуют уголовные дела особой важности.

Несомненно, это будет большим шагом на пути совершенствования уголовного судопроизводства в контексте применения новых информационных

1 Рамалданов, Х. Х. Влияние информационных технологий на процесс доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 275–276.

2 См.: Приложение 1.

3 Шмонин, А. В. О некоторых направлениях развития учения о преодолении противодействия расследованию преступлений в условиях цифровой трансформации / А. В. Шмонин // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 316.

4 См.: Приложение 1.

технологий. В современном мире качественное расследование уголовных дел невозможно без использования результатов научно-технического прогресса.

4. Блокчейн технологии.

Какие проблемы могут быть решены в случае внедрения блокчейн технологии в электронное уголовное дело. Предположим ряд вариантов применения указанной технологии для совершенствования уголовного процесса.

Блокчейн технология, внедренная в электронное уголовное дело, позволит следователям, дознавателям избежать огромного количества нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Так, незамедлительно будет устанавливаться наличие и объем иммунитета у лиц, в отношении которых планируется проведение процессуальных действий, направляться запрос в Министерство иностранных дел Российской Федерации с целью получения согласия зарубежного государства или международной организации на их производство. Это позволит не допускать нарушения ст. 3 УПК РФ.

При производстве следственного действия всегда будет применяться только тот уголовно-процессуальный закон, который действует во время его проведения, что предусмотрено ст. 4 УПК РФ.

Срок задержания не будет превышать установленные пунктом 11 ст. 5, ч. 1 ст. 10 УПК РФ 48 часов или 30 суток, сможет быть продлён до 72 часов только при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, протокол задержания будет составлен в течение 3 часов с момента доставления подозреваемого к следователю, дознавателю (ч. 1 ст. 92 УПК РФ), по истечении которых будет предоставлен один телефонный звонок (ч. 1 ст. 96 УПК РФ), в посольство государства, гражданином которого окажется задержанный, будет направлено уведомление (ч. 3 ст. 96 УПК РФ), прокурору о задержании будет сообщено не позднее 12 часов после его осуществления (ч. 3 ст. 92 УПК РФ), а допрос будет совершен не позднее 24 часов сразу после фактического задержания, как это предусмотрено ч. 2 ст. 46 УПК РФ.

Производство следственных действий в ночное время при отсутствии обстоятельств, не требующих отлагательств, не будет допускаться.

Стороне защиты будут разъяснены ее права, обязанности и ответственность, как это предусмотрено ч. 1 ст. 11 УПК РФ.

Будут исключены случаи вынесения обвинительного приговора, основанного на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ).

В случае истечения сроков давности уголовного преследования, смерти обвиняемого или вследствие акта об амнистии блокчейн технология не позволит продолжить производство по уголовному делу, а потребует принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела или об его прекращении (п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Без наличия уведомления о зачислении на счет Федерального казначейства суммы возмещенного ущерба, решение о прекращении уголовного дела не сможет быть принято (в случаях, когда возмещение ущерба является обязательным условием прекращения уголовного дела) (ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ).

В случае возникновения условий, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, и отсутствия у подозреваемого, обвиняемого защитника производство следственных действий с ними будет недопустимо до момента приглашения адвоката.

Следователь, дознаватель смогут сразу определить, кто из лиц, проходящих по уголовному делу, не подлежит допросу в качестве свидетеля (ч. 3 ст. 56 УПК РФ), не может быть привлечен как эксперт, специалист, переводчик, понятой (ч. 2 ст. 60 УПК РФ).

Доказательства, полученные с нарушением положений УПК РФ, незамедлительно будут признаваться недопустимыми в соответствии с ч. 3 ст. 7, ч. 2 ст. 75, ч. 2 ст. 88 УПК РФ, после чего их включение в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление станет невозможным. Аналогичный проверке подлежит законность использования в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности,

которые в случае несоответствия их предъявляемым к ним УПК РФ требованиям также признаются недопустимыми доказательствами.

Будут соблюдены сроки признания электронных носителей информации в качестве вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики или их возврата, предусмотренные ч. 2 и ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ. Блокчейн технология обяжет следователя, дознавателя выносить постановление о признании изъятых предметов вещественными доказательствами в течение 10 суток после изъятия или ходатайствовать о продлении срока осмотра на 30 суток с последующим принятием решения.

Различные категории доказательств, перечисленных в ст. 82 УПК РФ, будут уничтожены, реализованы, возвращены или храниться в местах, строго определенных УПК РФ, не допуская их нахождения, к примеру, в сейфах должностных лиц правоохранительных органов.

Будут соблюдены сроки в 12, 24 и 36 месяцев, по истечении которых, не сможет применяться запрет определенных действий, как указано в ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ.

Залог не сможет быть применен до тех пор, пока предлагаемая к применению блокчейн технология не получит информацию из финансового подразделения органа, в производстве которого находится уголовное дело, о поступлении на его счет денежных средств в сумме, не менее той, которая позволит рассмотреть ходатайство о применении указанной меры пресечения (ч. 3 и ч. 5 ст. 106 УПК РФ).

Сроки содержания под стражей, установленные ст. 109 УПК РФ, будут контролироваться автоматически и в случае их истечения лицо, подвергнутое данной мере пресечения, будет незамедлительно освобождено.

Ходатайства органов предварительного расследования будут рассматриваться в установленные УПК РФ сроки, к примеру, ходатайство о временном отстранении от должности точно будет рассмотрено судом в течение 48 часов после получения (ч. 2 ст. 114 УПК РФ), иначе сведения о

нарушении сроков автоматически будут направлены в прокуратуру и вышестоящий суд для принятия соответствующих мер реагирования.

Незамедлительно после наложения ареста на имущество в рамках ст. 115 УПК РФ информация об этом сразу же отобразится в базах Росреестра, банков, кредитных организаций, депозитариев или держателей реестра, осуществляющих ведение реестра владельцев ценных бумаг, и т.д.

При заявлении ходатайства или жалобы блокчейн технология сможет проверить, имеет ли право лицо на осуществление указанных действий, направлены ли документы сотруднику, уполномоченному на их рассмотрение, а также проконтролирует сроки исполнения, то есть превентивно устранил огромный комплекс реальных проблем, ежедневно возникающих у следователей, дознавателей, прокуроров, защитников, подозреваемых и обвиняемых.

Глава 17 УПК РФ в части исчисления и соблюдения сроков может быть полностью взята на себя блокчейн технологией, что раз и навсегда разрешит все споры, связанные с их исчислением и соблюдением, так как в рассматриваемом сложном процессе будет полностью исключен человеческий фактор, и новая информационная технология в случае выявления нарушения процессуальных сроков сразу же будет оповещать об этом руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора для незамедлительного принятия мер реагирования в отношении должностного лица, допустившего нарушение, представления ответа или принятия процессуального решения, как это предусмотрено УПК РФ.

Разумеется, использование блокчейн технологии для выполнения задач уголовного судопроизводства в основном положительно повлияет на него, но конечно же могут возникнуть потенциальные проблемы:

- недостаточный уровень знаний следователей или дознавателей в области применения цифровых технологий.
- низкий уровень защищенности персональных данных.

Для решения вышеупомянутых проблем считаем целесообразным включить в план обучения должностных лиц (следователей, дознавателей, специалистов, оперативных сотрудников и др.) правоохранительных органов ежегодные курсы повышения квалификации по «цифровой грамотности». Аттестацию по результатам обучения проводить исключительно в очной форме. Обозначенная периодичность прохождения курсов обусловлена стремительным развитием и частыми изменениями информационных технологий. Также считаем необходимым для должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, именно по преступлениям, совершаемым путем использования сети Интернет, каждые три года проходить стажировки в IT компаниях с целью приобретения передового опыта у флагманов IT рынка¹. В результате мы получим наиболее компетентных должностных лиц, что существенно повлияет на качество, всесторонность и объективность расследуемых уголовных дел. Для соблюдения информационной безопасности передаваемых данных считаем целесообразным осуществлять их передачу исключительно по защищенным каналам связи.

Соответственно, применение блокчейн технологии во многом исключит возможность нарушения УПК РФ, что положительно скажется как на следователе или дознавателе путем исключения банального человеческого фактора, так и укрепит соблюдение процессуальных прав стороны защиты.

5. Технологии искусственного интеллекта.

Технология искусственного интеллекта не терпит отложения ее внедрения в уголовный процесс. Возможности, открывающиеся перед правоохранительными органами при ее применении, поистине колоссальны.

По сути, следователь, дознаватель будет избавлен от рутинной, бюрократической, отнимающей значительную часть полезного времени работы.

¹ Рамалданов, Х. Х. Компетентность судебного эксперта при доказывании в условиях цифровизации / Х. Х. Рамалданов // Судебная экспертиза и исследования. – 2023. – № 1. – С. 39.

Взамен сотрудник получит хоть и электронного, но крайне эффективного помощника, который сможет:

- проводить анализ баз данных (далее – БД) всех электронных уголовных дел и электронных книг учета сообщений о преступлениях. В результате чего дознаватель/следователь будет информироваться о целесообразности проведения дополнительных процессуальных действий в ходе расследования преступления; о проведении тактических мероприятий при осуществлении следственных действий (к примеру, их очередность, круг вопросов, которые будет предложено задать при допросе). Безусловно, упомянутые базы данных должны быть строго закрыты от доступа лиц, не имеющих на то полномочий.

- без прямого участия следователя или дознавателя проводить следственные действия (осмотр, выемка и др.), связанные с изъятием цифровых доказательств. Выполнено оно может быть исключительно после того, как дознаватель или следователь предоставит разрешение. При производстве самостоятельных следственных действий с помощью технологии искусственного интеллекта будет изыматься, в том числе электронная переписка. Дознаватель или следователь по своему внутреннему убеждению примут решение о ее признании или непризнании в качестве допустимых доказательств. В 2019 году приговором Чапаевского городского суда Самарской области электронная переписка, полученная в ходе выемки без ее нотариального заверения, была признана допустимым доказательством¹.

Подтверждением данного тезиса является умозаключение Г.П. Лозовицкой, которая вполне обоснованно пишет, что «цифровые доказательства в определенных случаях являются единственными доказательствами виновности лица в совершении преступления»².

1 Приговор Чапаевского городского суда Самарской области № 1–154/2018 1–4/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 1–154/2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X97m5gEFZuJg/> (дата обращения: 17.05.2023).

2 Лозовицкая, Г. П. Доказательственное значение экспертиз и исследований цифровых фото -, видеоизображений в уголовном процессе / Г. П. Лозовицкая // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2018. – № 4(19). – С. 139.

Интересной представляется позиция А.М. Кустова, который считает, что в ходе допроса потерпевшего, используя искусственный интеллект, можно составить специализированную схему-таблицу, в которую по каждому эпизоду вошли бы данные с осмотра места происшествия¹.

О. Я. Баев, верно, указал, что «сколь бы значима и достоверна не была бы имеющаяся в распоряжении следователя уголовно – релевантная информация, если она не собрана надлежащим субъектом доказывания и не облечена в строго предписываемую законом процессуальную форму – она не есть доказательство»². Н.Н. Апостолова отметила, что использование систем искусственного интеллекта в российском судопроизводстве сделает его более эффективным, оперативным и объективным, отвечающим потребностям жизни современного общества, при условии, что будут учтены все возможные риски³.

О.С. Кучин и Ю.В. Гаврилин справедливо отметили, что применение технологий искусственного интеллекта позволит существенно сократить рутинную работу, повысит эффективность оценки доказательственной информации, что, безусловно, позитивно отразится на результативности работы субъекта доказывания⁴.

На наш взгляд, технология искусственного интеллекта равнозначна электронному помощнику дознавателя/следователя.

6. Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства.

1 Кустов, А. М. Использование искусственного интеллекта при производстве процессуальных действий / А. М. Кустов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва — Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 125.

2 Баев, О. Я. От информации о преступлении - к доказыванию по уголовному делу / О. Я. Баев // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3-1. – С. 9.

3 Апостолова, Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 139.

4 Кучин, О. С. Тенденции и проблемы в развитии современной российской криминалистики / О. С. Кучин, Ю. В. Гаврилин // Академическая мысль. – 2020. – № 4(13). – С. 88.

Следует отметить, что дополнение УПК РФ названным новым процессуальным действием положительно повлияет на следующее:

1. Непосредственное получение информации относительно местонахождения интересующего правоохранительные органы лица (в виде географических координат).

2. Точное (с незначительной погрешностью) установление местонахождения лица с привязкой к адресу.

3. Будет обеспечена (подготовлена) возможность проведения иных следственных действий по месту, определенному с его помощью¹.

Получение более точной информации в части, касающейся местонахождения незаконнопослушного гражданина, позволит сотрудникам правоохранительных органов оперативно реагировать на его передвижения и изменение мест пребывания. Следственная практика наполнена примерами, связанными с трудностями при установлении точного места жительства фигуранта уголовного дела. Нередко происходит так, что лицо, проходящее по уголовному делу, зарегистрировано по одному адресу, а реально проживает по другому, где даже не имеет временной регистрации. Из-за чего сложно установить, где именно проживает лицо, совершившее противоправное действие. Описываемая проблема раскрывает всю сложность установления места фактического нахождения лица при возникновении необходимости производства в отношении него следственных действий, особенно обыска в жилище.

Необходимо констатировать, что апробация предлагаемого процессуального действия позволит более точно установить место фактического жительства и передвижения фигуранта уголовного дела. Однозначно данный аспект положительно повлияет на то, что лицо,

¹ Рамалданов, Х. Х. О перспективах использования цифровых технологий в процессе доказывания в рамках досудебного производства / Х. Х. Рамалданов // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2023. – № 49(49). – С.7.

совершившее преступление, будет своевременно привлечено к уголовной ответственности.

4. Проведение проверки алиби лица, интересующего органы предварительного расследования, с целью признания его не соответствующим действительности.

Обладание сведениями относительно местонахождения злоумышленника субъектом доказывания, станет дополнительным подспорьем в случае заявления допрашиваемым лицом о том, что в момент совершения преступления последнее находилось в другом месте. Наличие данной информации позволит следователю или дознавателю своевременно скорректировать тактику проведения следственных действий (к примеру, проверки показаний на месте, следственного эксперимента).

На основании изложенного, для решения обозначенной нетривиальной проблемы считаем целесообразным закрепить исследуемое действие в уголовно-процессуальном законодательстве. Его результаты будут являться цифровыми доказательствами по уголовному делу.

Развитие информационных технологий уже не остановить, поэтому наша задача, в первую очередь, совершенствовать имеющиеся традиционные процессуальные действия. Ныне существующие средства доказывания показали свою эффективность на протяжении многих лет, но тот факт, что преступность перешла на «цифровые рельсы» отрицать нельзя. Соответственно, в случае невозможности совершенствования традиционных средств доказывания следует внедрять новые цифровые средства, которые будут реагировать на современные противоправные деяния¹.

Ярким примером применения информационной технологии в доказывании вины злоумышленников явилось апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа, в котором данные системы

¹ Рамалданов, Х. Х. О перспективах использования цифровых технологий в процессе доказывания в рамках досудебного производства / Х. Х. Рамалданов // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2023. – № 49(49). – С.9.

спутникового мониторинга и контроля транспорта «АвтоГРАФ» (спутниковой навигационной системы «Глонасс») послужили веским доказательством, отменившим оправдательный приговор суда первой инстанции. Данная спутниковая система позволила установить факт того, что транспортное средство не покидало место стоянки и, следовательно, путевые листы, выдаваемые осужденными, поддельны¹.

С учетом изложенного предлагаем дополнить УПК РФ ст. 186.2. «Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства» следующего содержания:

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что информация о географических координатах места нахождения абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства, имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

2. Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства производится в порядке, установленном статьей 186.1 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

3. Следователь осматривает представленные сведения, содержащие информацию о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства, в порядке предусмотренном частью 5 статьи 186.1 настоящего Кодекса с указанием

¹ Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа (Ямало-Ненецкий автономный округ) № 22–149/2015 от 2 марта 2015 г. по делу № 22–149/2015 // [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-89OS0000-22-149-2015-2015-02-03-2-1/> (дата обращения 17.01.2024)

географических координат места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства и другие данные»¹.

Необходимость своевременного производства Получения информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства при расследовании уголовных дел может привести к высоким результатам. Например, был установлен и изъят телефон, в ходе осмотра которого в мессенджере обнаружен факт заказа наркотических средств². Стоит отметить, что при внедрении предлагаемого автором следственного действия обнаружение телефона произошло бы в более сжатые сроки.

В научном сообществе активно обсуждается вопрос, связанный с отказом от «традиционного» бумажного протокола следственного действия и переходом к его более современным аналогам.

С.В. Зуев считает, что «бумажный тип документирования в уголовном процессе следует признать не иначе, как архетипом»³. Так, А.С. Александров считает, что средствами фиксации цифровой информации, имеющей доказательственное значение, могут выступать как традиционные «протоколы», так и любые иные носители (включая «электронные носители информации»). Следует согласиться с точкой зрения А.С. Александрова относительно того, что в письменных документах, традиционном документообороте необходимость отомрет⁴.

1 Рамалданов, Х. Х. Влияние информационных технологий на процесс доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 276.

2 Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми № 1–362/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 1-362/2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/65iTmvghAqmv/> (дата обращения: 09.07.2023).

3 Зуев, С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / С. В. Зуев // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 4(83). – С. 120.

4 Александров, А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий / А. С. Александров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 134.

На сегодняшний день, исходя из ч. 2 ст. 166 УПК РФ, протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. Согласно ч. 2 ст. 474 УПК РФ, процессуальные документы могут быть выполнены электронным способом. В уголовно-процессуальном законе также содержатся нормы, регламентирующие порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Но, следует отметить, что протокол все равно оформляется «по-старинке» на бумажном носителе.

Полагаем, что цифровизация уголовного судопроизводства должна начинаться именно со способа фиксации хода и результатов следственных действий. То есть, необходимо трансформировать протокол в цифровую плоскость. Следует указать, что протокол, изготовленный с помощью технических средств, коренным образом не меняет качество и эффективность проводимых следственных действий.

Отечественные процессуалисты в научном сообществе на должном уровне обсуждают аспекты, связанные с заменой традиционного протокола на видеопотоколирование. Заслуживающей внимание является точка зрения П.П. Ищенко, который указал, что традиционный протокол успешно может быть заменен на видеозапись, защищенную от изменений криптографической защитой, сохраняемой и приобщаемой к электронному уголовному делу в цифровом формате¹.

О.В. Качалова, в общем принимая необходимость перехода на документирование следственных действий посредством видеопотокола за счет его большей информативности и объективности, делает ряд хирургически точных замечаний, вытекающих из практики работы субъектов доказывания. Так, нельзя не согласиться с тем, что оперативный поиск и выявление требуемой в срочном порядке информации, зафиксированной в формате видео- или аудиопотокола, довольно времязатратный процесс. Лицу,

¹ Ищенко, П. П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / П. П. Ищенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1(35). С. 40.

производившему, к примеру обыск, намного легче «пробежаться глазами» по бумажному протоколу, мысленно фиксируя нужные в конкретный момент времени блоки информации и возвращаясь к ним в случае необходимости восстановления конкретной следственной ситуации. Визуальное прочтение традиционного протокола обыска, производившегося, к примеру, 24 часа, происходит намного быстрее, чем просмотр аналогичного следственного действия в формате видеопотока или прослушивание его аудиовизуальной версии. В таком случае нововведение вместо прорывной идеи станет очередной формальностью, с которой придется сталкиваться следователям, дознавателям, прокурорам, судьям в своей и так довольно загруженной служебной деятельности¹.

Выход видится в поэтапном внедрении видеопотокования при производстве процессуальных действий с сохранением их параллельного документирования на переходном этапе. Также О.В. Качаловой в качестве законодательной инициативы указано на необходимость при видеопотоковании составлять протокол-справку, где в сжатом виде будут перечислены основные моменты проведенного следственного действия².

Сложно не поддержать О.В. Качалову в части, касающейся акцентирования на данной проблеме. В целях ее устранения считаем возможным применять систему **тайм-код** – временной указатель конкретного момента в видео или аудио³. То есть, создание эпизодов видеозаписи⁴.

Другими словами, следует создавать процессуальные **временные метки и названия эпизодов** (названиями эпизодов могут быть, к примеру, предъявление постановления суда или следователя/дознавателя, участвующему лицу, ознакомление с ним, предъявление ордера и удостоверения адвоката,

1 Качалова, О. В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 97.

2 Там же. С. 97.

3 Основные термины в монтаже // [Электронный ресурс] URL: <https://sabatovsky.com/blog/terms-montage> (дата обращения 12.11.2023)

4 См.: Приложение 5.

разъяснение прав и обязанностей участникам следственного действия, место обнаружения и изъятия предметов или документов, которые относятся к расследуемому уголовному делу, ходатайства, замечания, дополнения к следственному действию и др.)¹. Следовательно, разделение на эпизоды видеоматериала позволит лицу, осуществляющему предварительное расследование, прокурору, судье или стороне защиты в ходе ознакомления с результатами следственного действия изучить видеопrotocol полностью или ознакомиться с теми эпизодами, которые наиболее интересны сторонам уголовного процесса в конкретный момент времени². Л.В. Лазарева справедливо отмечает, что цифровые технологии в уголовно-процессуальном доказывании используются в качестве технических средств для документирования процессуальных и следственных действий³.

На основании вышеизложенного, полагаем, что необходимо рассмотреть возможность полной замены существующего формата протокола на видеопrotocolирование при проведении следственного эксперимента, обыска в жилище или помещении, а также при проверке показаний на месте.

В качестве обоснования выбора именно данных следственных действий следует указать, что процесс их фиксации имеет более информативный характер. В качестве дополнительного плюса можно привести следующее, когда местом проведения следственного эксперимента или проверки показаний на месте являются лесополосы или же водоемы и др. Думается, что в данном случае лицу, осуществляющему расследование будет удобнее использовать видеопrotocolирование, а не традиционный протокол, который может быть составлен одновременно с видеозаписью. Возникает вопрос, целесообразно ли

1 Рамалданов, Х. Х. Видеопrotocolирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства / Х. Х. Рамалданов // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4(103). – С. 88.

2 См.: Приложение 5.

3 Лазарева, Л. В. Использование специальных знаний в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / Л. В. Лазарева // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 4(57). – С. 79

составлять бумажный протокол, если все можно зафиксировать путем проведения видеопротоколирования?

По нашему мнению, замена традиционного процессуального документа, фиксирующего ход и результаты следственного действия, на видеопротоколирование и есть модернизация или трансформация уголовного судопроизводства. Протокол, изготовленный машинописным способом, конечно, не модернизирует уголовный процесс, поскольку невозможно на данном этапе полностью отменить бумажный формат протокола.

Замена протокола на видеопротоколирование при производстве следственных действий (обыск в жилище/помещении, следственный эксперимент, проверка показаний на месте) существенно поспособствует процессу цифровой модернизации отечественного уголовного судопроизводства. В качестве подтверждения можно привести:

- гарантированное соблюдение прав и законных интересов участников следственного действия (поддержано 38 % респондентов)¹;
- повышение информативности следственного действия (поддержано 27% респондентов)²;
- сокращение времени составления протокола (поддержано 25% респондентов)³;
- возможность неоднократного просмотра результатов видеопротоколирования (поддержано 10 % респондентов)⁴;
- повышение всесторонности и объективности;
- исключение влияния человеческого фактора в виде банального пропуска подписей участников следственного действия в протоколе, так как их личность, права и обязанности будут верифицированы и зачитаны под видеозапись, которая и будет являться видеопротоколом;

1 См.: Приложение 1.

2 См.: Там же.

3 См.: Там же.

4 См.: Там же.

- исключение профессиональной деформации при фиксации обстоятельств проводимого следственного действия со стороны должностного лица.

Безусловно, в случае внедрения видеопотоколирования в практическую деятельность может возникнуть ряд проблем.

Негативная судебная практика, связанная с признанием недопустимым доказательством протокола обыска. Так, в рамках обыска автомобиля изъят электронный носитель информации (сотовый телефон), видеофиксация не велась. В протоколе было указано недостоверное время, что было подтверждено видеозаписью с камер видеонаблюдения¹. Уверены, что в случае проведения видеопотоколирования данная ситуация априори не возникла бы.

Еще одной потенциальной проблемой может стать следующее. Согласно ч. 15 ст. 182 УПК РФ, копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации. Возникает вопрос: каким образом следователь или дознаватель сможет вручить копию видеопотокола?².

Представляем варианты устранения обозначенной проблемы:

- разрешить сделать копию видеопотокола на собственный электронный носитель информации лицу, у которого проводился обыск. На наш взгляд, решение проблемы таким способом является крайне опасным. К примеру, есть высокий шанс удаления, изменения или искажения видеозаписи в силу «заражения» электронного носителя информации программами-вирусами, а также возможна и другая ситуация, когда электронный носитель

1 Постановление Омского областного суда № 44У-106/2019 4У-859/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 1-29/2017. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CxcdeILLkRZO/> (дата обращения: 15.01.2022).

2 Рамалданов, Х. Х. Видеопотоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства / Х. Х. Рамалданов // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4(103). – С. 89.

информации отсутствует у лица, в жилище или помещении которого производится следственное действие;

- направить копию видеопотокола на личную электронную почту лица, в жилище или помещении которого проводилось следственное действие. Однако нельзя забывать и про безопасность. То есть, направление результата следственного действия по незащищенному каналу связи, по нашему мнению, увеличивает риск разглашения данных предварительного следствия. Также стоит помнить про возможный несанкционированный доступ к электронной почте заинтересованных лиц, которые не являлись участниками следственного действия. Информационное пространство зачастую пестрит заголовками об утечке информации у организаций, оказывающих разного рода услуги.

Участвующее лицо может указать некорректный адрес электронной почты, что может привести как к неполучению письма, так и к его получению другим пользователем. Есть и другая негативная сторона, когда размер пересылаемого файла превышает возможный лимит почтового сервиса. Следует указать, что вышеперечисленное приведет к нарушению прав и законных интересов человека и гражданина.

Смоделируем ситуацию проведения обыска в жилище у подставного лица, являющегося генеральным директором коммерческой компании, занимающейся внешнеэкономической деятельностью с уклонением от уплаты таможенных платежей. Лица, организовавшие данное преступление, могут после обыска получить доступ к электронной почте, подставного лица, тем самым завладеть необходимыми сведениями (перечень изъятых документов, печатей, носители информации и др.) для получения возможности активного противодействия предварительному расследованию.

- предоставить участвующему лицу копию видеопотокола на электронном носителе, приобретенном правоохранительным органом. Такой вариант теоретически реализуем. Одновременно, считаем, что закупка электронных носителей информации для оснащения должностных лиц органов

предварительного расследования в требуемых количествах с точки зрения расходования бюджетных средств видится трудноосуществимой.

С учетом обозначенных трудностей, предложенных вариантов их решения на данном этапе развития информационных технологий в нашей стране, считаем наиболее объективным, эффективным и безопасным способом устранения указанных проблем загрузку видеопотока в электронное уголовное дело после завершения следственного действия. Стороне защиты в случаях, предусмотренных УПК РФ, доступ к просмотру документов может быть предоставлен исключительно с целью ознакомления с материалами уголовного дела, без права внесения каких-либо изменений в имеющиеся электронные документы.

Вместе с тем, стороне защиты может быть предоставлено право копирования видеопотока на свой носитель информации (жесткий диск, USB-флеш-накопитель и т.д.), если у них нет возможности получения доступа к электронному уголовному делу.

Думается, что дополнительным благоприятным результатом, способствующим усилению надзора за действиями сотрудников дознания или предварительного следствия, является автоматическое предоставление доступа к загруженным в электронное уголовное дело протоколам следственных действий, в том числе видеопотоку, начальнику подразделения и органа дознания, руководителю следственного органа, а также надзирающему прокурору, которые, в свою очередь, смогут оперативно обнаружить нарушения в действиях сотрудника проводившего следственное действие, и/или иных участвующих лиц и принять процессуальные или прокурорские меры реагирования.

Резюмируя изложенное, полагаем целесообразным в будущем внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, позволяющие следователю/дознавателю право выбора способа и хода фиксации следственного эксперимента, обыска в жилище/помещении и проверки показаний на месте путем использования видеопотоколирования.

Еще одной проблемой, требующей решения, является ознакомление участников следственного действия с их правами и обязанностями перед его началом. Так, в ходе видеопотоколирования можно разъяснить права и обязанности. При этом необходимо учитывать, что в силу индивидуальных особенностей люди по-разному воспринимают информацию на слух. Для соблюдения прав участвующих лиц считаем необходимым составить «карточки», в которых будут зафиксированы их права и обязанности с учетом процессуального статуса, где каждым из них будет поставлена подпись. После разъяснения прав и обязанностей «карточка» будет вручена участнику следственного действия. Отказ в получении «карточки» будет зафиксирован на видеозаписи. Следует указать, что людям сложнее отрицать зафиксированный на видео факт, что свидетельствует о перспективности доказательственного потенциала видеопотоколирования.

На основании изложенного, считаем возможным в будущем, когда электронное уголовное дело, в котором будет предусмотрена возможность загрузки как электронного протокола, выполненного по форме, предусмотренной ст. 166 УПК РФ, так и видеопотокола, прочно займет свое место в уголовно-процессуальном законодательстве, дополнить УПК РФ статьей 181.1 «Видеопотоколирование следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте» следующего содержания:

«1. Следователь, дознаватель вправе провести следственный эксперимент, обыск и проверку показаний на месте и зафиксировать их ход и результаты с использованием видеопотоколирования по правилам, предусмотренным статьей 166, главами 24-26 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей, и при наличии технической возможности.

2. Видеопотоколирование осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных статьями 166, 167, 170, 181, 182, 194 настоящего Кодекса.

3. По окончании следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте, стороне защиты предоставляется доступ в виде логина и

пароля к личному кабинету в электронное уголовное дело для ознакомления с ними. При этом, стороне защиты может быть предоставлено право копирования видеопотока на свой носитель информации в случае отсутствия возможности получения доступа к электронному уголовному делу»¹.

Необходимо указать, что, в случае внедрения видеопотока, это покажет свою эффективность, что позволит исключить обязательное присутствие понятых при проведении следственных действий. Ведь ни для кого не секрет, что при проведении обыска в жилище по обстоятельствам, не терпящим отлагательств, в 2 часа ночи в частном секторе крайне сложно найти понятых.

Целесообразным замену бумажного протокола на видеопотока считают 56% респондентов, из которых 9% видят его применение при проведении проверки показаний на месте (44%), допроса (30%), осмотра места происшествия (11%), очной ставки (7%), обыска (4%), опознания (4%)².

В последующем в целях создания единого, унифицированного подхода к использованию видеопотока следует, проанализировав имеющийся правоприменительный опыт, издать межведомственную инструкцию, которая более подробно, с учетом наиболее часто возникающих ситуаций, регулировала бы его производство. Например, как приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339). «Российская газета», N 13, 25.01.2006. Создание аналогичного рода инструкции освободило бы УПК РФ от громоздкости, такой как: указание формата сохраняемого видеофайла, применяемого технического средства и т.д.

1 Рамалданов, Х. Х. Видеопотока как основа цифровизации уголовного судопроизводства / Х. Х. Рамалданов // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4(103). – С. 90.

2 См.: Приложение 1.

С целью соблюдения конституционного принципа уважения чести и достоинства личности, изложенного в ст. 9 УПК РФ настоятельно рекомендуем **не проводить видеопроколирование при проведении личного обыска, предусмотренного ст. 184 УПК РФ¹**. Разумеется, элементарные этические понятия должны быть выше цифровизации. В качестве подтверждения нашей позиции следует указать, что среди анкетированных ни один человек не предложил проведение видеопроколирования в рамках личного обыска².

Заслуживающей внимания является точка зрения С.В. Зуева, который отметил, что видеопроколирование следует распространить не только на следственные действия, но и на различные уголовно-процессуальные действия (предъявление обвинения, оформление задержания лица по подозрению в совершении преступления и др.)³.

Автором ставится цель последовательно, заменить ныне существующий бумажный формат протокола на видеопроколирование. В будущем считаем вполне реализуемым проводить видеопроколирование по таким следственным действиям как: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, опознание, очная ставка и др. С учетом нынешнего развития информационных технологий считаем целесообразным начать со следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте.

Безусловно, для некоторых представителей научного сообщества и практических работников замена традиционного протокола на видеопроколирование является труднореализуемым процессом, но раз результаты научно-технического прогресса позволяют нам улучшить и упростить уголовное судопроизводство, то следует своевременно

1 Рамалданов, Х. Х. Видеопроколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства / Х. Х. Рамалданов // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4(103). – С. 91.

2 См.: Приложение 1.

3 Зуев, С. В. Цифровое видеопроколирование в расследовании преступлений: проблемы и перспективы / С. В. Зуев // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Второй международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 мая 2020 года / Под редакцией Д.В. Бахтеева. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2020. – С. 463.

воспользоваться данными возможностями. Еще десятки лет тому назад мы даже не могли и подумать про блокчейн технологии или искусственный интеллект, а сегодня они используются для решения бытовых и повседневных задач. Поэтому нам необходимо оперативно реагировать на изменения, происходящие в мировом технологическом пространстве.

В ходе предварительного расследования уголовного дела следователю/дознавателю необходимо устанавливать обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, исключая преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, направлять требования и запросы для проведения подготовительных мероприятий с целью организации производства следственных действий (обыск в жилище, выемка в банке, IT-компаниях и др.) для чего им осуществляется запросно-справочная деятельность:

- для производства обыска в жилище необходимо получить выписку из домовой книги;
- для сбора обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, необходимо получить ответы из органов ЗАГС, от психиатра и нарколога;
- для установления принадлежности номеров телефонов интересующим предварительное расследование лицам необходимы ответы сотовых операторов;
- для получения справок по счетам физических лиц в кредитных учреждениях истребуются соответствующие данные;
- для получения сведений об IP-адресах, с которых осуществлялись мошеннические действия, приобщаются ответы интернет-провайдеров;
- для производства выемки переписки по электронной почте необходимо получение ответов IT-компаний о регистрационных сведениях: имя, фамилия (псевдоним) пользователя, дата рождения, пол, мобильный телефон и т.д., указанных при регистрации электронного почтового ящика.

В настоящее время указанные запросы направляются на бумажном носителе. Ответы на них поступают в течение месяца, что поглощает разумные

сроки уголовного судопроизводства и лишает предварительное расследование наступательности и инициативы.

Возвращаясь к проблематике, связанной с истребованием сведений, считаем целесообразным направлять запросы посредством межведомственного электронного взаимодействия, подписанные электронно- цифровой подписью лица, осуществляющего предварительное расследование, в МФЦ, орган ЗАГС, наркологические, психоневрологические диспансеры, операторам сотовой связи, IT-компаниям, интернет-провайдерам и кредитным организациям, осуществляющим хранение сведений о лицах, интересующих правоохранительные подразделения.

Реализация данной возможности ускорит процесс получения необходимой информации, а также позволит сократить процессуальные сроки, что приведет к увеличению скорости «реакции» между направлением запроса и получением ответа.

Автором на рассмотрение предложено новое информационно-техническое решение, которое может повысить эффективность и качество вышеописанных запросов.

Однозначно, доказывание играет фундаментальную роль в рамках расследования преступления. В юридической среде проблемам доказывания посвящено большое количество трудов. В части, касающейся данного тезиса, С.Б. Россинский верно отметил, что в этом нет ничего удивительного, поскольку доказывание заметно отличается от иных правовых механизмов, составляющих содержание уголовного судопроизводства¹. Использование новейших технологий в процессе доказывания объективизирует собираемый доказательственный материал, предупреждает односторонность и тенденциозность².

1 Россинский С.Б. Собираение доказательств как "первый" этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 92.

2 Горский, Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – С.257.

О.И. Андреева, О.А. Зайцев считают, что применение информационно-цифровых технологий в отечественном уголовном процессе уже является обыденностью и носит прогрессивный характер¹. Безусловно, как справедливо указал А.С. Шаталов, в эпоху цифровизации общественного развития необходимо осуществлять подготовку дознавателей, следователей, прокуроров, к овладению ими всем диапазоном современных средств, методов и технологий². Противодействие преступлениям в киберпространстве требует использования адекватных средств со стороны правоохранителей, нового уровня технической оснащенности, профессиональной подготовки сотрудников³.

Вывод:

Как следует из вышеизложенного, предлагаемые диссертантом цифровые средства доказывания, такие как: компьютерное зрение, система поддержки принятия решений, цифровое компьютерное моделирование, блокчейн технологии, технологии искусственного интеллекта, получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства, видеопротоколирование, в уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени не закреплены.

Это дает основание заключить, что предлагаемые новые информационные технологии положительно повлияют на уголовно-процессуальное доказывание.

В частности, в случае дополнения частью 3.1 статьи 177 УПК РФ «цифровым компьютерным моделированием» должностные лица,

1 Андреева О.И., Зайцев О.А. Правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений в цифровую эпоху // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 194.

2 Шаталов, А. С. Современные информационные технологии как непереносимое условие эффективности криминалистической деятельности в уголовном судопроизводстве / А. С. Шаталов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 49.

3 Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кувычков Сергей Иванович. – Нижний Новгород, 2016. – С.4.

осуществляющие предварительное расследование, смогут более точно зафиксировать детали, имеющие важное доказательственное значение и обнаруженные на месте совершения преступления, в ходе обыска, на опасных для жизни объектах.

При внедрении блокчейн технологии в электронное уголовное дело из процесса доказывания будет исключен человеческий фактор.

Технологии искусственного интеллекта высвободят колоссальные временные ресурсы для более качественного расследования уголовного дела. Взамен сотрудник получит хоть и электронного, но крайне эффективного помощника.

Дополнение УПК РФ статьей 186.2 «Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства» позволит лицам, осуществляющим расследование, безошибочно определять местонахождение злоумышленника или угнанное транспортное средство.

Дополнение УПК РФ статьей 181.1 «Видеопроколирование следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте» существенно повысит уровень информативности и достоверности проводимых следственных действий.

Внедрение вышеперечисленных технологий приведет к революционной трансформации всего уголовного судопроизводства. Их имплементация в УПК РФ будет способствовать к кардинальным положительным изменениям, к которым можно отнести:

- освобождение лиц, осуществляющих предварительное расследование от рутинных, отнимающих колоссальные объемы полезного времени, бюрократических операций (запросов, принятия и изъятия уголовного дела, различных процессов согласования, совещаний, заслушиваний и др.);
- практическое сведение к нулю случаев нарушения УПК РФ (абсолютная невозможность внесения изменений в процессуальные документы

«задними числами»), полное исключение возможности нарушения процессуальных сроков).

Следует принять, что тотальная цифровизация не может внедряться и сопровождаться «бесшовно». В качестве возможных проблем в случае апробации предлагаемых нами средств доказывания назовем:

- слабую техническую оснащенность сотрудников правоохранительных органов;

- значительный удельный вес немотивированных к обучению и по факту не обученных работе с информационными технологиями должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Несмотря на обозначенные проблемы, реальность такова, что 89,7% сотрудников органов предварительного расследования уверены в положительном влиянии информационных технологий на средства доказывания¹. Вполне естественно, что противоречия, возникающие при столь быстром внедрении информационных технологий, имеют место быть, однако их эффективность перекрывает потенциальные отрицательные стороны данного процесса, который, по сути, неизбежен.

¹ См.: Приложение 1.

ГЛАВА 3.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§1. Проблемы и перспективы использования цифровых доказательств в процессе доказывания по уголовным делам

В современных реалиях нарастание интенсивности информационных потоков, развитие информационных ресурсов, увеличение объемов сохраняемой на различных материальных носителях важной, значимой информации, разработка качественных и эффективных норм, критериев ее оценки приобретают особую важность.

Информационные технологии активно развиваются и все больше проникают в правовую материю, в том числе во многие институты уголовно-процессуального права¹. В 2021 г. количество интернет-пользователей, составило 124 млн. человек, а 99 млн. россиян имели аккаунты² в различных социальных сетях³. Стоит отметить, что в 2021 году население нашей страны составило 145 963 350⁴ млн человек. То есть мы можем констатировать, что

1 Зуев, С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / С. В. Зуев // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 4(83). – С. 119.

2 Аккаунт (с английского account; часто используются также следующие термины: профиль, учетная запись) - запись, содержащая набор сведений о пользователе, зарегистрированном в социальной сети или интернет-сайте. (См.: Методические рекомендации «Об организации оперативно-служебной деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях, совершенных в сфере компьютерной информации, а также с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» отдела зонального контроля и рассмотрения обращений УЭБиПК Главного Управления МВД России по Краснодарскому краю 2021), – С. 48.

3 Голятина, С. М. Методика расследования хищений электронных денежных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Голятина Светлана Михайловна. – Волгоград, 2022. – С. 3.

4 Население России // [Электронный ресурс] URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#population_2021 (дата обращения 07.05.2022)

только 21 963 350 млн. россиян или 15 % народонаселения Российской Федерации не являются интернет-пользователями.

Экспоненциальный рост объемов цифровой информации представляет собой новый вызов не только для всего общества, но и для уголовного судопроизводства, в связи с чем и необходимо модернизировать уголовный процесс. Приговором Ленинского районного суда г. Пензы установлено использование осужденными широкой разветвленной сети мессенджеров WhatsApp, VIPole, Signal, Viber, Telegram, Wickr Me, WeChat для координации деятельности соучастников при сбыте наркотических средств, а также их реализации¹.

С.В. Зуев и А.С. Титова вполне обоснованно считают, что благодаря новым цифровым возможностям, правосудие становится более эффективным, прозрачным и доступным².

Автор согласен с мнением ученых-процессуалистов, которые считают, что использование информационных технологий в уголовном процессе приведет к объективности, всесторонности и улучшению качества расследуемых преступлений. Одновременно с этим нельзя забывать, что для отечественного законодателя использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве в настоящее время является весьма неоднозначным процессом.

В.Н. Григорьев отметил, что уголовное судопроизводство оказалось не вполне готовым к «электронным» изменениям в общественной жизни»³. Должностные лица правоохранительных органов, осуществляющие предварительное расследование преступлений, совершаемых с использованием

1 Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 16 декабря 2019 г. по делу № 1-259/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yeyniw1XbbIX/> (дата обращения 18.01.2024)

2 Зуев, С. В. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства / С. В. Зуев, А. С. Титова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1(20). – С. 51.

3 Григорьев, В. Н. Тенденции и проблемы развития законодательства в области информационных технологий, регулирующего уголовное судопроизводство / В. Н. Григорьев // Академическая мысль. – 2019. – № 3(8). – С. 58.

сети Интернет, сталкиваются со сложностями, которые будут раскрыты последовательно в работе.

Нельзя не согласиться с мнением ученых (Ю.В.Гаврилин, А.В. Победкин) что, задача цифровых технологий в уголовном судопроизводстве – оптимизировать порядок производства, облегчить работу следователям и дознавателям¹.

П.С Пастухов заметил, что имеется проблема, связанная с информационной безопасностью, вероятностью утечки персональных данных, завладением коммерческой, профессиональной, служебной и государственной тайны².

Проанализировав позиции вышеупомянутых ученых, следует отметить, что информационные технологии уязвимы и обременены рядом характерных для них недостатков, несмотря на их неоспоримые преимущества. В качестве недостатков необходимо указать, что само общество в лице органов, осуществляющих предварительное расследование, также не было готово к столь революционным изменениям, связанным с тотальной цифровизацией. Вполне естественно, что далеко не все появляющиеся в повседневной общественной деятельности технологии попадают в «поле зрения» криминалистики, проходят сквозь призму «полезности» для расследования уголовных дел и, в конечном итоге, внедряются либо в УПК РФ, либо в официальные рекомендации по тактике проведения отдельных следственных действий. Другими словами, огромное количество инноваций остается вне их познания криминалистикой. С целью недопущения подобного автор считает необходимым создание внутри правоохранительных органов подразделений,

1 Гаврилин, Ю. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3(51). – С. 31.

2 Пастухов, П. С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П. С. Пастухов, М. Лосавио // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 36. – С. 235.

занимающихся регулярным поиском и апробацией новых информационных технологий в следственную и криминалистическую практику.

К цифровым доказательствам должны предъявляться более строгие требования, так как они легко могут быть подвергнуты изменениям или же быть уничтоженными¹.

В научном сообществе большой интерес вызывает процесс доказывания в условиях постоянно трансформирующихся областей различных общественных отношений, их перетекания в «цифровую плоскость», который не случаен и вполне оправдан. Ни для кого не является секретом, что от всесторонней, объективной проверки и оценки доказательств зависит, так сказать, судьба лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Смеем предположить, что всеобъемлющая проверка и оценка доказательств является залогом принятия законных, обоснованных процессуальных решений.

Исходя из положения ст. 87 УПК РФ, следует, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Обратимся к этимологическому определению «сопоставить». Последнее означает «рассмотреть, соотнося друг с другом, выявляя сходство и различие»².

Вместе с тем стоит обратить внимание на позицию, занимаемую А.В. Рудиным, который в своем диссертационном исследовании указал, что сопоставление доказательств может носить не только мыслительный, но и практический характер. Суть практического характера заключается в

1 Чернышов, В. Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств / В. Н. Чернышов, Е. С. Лоскутова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 202.

2 Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. - 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4: С - Я. - 1988. – С. 198.

проведении следственных действий для подтверждения уже имеющихся доказательств или их опровержения¹.

В научной среде относительно проверки доказательств отсутствует единое мнение. Так, по мнению Ф.Н. Фаткуллина суть проверки доказательств состоит в скрупулезном изучении признаков и сопоставлении между собой всех доказательств и их источников по отдельности для установления их доброкачественности²

И.Б. Михайловская, указала, что проверка доказательств может начинаться уже в момент его получения, например, путем постановки допрашиваемому лицу уточняющих вопросов³.

Мы солидарны с позицией И.Б. Михайловской. Действительно, исходя из личного опыта, следует указать, что в ходе обыска, независимо от места его проведения, автор сам выступал как первичный «фильтр», сопоставляя обнаруженные при проведении следственного действия предметы, документы и электронные носители информации с уже имеющейся у диссертанта информацией по уголовному делу. Следовательно, в этот момент все, что не имело отношения к уголовному делу, не изымалось.

Как указано в ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Относительно оценки доказательств в научной среде имеются различные высказывания. Так, А.Р. Белкин указал, что «под оценкой в процессе доказывания следует понимать, скорее, логический, мыслительный процесс

1 Рудин, А.В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рудин Артём Владимирович. – Санкт-Петербург, 2019. – С.69.

2 Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания: монография / Ф. Н. Фаткуллин. - 2-е изд., доп. - Казань: Казанский университет [КазГУ], 1976. – С. 12.

3 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ [Л. Б. Алексеева и др.]; отв. редакторы И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская; Ин-т государства и права Российской акад. наук. - Изд. 9-е, перераб. и доп. – Москва.: Проспект, 2014. – С. 208.

определения роли и значения собранных доказательств для установления истины»¹.

В.В. Конин, К.А. Корсаков оценку доказательств понимают, как мыслительный логический процесс, основанный на внутреннем убеждении субъекта доказывания, связанном с имеющимися теоретическими знаниями и практическим опытом². П.А. Лупинская вполне обоснованно указала, что субъекты доказывания при оценке доказательств должны руководствоваться законом и совестью³.

По мнению Р.В. Костенко оценка доказательств «представляет собой осуществляемую в логических формах мыслительную деятельность субъектов уголовного судопроизводства в целях определения допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, чтобы на этой основе сделать вывод обо всех обстоятельствах и фактах, имеющих значение по уголовному делу»⁴.

Проанализировав определения, представленные вышеупомянутыми авторами, следует указать, что в основном процессуалисты считают, что проверка доказательств – это «интеллектуальный процесс сопоставления доказательств, происходящий из результатов проведенных процессуальных действий», а оценка доказательств – это «мыслительный процесс». Вышеперечисленными учеными даны исчерпывающие определения проверке и оценке «традиционных» видов доказательств.

Мы согласны с данными высказываниями. Однако с учетом всех особенностей «традиционных» и «цифровых доказательств» наличие

1 Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – С. 234.

2 Конин, В. В. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов / В. В. Конин, К. А. Корсаков // Юридический вестник самарского университета. – 2020. – т. 6. – № 2. – с. 83.

3 Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. // [Электронный ресурс] URL: <https://kalinovsky-k.narod.ru/b/lpa-2000.htm> (дата обращения: 27.01.2024)

4 Костенко, Р. В. О проверке доказательств в уголовном судопроизводстве / Р. В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 53.

последних нельзя отрицать. Под оценкой же цифровых доказательств считаем возможным предложить познавательную деятельность, осуществляемую в информационном пространстве с использованием специального программного обеспечения для выстраивания следственной версии либо выдвижение ее в новой итерации.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Смеем предположить, что указанные критерии вполне достаточны для оценки «традиционных», совершаемых в материальном мире, преступлений.

Действующая редакция УПК РФ сохранила устоявшиеся критерии оценки доказательств, однако способы и места совершения преступлений всё более стремительно «покидают» материальный мир, занимая свою нишу в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Вопрос, могут ли имеющиеся критерии оценки доказательств быть применимы не только к «традиционным» видам доказательств, но и к, так называемым, «цифровым» доказательствам?

Следует согласиться со специалистами, которые считают, что проверка и оценка цифровых доказательств является более сложной, чем проверка и оценка традиционных доказательств.

По данной проблеме П.С. Пастухов справедливо отметил, что «сложность ее заключается в том, что на энергозависимых носителях информации, так называемых внешних носителях (жесткие диски и всевозможные сменные носители), количество файлов измеряется десятками тысяч, это системные файлы, файлы-программы, файлы-данные»¹.

Относительно объективной оценки цифровых доказательств М.И. Воронин отметил, что ошибка, допущенная при оценке исследуемой категории

¹ Пастухов, П. С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография / П. С. Пастухов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 198.

доказательств, может привести к необъективным выводам об обстоятельствах уголовного дела, а следовательно, к некорректной квалификации совершенного преступления¹. В научных трудах вопрос относительно критериев оценки цифровых доказательств обсуждается уже достаточно давно.

Янин М.Г., Кочедыкова К.М. считают, что «для признания объектов цифровой информации допустимым доказательством по уголовному делу с учетом специфики таких объектов важно соблюдение условия неизменности информации на носителе, что может быть обеспечено посредством применения специального программного обеспечения. А все это вновь сводится к аутентификации и идентификации»².

Также О.В. Желева отмечает, что «электронные доказательства должны соответствовать критериям достоверности (подтверждать реальные факты), допустимости (иметь форму, отвечающую требованиям закона), относимости (должна существовать логическая связь между доказательствами, сведениями и обстоятельствами преступления)»³.

На наш взгляд, в контексте уголовного судопроизводства под аутентификацией цифрового доказательства следует понимать возможность проверки истинности содержащейся цифровой информации, а под идентификацией цифрового доказательства – возможность определить принадлежность информационного массива доказательству и наделить его соответствующим статусом.

С.В Зуев и А.С. Титова, кроме аутентификации (позволяющей определить подлинность), идентификации (используемой для определения субъекта создания и модификации), добавляют еще и верифицируемость, целостность (неизменность) и воспроизводимость (способность демонстрации

1 Воронин М. И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 8. — С. 119.

2 Янин, М. Г. Проблемы СБОРА, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / М. Г. Янин, К. М. Кочедыкова // Управление в современных системах. — 2019. — № 2(22). — С. 30.

3 Желева, О. В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования / О. В. Желева // Уголовная юстиция. — 2021. — № 17. — С. 46.

доступным способом) сведений¹. Думается, что критерии, обозначенные авторами, позволят лицу, осуществляющему предварительное расследование, более детально, объективно и всесторонне изучить доказательства.

Проанализировав имеющиеся в научной литературе высказывания о критериях оценки цифровых доказательств, необходимо констатировать, что при их оценке могут возникнуть проблемы, которые связаны с аутентификацией и идентификацией полученной цифровой информации. Как отмечает Головкин Л.В., «уголовный процесс представляет собой правовой спор, в котором центральное место занимают споры об аутентичности доказательств»².

Для решения данной проблемы нами предлагается использовать «принципы, сформулированные Международной организацией по цифровым доказательствам (ИОСЕ) и применяемые при поиске, обнаружении, фиксации, изъятии, исследовании и хранении цифровой информации, которая потенциально может получить статус цифровых доказательств:

1. При работе с цифровыми доказательствами должны быть применимы все основные процессуальные принципы и принципы компьютерной криминалистики.

2. Действия, выполняемые в процессе сбора цифровых доказательств, не должны изменять эти доказательства.

3. Допуск к оригинальным цифровым доказательствам может быть предоставлен при необходимости только лицу, прошедшему специальное обучение по работе с ними.

4. Все действия, связанные со сбором, использованием, хранением или передачей цифровых доказательств, должны быть надлежащим образом

1 Зуев, С. В. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства / С. В. Зуев, А. С. Титова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1(20). – С. 51.

2 Головкин, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л. В. Головкин // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 19.

задокументированы, а документы должны быть сохранены и доступны для изучения.

5. Лицо несет ответственность за все действия в отношении цифровых доказательств, которые находятся в его распоряжении.

6. Любое учреждение, в обязанности которого входит сбор, использование, хранение или передача цифровых доказательств, несет ответственность за соблюдение этих принципов»¹. Будет уместно относительно данных принципов указать высказывание П.П. Ищенко который пишет, что «предлагаемые меры важны, но недостаточны»². Сеем предположить, что наиболее эффективным способом проверки цифровых доказательств является анализ результатов компьютерно-технической экспертизы.

В условиях тотальной цифровизации нашей страны одной из актуальных проблем является аутентификация и идентификация электронной информации, а в контексте уголовного процесса, и цифровых доказательств. Вырабатываются подходы к ее решению, накапливается определенный опыт. Лавинообразное нарастание объемов цифровой (электронной) информации «диктует» законодателю необходимость своевременного создания эргономичных и безопасных условий работы с ней.

Думается, что еще одной проблемой цифровых доказательств может стать недолговечность полученной цифровой информации. Для ее хранения используются различные форматы, последние в свете перманентного обновления цифровых технологий также изменяются либо вовсе прекращают свое активное присутствие в информационном пространстве.

При введении в массовый оборот новых форматов, обеспечивающих возможность все более длительного хранения все больших объемов

1Международная организация по компьютерным доказательствам // [Электронный ресурс] URL: <https://dorlov.blogspot.com/2010/12/issp-08-7.html?ysclid=lp3rs93eqe190558856> (дата обращения 20.03.2022)

2 Ищенко, П. П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху / П. П. Ищенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 1(31). – С. 19.

информации в лучшем качестве, важно сохранить возможность воспроизведения информации, накопленной в морально устаревших форматах, или ее регулярного форматирования в актуальные форматы.

Возможны и другие варианты преодоления имеющих место быть проблем, такие как эмуляция, под которой понимается восстановление работоспособности архаичной системы для предоставления возможности осуществления операций (просмотра, воспроизведения и т. д.) с потерявшими актуальность форматами. Составной частью эмуляции выступает виртуализация, то есть создание на электронном носителе информации виртуальной оболочки, которая будет имитировать программное пространство морально устаревшего формата для получения возможности его воспроизведения.

Еще одним вариантом является инкапсуляция – помещение технических характеристик файла в этот же файл или в один цифровой объект. Благодаря сохранению технического описания файла впоследствии возникает возможность либо его воспроизведения в изначальном программном пространстве, либо перемещения в пространство, отвечающее современным требованиям. Применяются и такие процессы, как миграция – периодическое перемещение файлов на более современные носители информации, и конверсия – их перевод в иные файлы. В экстренных случаях, когда файл поврежден или удален может быть применено его восстановление, однако оно не гарантирует положительного результата и необходимый электронный документ может быть утрачен безвозвратно.

Проведение перечисленных операций с информацией, хранящейся в устаревающих форматах, позволит повысить ее долговечность и возможность последующего воспроизведения, к примеру при рассмотрении уголовных дел в суде по существу. Вместе с тем, перевод информации со старых форматов в новые необходим ещё и по той причине, что средства воспроизводства (программы) также выходят из оборота и последующее их обнаружение и использование также проблематично. Относительно проблемы форматов

сохранения видеозаписи как результатов следственных действий, проведенных с использованием видео-конференц-связи, нами уже упоминалось в работе в главе первой.

Следует признать наличие значительного комплекса проблем, связанных с электронными носителями информации, признанными в качестве вещественных доказательств по уголовным делам. Среди них можно выделить крайнюю степень нестабильности сроков ее хранения и считываемости. Так, срок хранения традиционных доказательств, имеющих свое воплощение в материальном мире, практически бесконечен при условии их надлежащей консервации. Сказать такого об электронной информации на носителе мы не можем, так как это не зависит от качества ее консервации. А.В. Соловьев и Н.Б. Баканова, определяют долговременную сохранность цифровых данных сроком от 10 до 50 лет¹.

По сути, приостановив уголовное дело и поместив цифровые доказательства в камеру хранения вещественных доказательств, следователь не может гарантировать возможность их дальнейшего использования в случае последующего возобновления производства по уголовному делу. Относительно проблемы со считываемостью информации необходимо признать, что развитие цифровизации идет настолько быстрыми темпами, что сама технология записи информации, применявшаяся несколько лет назад, на сегодняшний день уже может считаться устаревшей и быть попросту удалена со всех ресурсов за ненужностью.

Ю.А. Ложкин пишет, что электронные доказательства, по сравнению с обычными, гораздо легче подвергаются изменениям и уничтожению, поэтому их своевременная и правильная фиксация крайне важна². Л.М. Володина

1 Соловьев, А. В. Проблемы долговременной сохранности больших данных / А. В. Соловьев, Н. Б. Баканова // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2019. – № 2. – С. 45.

2 Ложкин, Ю. А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел / Ю. А. Ложкин // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 682.

указала, чтобы правильно собрать и оценить электронные доказательства, необходимы лица, обладающие специальными знаниями¹. Перечисленные проблемы вызваны тем, что цифровые доказательства крайне неустойчивы. Указанная неустойчивость наиболее явственно проявляется при осуществлении каких-либо манипуляций с данными носителями информации, независимо от того, механического или операционного они происхождения. Возможным выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является периодический мониторинг доказательств, хранящихся на электронных носителях информации, а также, при необходимости, трансформация, перенос информации из морально устаревших форматов в их актуальные версии.

Невозможно не признавать тот факт, что цифровая информация предоставляет существенную поддержку в рамках расследования уголовного дела, когда скорость ответа на запрос во многом определяет тактику и комплекс производимых следственных действий при ограниченности материальных, людских и временных ресурсов, имеющихся в распоряжении следователя.

Выше нами описано основное негативное свойство цифровых доказательств – их неустойчивость. Исходя из толкования, указанного в словаре русского языка «неустойчивый — это лишенный устойчивости; часто меняющийся; непостоянный; не обладающий достаточной твердостью, способностью сопротивляться тем или иным воздействиям»². Относительно неустойчивости цифровых доказательств в уголовном процессе следует выделить:

ненадежность их сохранения,
неуверенность в их аутентичности (неизменности) спустя года,
невозможность интерпретируемости (читаемости), цифровых доказательств с помощью средств электронно-вычислительной техники,

1 Володина, Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие / Л. М. Володина. – Москва.: Юрлитинформ, 2020. – С. 199.

2 Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 2: К - О. 1986. – С.490.

необходимость в периодическом переносе цифровых доказательств на другие системы хранения данных, который осуществляется с участием человека,

вероятность потери управления цифровыми доказательствами ввиду всевозрастающих объемов информации.

Нашу позицию относительно неустойчивости цифровых доказательств разделяют 68% опрошенных нами респондентов¹. Также имеется судебная практика, где рассматриваются ситуации, связанные с отсутствием первоисточника цифрового доказательства², а также техническими сбоями³, что дополнительно подтверждает их неустойчивость.

При этом считаем целесообразным перечислить те признаки цифровых доказательств, которые в своей совокупности будут образовывать такое его свойство, как устойчивость. Поэтапное наделение исследуемых видов доказательств признаками, присущими такому его свойству, как устойчивость, позволит избавиться от неблагоприятных последствий, связанных с их утратой или искажением.

В целях установления признаков устойчивости обратимся к этимологическому происхождению слова «устойчивость», в котором они и будут раскрыты. Устойчивость – это способность конфигурационной единицы или ит-услуги противодействовать сбою или быстро восстанавливаться после

1 См.: Приложение 1.

2 Апелляционное определение Ставропольского краевого суда № 22–4797/2014 от 27 октября 2014 г. по делу № 22–4797/2014 // [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-26OS0000-22-4797-2014-2014-10-02-2-1/> (дата обращения: 27.01.2024).

3 Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 15.03.2016 № 22–2073/2016 // [Электронный ресурс] URL: [https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/apellyatsionnoe-opredelenie-verhovnogo-suda-respubliki-bashkortostan-\(respublika-bashkortostan\)-ot-15.03.2016-_-22-2073_2016/](https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/apellyatsionnoe-opredelenie-verhovnogo-suda-respubliki-bashkortostan-(respublika-bashkortostan)-ot-15.03.2016-_-22-2073_2016/) (дата обращения: 07.04.2023).

сбоя¹. Как указано в словаре русского языка: «устойчивый – это не поддающийся, не подверженный изменениям, колебаниям»².

Вывод:

Таким образом, при использовании цифровых доказательств в процессе доказывания последние должны, обладая свойством устойчивости, содержать в себе следующие признаки: неизменность формы и содержания, считываемость при копировании и при переводе в актуальные форматы.

С учетом особенностей цифровых доказательств считаем необходимым в целях их потенциального использования в процессе доказывания предложить авторское определение устойчивости цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве», под которой следует понимать свойство, позволяющее считывать при копировании и переводе в актуальные форматы цифровую информацию (цифровые доказательства) для ее длительного хранения и использования в неизменной форме, при сохранении на материальном носителе информации в ее первоначальном виде³.

Необходимо отметить, что цифровые доказательства имеют отличие от их традиционных видов. Однако полагаем, что они с учетом сегодняшних реалий могут быть оценены имеющимися в настоящее время критериями. Вместе с тем, проблема цифровых доказательств, на наш взгляд, и с точки зрения практических работников заключается в их неустойчивости. Решение обозначенной проблемы и было предложено нами в виде надлежащего консервирования и исключения физического воздействия на электронные носители информации, избежания резких перепадов температур в камере

1 Академик // [Электронный ресурс] URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/256792/устойчивость (дата обращения 22.02.2023)

2 Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 4: С – Я. – 1988. – С. 525.

³ Рамалданов, Х. Х. Проблемы использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе / Х. Х. Рамалданов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14, № 2(52). – С. 107.

хранения вещественных доказательств, эмульсии, инкапсуляции и периодической миграции файлов.

§2. Модернизация криминалистических и процессуальных положений по использованию цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве

В настоящее время специалистами активно обсуждаются вопросы, связанные с законодательным закреплением «цифровых доказательств», «электронных доказательств», «интернет доказательств» как отдельного (автономного) вида доказательств. Относительно данного факта в юридической литературе ведутся научные дискуссии. Ученые, полагающие целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе цифровые или же электронные доказательства в качестве самостоятельного вида, ссылаются на невозможность их признания в качестве вещественных доказательств или иных документов. Научные деятели, занимающие противоположную сторону, стоят на том, что нет нужды признавать исследуемый вид доказательств в качестве самостоятельного.

Соискателем ранее неоднократно обозначалась основная проблема, связанная с цифровыми доказательствами – их неустойчивость как во времени, так и в пространстве. Именно от ее решения во многом зависит, займут ли они самостоятельное место в перечне доказательств, став со временем таким же «традиционным» видом доказательства, как, к примеру, показания свидетеля или останутся лишь вспомогательным инструментом в установлении обстоятельств совершенного преступления. В.А. Михайлов справедливо отметил, что уголовное судопроизводство призвано способствовать

укреплению законности¹, поэтому необходимо применять результаты научно-технических достижений для совершенствования процесса доказывания.

Б. Я. Гаврилов небезосновательно отметил, что каждое преступление с использованием цифровых технологий имеет самостоятельный механизм слеодообразования, а в силу этого собственные способы сокрытия. Это обуславливает разнообразие средств уголовно-процессуального доказывания таких преступлений².

С.В. Зуев также указал, что информация, представленная в цифровой форме, может рассматриваться в статусе вещественных доказательств и иных документов в зависимости от ее (информации) оформления, хранения, использовании в совершении преступлений³. Схожую позицию занимает и М.Р. Глушков⁴.

О. А. Зайцев небезосновательно указал, что «в дальнейшей разработке нуждаются определение «цифровые доказательства», основные критерии их допустимости, относимости и достоверности. Перечень доказательств, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, подлежит расширению за счет допуска: показаний (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; заключений (эксперта,

1 Михайлов, В. А. Понятие, цели и задачи предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / В. А. Михайлов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – № 3(27). – С. 116.

2 Гаврилов, Б. Я. Проблемы реализации отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в условиях противодействия расследованию преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий / Б. Я. Гаврилов // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. – С. 239.

3 Зуев, С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение / С. В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 3(26). – С. 49;

4 См.: Глушков, М. Р. К вопросу об «электронных доказательствах» / М. Р. Глушков // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Пятой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 мая 2023 года. – Екатеринбург: АНО «Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб»», 2023. – С. 56–58.

специалиста) в электронно-цифровой форме; электронных вещественных доказательств; электронных следственных и судебных действий»¹.

Так, М.И. Воронин считает целесообразным дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ самостоятельным видом доказательства «электронное (цифровое) доказательство»² и утверждает, что отнесение электронных доказательств к иным документам также нельзя признать обоснованным³.

Аналогичную точку зрения занимает и К.В. Обидин, который указал, что необходимо признать самостоятельность «электронного доказательства»⁴, Схожей позиции придерживаются О.А. Зайцев⁵, О.В. Желева⁶, И.И. Карташов⁷.

В свою очередь Ю.А. Ложкин заявляет, что включение электронных доказательств «запутает систему доказательств, ведь электронные доказательства зачастую могут иметь признаки и вещественных доказательств, и иных документов»⁸. Весьма интересна позиция Л.В. Головки, который считает, что «никакого нового «вида» доказательств здесь нет»⁹. Аналогичного

1 Зайцев, О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства / О. А. Зайцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4 (77). – С. 55.

2 Воронин, М. И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств / М. И. Воронин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 8(129). – С. 123.

3 Воронин, М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М. И. Воронин // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 7(152). – С. 81.

4 Обидин, К. В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства / К. В. Обидин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 11(120). – С. 203.

5 Зайцев, О. А. Использование электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу / О. А. Зайцев // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 апреля 2019 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 163.

6 Желева, О. В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования / О. В. Желева // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 45.

7 Карташов, И. И. "Цифровые доказательства" в уголовном процессе / И. И. Карташов // Центральный научный вестник. – 2016. – Т. 1, № 15S. – С. 25.

8 Ложкин, Ю. А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел / Ю. А. Ложкин // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 685.

9 Головки, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л. В. Головки // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 22.

мнения придерживается Т.А. Савчук, который полагает «нецелесообразным введение нового источника доказательств - цифровое доказательство»¹. Также, А.А. Балашова «не поддерживает предложения о введении в уголовный процесс самостоятельного вида доказательств – электронных доказательств»². Так, Н.Г. Муратова и М.С. Сергеев считают некорректным использовать термин «электронные доказательства» в доказывании и предлагают применять более универсальные понятия «электронная информация» и «электронный носитель информации»³.

Так, П.С. Пастухов пишет, что, определяя понятие «доказательство», надо лишь уточнить, что сведения могут быть в виде электронной информации. Электронная информация вполне способна восприниматься в одном из традиционных доказательств – вещественном доказательстве или документе»⁴.

Также имеются сторонники того, что вовсе необходимо отказаться от указанного в ч. 2 ст. 74 УПК РФ перечня видов доказательств.

А.С. Александров и С.И. Кувычков считают, что следует отказаться от существующего перечня источников доказательств, который приводится в части 2 ст. 74 УПК РФ – это изживший себя анахронизм. Доказательствами надо считать сведения, полученные любой из сторон способом, не запрещенным законом, которые позволяют установить обстоятельства,

1 Савчук, Т. А. Дискуссионные вопросы о понятии и законодательном закреплении "электронных" ("цифровых") доказательств в уголовном процессе / Т. А. Савчук // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович, Минск, 27–28 октября 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2017. – С. 90.

2 Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.09 / Балашова Анна Александровна. – Москва 2020. – С. 14.

3 Муратова, Н.Г., Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: монография /под ред. канд. юрид. наук. М.В. Беляева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С134.

4 Пастухов, П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / П. С. Пастухов // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сборник научных статей, Пермь, 18–19 ноября 2016 года / Ответственные редакторы В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – Пермь: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. – С. 561.

имеющие существенное значение по делу. Эти сведения могут быть получены от лиц, из предметов или процессов¹.

На сегодняшний день перечня видов доказательств вовсе не существует в уголовно-процессуальных законодательствах Австрийской Республики и Швейцарской Конфедерации. Это позволяет судьям признавать в качестве доказательств и такие не поименованные в законе источники, как данные о соединениях между абонентами, записи с цифровых фотоаппаратов и видеокамер, электронные документы и выписки².

В зарубежном законодательстве электронные доказательства закреплены в уголовно-процессуальных кодексах. Например, в ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики в качестве вида доказательств указаны «аудиовизуальные материалы и электронные данные»³. Также в Уголовно-процессуальном кодексе Социалистической Республики Вьетнама в 2015 г. в качестве самостоятельного источника доказательств, наряду с традиционными видами, закреплены «электронные данные»⁴.

В специальной литературе существуют различные мнения относительно эффективности использования цифровых доказательств. Некоторые авторы считают, что «традиционные» виды доказательств наиболее эффективны и устойчивы, нежели исследуемые доказательства. Также имеются точки зрения, что цифровых доказательств вовсе не существует. На наш взгляд, отрицать существование данных доказательств не совсем конструктивно и современно. Как показывает практика, при производстве следственных действий (обыск,

1 Александров, А. С. О надежности "электронных доказательств" в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5(10). – С. 83.

2 Зуев, С.В. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / Д. В. Бахтеев, В. А. Задорожная, А. И. Зазулин, В.К. Захарова, П.С. Пастухов, Ю.В. Стрелкова – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 132.

3 Официальный портал законов Китая // [Электронный ресурс] URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026> (дата обращения: 25.01.2021)

4 Карташов, И. И. "Цифровые доказательства" в уголовном процессе / И. И. Карташов // Центральный научный вестник. – 2016. – Т. 1, № 15S. – С. 23.

выемка, осмотр) по преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в большинстве случаев изымаются электронные носители информации¹.

В настоящее время в УПК РФ содержится ст. 164.1, регулирующая особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Цифровые доказательства имеют свои отличительные черты, которые проявляются при обнаружении, фиксации, изъятии и их закреплении.

Например, для изъятия в ходе выемки документов, интересующих предварительное расследование, участие специалиста не обязательно, а при выемке электронных носителей информации необходимо в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ участие специалиста. Необходимо констатировать тот факт, что обеспечение участия специалиста, обладающего специальными познаниями в области информатики, информационных технологий и программирования, позволяет повысить уровень сохранности получаемых цифровых доказательств.

Наличие данного вида доказательства помогает дознавателю или следователю более объективно, всесторонне и эффективно использовать их при доказывании по уголовному делу. В обоснование указанной позиции П.П. Ищенко пишет, что «по уголовному делу по обвинению 39 членов преступного сообщества Судакова – Старостина обвинительное заключение составило 84 тома, с которого было изготовлено более 3 400 томов копий. Чтобы вручить их обвиняемым, пришлось использовать для перевозки грузовики КамАЗ и «Газель». Подобные случаи экономически неоправданного расходования ресурсов при расследовании уголовных дел не редкость, а, к сожалению, повседневная практика. Вместо изготовления такого количества «печатной

¹ Рамалданов, Х. Х. Использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Цивилизация знаний: российские реалии: сборник трудов XXIII Международной научной конференции, Москва, 08–29 апреля 2022 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 260

продукции», куда дешевле было бы приобрести электронные книжки, загрузить в них все необходимые документы и вручить обвиняемым, которым не пришлось бы тесниться в камерах следственного изолятора, забитых томами полученного обвинительного заключения»¹.

Соответственно, при сравнении трудо- и ресурсозатратности «традиционные» виды доказательств уступают в конкурентной борьбе цифровым, что позволяет предположить наибольшую экономичность и эргономичность последних и разумность при соблюдении процессуальных сроков. Мы согласны, что с точки зрения экономии бюджетных средств следует использовать в том числе предлагаемый П.П. Ищенко путь. Сотрудники предварительного следствия и дознания используя цифровые доказательства в уголовном процессе сталкиваются с проблемами. Исследуемый вид доказательств чувствителен к изменениям, что может привести в последующем к признанию доказательств недопустимыми согласно ст. 75 УПК РФ. В научном сообществе данной проблеме в настоящее время уделяется большое внимание.

Так, вещественные доказательства не подвергаются изменениям без какого-либо физического воздействия на них. Они долговечнее в отличие от ранее упоминавшихся цифровых доказательств, не имеющих такого конкурентного преимущества, как высокая степень неизменности. Например, при копировании информации из облачного хранилища в случае некомпетентности должностного лица она может быть искажена.

О.В. Желева в качестве преимущества электронных доказательств отмечает то, что «информация, содержащаяся на электронных носителях, является объективной, лишена влияния субъективных факторов, таких как возрастные, половые, этнические и профессиональные различия восприятия и запоминания, социально-психологические закономерности восприятия человека человеком, психическое состояние индивида и особенности его

¹ Ищенко, П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам / П. П. Ищенко // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 12(157). – С. 70.

речевой деятельности»¹. Относительно выделенных преимуществ автор полностью согласен с мнением О.В. Желевой.

Однако также необходимы технологии, которые будут помогать дознавателю или следователю определять способы фальсификации цифровых доказательств. В настоящее время мошенники с легкостью вносят изменения в электронные документы или в аудио, или видеофайлы. Особенно с учетом все более совершенствующейся технологии дипфейка², позволяющей реалистично заменить (или оживить) лицо и голос человека посредством использования генеративно-состязательных нейросетей³.

Необходимо констатировать, что цифровые доказательства с учетом столь экспоненциального роста цифровых технологий довольно прочно вошли в обиход уголовно-процессуального доказывания, несмотря на наличие довольно специфических особенностей их фиксации, изъятия и закрепления. Разумеется, цифровые доказательства должны быть отделены от традиционных видов доказательств.

На данный момент с учетом особенностей цифровых доказательств считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ новым пунктом 4.1 «Цифровые доказательства». Поддержали нашу позицию 79% респондентов⁴, что позволяет говорить о практической значимости законодательного закрепления цифровых доказательств как самостоятельного вида.

1 Желева, О. В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования / О. В. Желева // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 45.

2 Дипфейк // [Электронный ресурс] URL: <https://pro.rbc.ru/demo/61b814a39a79478351553347> (дата обращения 02.09.2023)

3 Киселев, А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности / А. С. Киселев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 3. – С. 56.

4 См.: Приложение 1.

Стоит поддержать позицию Н.Н. Апостоловой, которая пишет, что программное обеспечение и технологии кибербезопасности, используемые в производстве по уголовному делу, должны быть отечественными¹.

П.П. Ищенко обоснованно считает, что «надежное сохранение информации в процессе и после ее изъятия (копирования) еще не означает, что в нее не внесли каких-либо изменений ранее, что она не была полностью сфабрикована, или, что ее не «выложили» в сети Интернет специально, с целью «увести» следствие и суд в нужном кому-либо направлении»². Действительно, П.П. Ищенко справедливо обозначил имеющую место быть проблему, решение которой видится в установлении первоисточника скомпрометированной информации.

П.С. Пастухов, подводя некую черту под обсуждениями результатов прогресса, резюмировал их утверждением о том, что «цифровые технологии самым кардинальным образом изменили способы накопления, передачи, систематизации, собирания и использования цифровой доказательственной информации»³. Так, Б.В. Рудаков считает, что «в отличие от «классических» вещественных доказательств, цифровые данные по своей природе виртуальны, могут быть изменены (уничтожены, созданы)»⁴. Действительно, исследуемый вид доказательств существенно отличается от традиционных.

Следует признать наличие довольно большого комплекса проблем с электронными носителями информации, признанными в качестве

1 Апостолова, Н. Н. Доказывание по уголовным делам с помощью цифровых технологий / Н. Н. Апостолова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 107.

2 Ищенко, П. П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху / П. П. Ищенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 1(31). – С. 19.

3 Пастухов, П. С. Основные направления цифровизации уголовно-процессуальной деятельности / П. С. Пастухов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 21.

4 Рудаков, Б. В. К вопросу о проблемах использования цифровых (электронных) данных в доказывании по уголовным делам / Б. В. Рудаков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 1(28). – С. 66.

вещественных доказательств по уголовным делам. Среди них можно выделить крайнюю степень нестабильности сроков ее хранения и считываемости. Так, срок хранения традиционных доказательств, имеющих свое воплощение в материальном мире, практически бесконечен при условии их надлежащей консервации. Однако с электронными носителями информации имеются сложности, которые связаны с тем, что они легко подвергаются изменениям.

Смеем предположить, что ответ на данный вопрос может быть дан только после проведения эмпирического исследования по созданию «Камеры хранения цифровых доказательств» на уровне федерального органа исполнительной власти, наделенного полномочиями по производству предварительного расследования. Для того, чтобы эксперимент не привёл к значительным затратам в виде бюджетных средств, выделенных на оснащение всех сотрудников правоохранительного органа современными компьютерами и разработку дорогостоящего программного обеспечения, в качестве экспериментальной площадки следует рассматривать Центральный аппарат ФТС России.

Преступления, отнесенные к компетенции таможенных органов, в большинстве своем (помимо непосредственной контрабанды через границу) совершаются путем заявления таможенному органу недостоверных сведений о перемещаемом товаре с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информационных технологий и программных средств. Основную доказательственную базу при расследовании преступлений указанной категории составляют как раз электронные документы и содержащаяся на электронных носителях информация, полученные в результате проведенных выемок, обысков и запросов посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

Еще одним аргументом в пользу проведения эксперимента в ФТС России является малая численность дознавателей (немногим более 300 должностных лиц) и их оснащённость отвечающими современным требованиям компьютерами. Также в настоящее время в таможенных органах

уже проводится эксперимент по опытной эксплуатации комплекса программных средств «Учет вещественных доказательств»¹. После доработки указанного КПС будет возможна его интеграция с комплексом программных средств «Уголовные дела»² - прообразом будущего электронного уголовного дела, также применяемом в таможенных органах.

КПС «Уголовные дела» позволяет отслеживать процессуальные решения в режиме реального времени, принимаемые по определенным уголовным делам и материалам проверок, формируя аналитическую базу, а также повышая оперативность решения задач ведомственного контроля и прокурорского надзора. Несомненно, автоматизация предлагаемых процессов должна вестись с учетом необходимости соблюдения тайны следствия и требований по защите информации.

Внедрение электронного уголовного дела позволит решить ряд задач:

– сокращение расходных материалов (бумага, картриджи, расходы, связанные с доставкой материалов уголовного дела в органы прокуратуры, судебные органы);

– направление уголовного дела по подследственности и его принятие к производству в режиме онлайн, то есть без потерь крайне сжатых процессуальных сроков на пересылку почтовым отправлением;

– поиск необходимых документов в значительно более короткие сроки (лицо, осуществляющее предварительное расследование, а также прокурор, осуществляющий надзор, смогут в любое время зайти в программу и отыскать необходимые процессуальные документы);

– неограниченный по времени мониторинг со стороны надзирающего прокурора за материалами сообщений о преступлениях и уголовных дел;

1 Приказ ФТС России от 30.06.2016 № 1292 «О проведении опытной эксплуатации комплекса программных средств учета изъятых (арестованных) товаров и вещественных доказательств по делам об административных правонарушениях и уголовным делам».

2 Приказ ФТС России от 26.03.2015 № 528 «Об утверждении Инструкции о ведении электронного учета документов по сообщениям о преступлениях и уголовным делам»; См: приказ ФТС России от 10.09.2020 № 782 «О внесении изменений в приказ ФТС России от 26.03.2015 г. № 528».

– сокращение времени ознакомления с материалами уголовного дела участников уголовного судопроизводства со стороны защиты¹.

Предлагаем следующий алгоритм работы и взаимодействия при внедрении электронного уголовного дела на базе КПС «Уголовные дела». После регистрации сообщения о преступлении в КУСП начальник подразделения дознания/ руководитель следственного органа дает указание подчиненному должностному лицу на проверку сообщения о преступлении, предоставляя последнему доступ в КПС «Уголовные дела» для заполнения соответствующих процессуальных документов. У надзирающего прокурора для осуществления надзорной функции. Доступ уже должен быть априори. Любые действия, производимые должностными лицами, должны сохраняться в электронном журнале, где автоматически будет отражаться, кто, когда, какой процессуальный документ просматривал, и какие изменения внес (так называемые LOG-файлы). Стороне защиты в случаях, предусмотренных УПК РФ, доступ к просмотру документов может быть предоставлен исключительно с целью ознакомления с материалами уголовного дела без права на внесение каких-либо изменений в электронные документы².

Аналогичные формы расследования уже активно применяются в иностранных государствах. К примеру, в Великобритании производящий расследование преступления сотрудник полиции имеет возможность фиксировать доказательства в цифровом виде в ходе осмотра места преступления. Электронные доказательства без их переноса на бумажный носитель оцениваются в суде и используются для принятия итогового решения по уголовному делу³.

1 Рамалданов, Х. Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? / Х. Х. Рамалданов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 2(33). – С. 95.

2 Там же. С. 97.

3 Зайцев, О. А. Использование электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу / О. А. Зайцев // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 апреля 2019 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 165.

В развитие вышеприведенных тезисов в качестве примера перехода от письменной формы к электронной на уровне государственного органа можно привести тот факт, что в настоящее время практически все таможенные декларации подаются в электронной форме, их аккумуляция осуществляется на серверах Федеральной таможенной службы.

Следовательно, хранение файлов, имеющих доказательственное значение, не приведет к необходимости приобретения дорогостоящих серверов и специалистов, обслуживающих их. Тем более, ввиду относительно небольшого по сравнению с иными правоохранительными органами количества возбуждаемых таможенными органами уголовных дел, объём занимаемого цифровыми доказательствами пространства будет ничтожно мал по сравнению с общим массивом электронных таможенных деклараций. Совокупность перечисленных факторов позволит провести эксперимент с наименьшими ресурсными, временными и финансовыми затратами.

Прежде чем перейти непосредственно к сути предложенного эксперимента, следует обозначить его концепцию. Заключается она в том, что таможенные органы при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий изымают или получают путем копирования значительные объемы потенциально важной для доказывания информации на электронных носителях. Собранные массивы файлов осматриваются. Те из них, что несут в себе информацию, имеющую доказательственное значение, вместе с носителями признаются вещественными доказательствами и помещаются в камеру хранения вещественных доказательств, в которой также расположены и «традиционные» предметы. Создаются и оборудуются указанные камеры в соответствии с приказами Федеральной таможенной службы и каждого таможенного органа, наделенного полномочиями органа дознания¹.

¹Приказ ФТС России от 30.12.2015 № 2692 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, хранения, учета, передачи и уничтожения предметов и документов по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации».

Как нами указывалось в исследовании, даже надежные, на первый взгляд, процедуры консервации цифровых доказательств лишь увеличивают вероятность их сохранности. Причиной же нарушения сохранности может быть возникновение любой нештатной ситуации. Наиболее оптимальными способами обеспечения устойчивости информации выступают миграция файлов и их дублирование на серверные мощности Центрального информационно-технического таможенного управления ФТС России. В таком случае можно будет говорить о высоких гарантиях неподверженности цифровых доказательств отрицательно сказывающимся на их устойчивости негативным внешним условиям.

Процесс «жизненного цикла» цифровых доказательств будет состоять из поэтапно проходящих операций:

1. Получение информации, хранящейся на электронных носителях и, возможно, имеющей доказательственное значение для уголовного дела. Собираение указанной информации может осуществляться несколькими способами: – добровольным или принудительным изъятием цифрового носителя информации; – перемещением на него файлов в ходе проведения процессуального или следственного действия; – как приложение к ходатайству и т. д.

Так, цифровые доказательства получены в результате проведенных процессуальных действий, таких как: обыск в жилище (20%), обыск в автомобиле (6%), обыск в нежилом помещении (22%), выемка (33%), осмотр места происшествия (2%), ответ на запрос (3%), скопированная на носитель в ходе следственного действия информация (7%), приобщение к допросу (к примеру, в ходе допроса свидетель предоставил дознавателю жесткий диск)

Федерации»; Приказ Центральной оперативной таможни от 26.10.2016 № 182 «О камере хранения вещественных доказательств и назначении ответственных за сохранность и учет хранящихся в ней вещественных доказательств, ценностей и (или) иного имущества по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях»; Приказ Калининградской областной таможни от 30.05.2019 № 377 «О создании камеры хранения вещественных доказательств»

(2%), направление вместе с ходатайством электронного носителя информации (5%)¹.

2. Осмотр полученной информации.

Субъектом доказывания будет осуществлена аналитическая деятельность по разделению всего массива информации на ту часть, которая имеет доказательственную важность для расследуемого преступления, и ту - которая не имеет. Процессуально указанная деятельность будет оформлена в виде протокола осмотра.

3. Признание или непризнание в качестве цифровых доказательств.

Файлы, имеющие значение для расследования уголовного дела и осмотренные на этапе 2, признаются в качестве цифровых доказательств. О признании в качестве доказательств выносится постановление, в котором помимо перечня файлов, признанных в качестве доказательств, и носителей информации, хранящих данные файлы, необходимо указать и местонахождение указанных файлов.

Ранее в постановлении было указано местонахождение электронного носителя информации в камере хранения вещественных доказательств, имеющейся в каждом правоохранительном органе. Нами предлагается помимо указания места хранения материального носителя информации также указывать и индивидуальный идентификатор цифрового доказательства. Указанный идентификатор будет присваиваться автоматически после направления файла в камеру хранения цифровых доказательств.

Другими словами, дознаватель в программном средстве «Учет вещественных доказательств» будет создавать образ документа «Постановление о признании в качестве цифрового доказательства», в который внесет соответствующее постановление, подписанное его ЭП, и перечень файлов, имеющих доказательственное значение.

¹ См.: Приложение 2.

После того, как файлы будут загружены в образ документа, дознаватель сможет еще раз их проверить, убедиться в их целостности, содержании. В случае если будут загружены лишние файлы, если возникнут проблемы при их открытии дознаватель сможет удалить поврежденные, дефектные файлы, добавив в образ документа их исправленные копии. Как только дознаватель убедится в том, что все файлы загружены, он должен будет активировать процесс «направить доказательства в камеру хранения», файлы будут отправлены на сервер ЦИТТУ. С момента сохранения файлов на сервере они официально приобретут статус цифровых доказательств. Каждому файлу автоматически будет присвоен уникальный номер. Этот номер и будет индивидуальным идентификатором цифрового доказательства, по этому номеру, как по Интернет-ссылке, можно будет переходить на сервер ЦИТТУ и обращаться к конкретному файлу. С момента приобретения файлом статуса цифрового доказательства внесение в него изменений будет не допустимо (указанный алгоритм в целях сохранения аутентичности доказательств должен быть применен и в случае, если часть файлов на электронном носителе будет иметь доказательственное значение, а другая часть — нет.)

В случае, если файлы, содержащиеся на электронном носителе, не будут иметь доказательственного значения, то электронные носители информации будут выданы лицу, у которого они изъяты (или иному лицу при предъявлении доверенности).

4. Допуск к ознакомлению с цифровыми доказательствами. Дознаватель/следователь, в производстве которого находится уголовное дело, руководитель следственного органа/начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, надзирающий прокурор на стадии предварительного расследования должны быть наделены правом обращения к цифровым доказательствам и их просмотра.

Подозреваемый, обвиняемый, защитник допускаются к просмотру цифровых доказательств только на стадии ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ либо в случаях, прямо

предусмотренных УПК РФ (например, если дознаватель/следователь разрешит допуск к просмотру доказательств по итогу рассмотрения ходатайства участника уголовного судопроизводства). При поступлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу право доступа к просмотру цифровых доказательств получит судья, рассматривающий уголовное дело, а также сторона защиты и обвинения после прохождения процедуры аутентификации.

5. Удаление (уничтожение) цифровых доказательств. У каждого уголовного дела есть «жизненный цикл». Оно должно быть окончено либо приговором (постановлением) суда, либо постановлением о прекращении. Возможна и еще одна промежуточная стадия — когда уголовное дело приостанавливается, независимо от причин приостановления. Однако и эта стадия в конце концов переходит либо в прекращение уголовного дела, либо в решение суда по нему. Следовательно, цифровые доказательства, хранящиеся на сервере ЦИТГУ, после принятия вступившего в законную силу процессуального решения по уголовному делу должны быть удалены. Удаление с сервера будет производиться после создания в КПС «Учет вещественных доказательств» образа документа «Решение по уголовному делу» и загрузки в него итогового процессуального решения с обязательным указанием удалить цифровые доказательства.

Данное решение должно быть подписано ЭП судьи, вынесшего приговор (постановление), или дознавателя, прекратившего производство по делу. В случае принятия решения дознавателем, постановление о прекращении уголовного дела помимо его ЭП должно быть подписано ЭП начальника подразделения дознания, органа дознания и надзирающего транспортного прокурора. Указанный алгоритм позволит свести к минимуму вероятность субъективной ошибки, допущенной дознавателем, так как любое из согласующих решение дознавателя должностных лиц при выявлении факта необоснованности или незаконности принятого решения сможет его отменить и отправить на доработку.

В итоге цифровые доказательства, хранящиеся на сервере ЦИТТУ ФТС России, в конечном итоге будут удалены, занимаемый ими объем будет освобожден, проблемы с загруженностью серверов будут устранены.

При этом будет сведена к минимуму проблема с загруженностью камер хранения вещественных доказательств, ведь как показывает практика в 60% решений судов цифровые доказательства оставались в камерах, что, на наш взгляд, приводило к загромождению помещений¹. С большой долей уверенности можно констатировать, что в случае апробации камеры хранения цифровых доказательств (далее – КХЦД) описанная негативная ситуация будет практически нивелирована. Как указано в ГОСТ Р 59277–2020 жизненный цикл — это развитие системы, продукции, услуги, проекта или другой создаваемой человеком сущности от замысла до списания².

Вышеобозначенный алгоритм приведет к минимизации субъективных ошибок, допускаемых дознавателем/следователем, так как любое из согласующих решений дознавателя/следователя должностных лиц при выявлении факта необоснованности или незаконности принятого решения сможет его отменить и отправить на доработку. Л.В. Бертовский пишет, что информация, полученная в ходе расследования уголовного дела, должна быть преобразована в машинописную форму, т.е. формализована³.

Схематично предлагаемую концепцию можно изобразить в виде блок-схемы⁴. Создание камеры хранения цифровых доказательств, помимо существующей камеры хранения вещественных доказательств, считают

1 См.: Приложение 2.

2 ГОСТ Р 59277–2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/aistandarts> (дата обращения 05.02.2024).

3 Бертовский, Л. В. Теории оценки доказательств: назад в будущее / Л. В. Бертовский // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 21 октября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С.12.

4 См.: Приложение 6.

целесообразным 56% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования¹.

На основании изложенного считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне порядок хранения цифровых доказательств, дополнив статью 82 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания:

«Цифровые доказательства передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации»².

Поскольку порядок хранения вещественных доказательств регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 28.09.2023 № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление от 28.09.2023 № 1589), предлагаем дополнить статью 1 Раздела I «Общие положения» пунктом «г» следующего содержания: «порядок хранения изъятых в ходе досудебного производства цифровых доказательств», Раздел V содержанием: «Порядок хранения изъятых в ходе досудебного производства цифровых доказательств», и статьями 25-29, включающими в себя:

1 См.: Приложение 2.

2 Рамалданов, Х. Х. Проблемы использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе / Х. Х. Рамалданов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14, № 2(52). – С. 110.

статью 25 «Получение информации, хранящейся на электронных носителях и, возможно, имеющей доказательственное значение для уголовного дела».

Статью 26 «Осмотр полученной информации».

Статью 27 «Признание или непризнание в качестве цифровых доказательств».

Статью 28 «Допуск к ознакомлению с цифровыми доказательствами».

Статью 29 «Удаление (уничтожение) цифровых доказательств».

Указанные аспекты должны содержать положения, перечисленные в пунктах 1–5 операционного процесса «жизненного цикла» цифровых доказательств, изложенных выше по тексту настоящей работы.

Вывод:

Полагаем, что научно-обоснованный соискателем алгоритм работы с цифровыми доказательствами будет способствовать повышению эффективности деятельности сотрудников органов предварительного расследования.

Подводя некий итог нашему исследованию, можно констатировать, что в основе надлежащего и безопасного сохранения цифровых доказательств лежит их устойчивость. Нами признается необходимость обязательной оценки цифровых доказательств через традиционные критерии: относимость, допустимость и достоверность, – это фильтры, сквозь которые необходимо пропустить каждое доказательство, полученное в ходе расследования уголовного дела. Но, приводя в пример аналогию с доказыванием теорем в Высшей математике, скажем так: традиционные критерии – это обязательное, но недостаточное условие для сохранения цифрового доказательства. Так, они могут соответствовать всем вышеперечисленным критериям, иметь неоспоримое доказательственное значение, но, по причине необеспечения гарантий устойчивости, – просто исчезнуть из материального мира, попутно прекратив существование и своего цифрового образа. В таком случае электронный носитель информации, на котором находилось цифровое

доказательство, превратится в бесполезный для целей уголовного судопроизводства предмет. И, как нами указывалось выше, обеспечить абсолютную устойчивость цифровых доказательств не смогут ни консервирование и исключение физического воздействия на электронные носители информации, ни избежание скачков температуры в камере хранения вещественных доказательств, ни эмуляции, инкапсуляции и поэтапные миграции файлов.

Единственная гарантия того, что цифровые доказательства не будут безвозвратно повреждены или уничтожены – это повсеместное внедрение камер хранения цифровых доказательств¹. Только в этом случае будет гарантирована практически абсолютная устойчивость цифровых доказательств, что, в свою очередь, обеспечит их сохранность и доказательственное значение. Электронный же носитель информации после помещения доказательства в КХЦД может быть выдан лицу, от которого он был получен любым не запрещенным УПК РФ способом, что решит огромное количество проблем с «затоваренностью» камер хранения вещественных доказательств и потенциальными спорами с владельцами изъятых предметов.

На основании изложенного считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне порядок хранения цифровых доказательств, дополнив статью 82 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания:

«Цифровые доказательства передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Поскольку порядок хранения вещественных доказательств регулируется Постановлением от 28.09.2023 № 1589, предлагаем дополнить статью 1 Раздела I «Общие положения» пунктом «г» следующего содержания: «порядок

¹ Рамалданов, Х. Х. К вопросу о перспективах интеграции уголовного процесса в условиях цифровой реальности / Х. Х. Рамалданов // Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 27 июня 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 99.

хранения изъятых в ходе досудебного производства цифровых доказательств», Раздел V содержанием: «Порядок хранения изъятых в ходе досудебного производства цифровых доказательств», и статьями 25-29, включающими в себя:

статью 25 «Получение информации, хранящейся на электронных носителях и, возможно, имеющей доказательственное значение для уголовного дела».

Статью 26 «Осмотр полученной информации».

Статью 27 «Признание или непризнание в качестве цифровых доказательств».

Статью 28 «Допуск к ознакомлению с цифровыми доказательствами».

Статью 29 «Удаление (уничтожение) цифровых доказательств».

Указанные аспекты должны содержать положения, перечисленные в пунктах 1-5 операционного процесса «жизненного цикла» цифровых доказательств, изложенных выше по тексту настоящей работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование электронной информации дало новый виток для совершенствования институтов доказательств и доказывания, в связи с этим ознаменовано появление теоретического понимания и правового регулирования вопросов цифровизации уголовно-процессуальной деятельности

1. В диссертации исследованы новеллы отечественного законодательства и достижений уголовно-процессуальной науки и криминалистики, а также понятие и содержание современных доказательств в рамках поставленной задачи. Ее решение привело к установлению авторского определения доказательств с учетом цифровизации.

Необходимо отметить, что и отечественные ученые, и практические работники едины во мнении, что цифровые доказательства — это данность сегодняшних реалий. Вместе с тем понятие цифровых доказательств на законодательном уровне не закреплено, что приводит к их различному толкованию. Исходя из анализа материалов уголовных дел, установлено, что присутствует субъективный взгляд на отнесение к цифровым доказательствам различных предметов материального мира. Разумеется, для упорядочения уголовно-процессуальных правоотношений следует узаконить понятие цифровых доказательств.

Предлагаем дополнить ч. 1 ст. 74 УПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «Цифровыми доказательствами по уголовному делу являются хранящиеся на материальных носителях электронные данные, доказывающие обстоятельства, необходимые для принятия процессуального решения, а также имеющие значение для уголовного судопроизводства».

Так, изложенное обновление уголовно-процессуального законодательства сможет абсорбировать в свою структуру прочно вошедшие в общественные отношения, в том числе уголовное судопроизводство и криминалистику цифровые доказательства, предоставит им конкретное определение с набором

характерных исключительно для них свойств и качеств, чего ранее не было. В случае дополнения ч. 1 ст. 74 УПК РФ пунктом 1.1 будет исключено субъективное толкование цифровых доказательств, их отнесение к другим видам доказательств.

2. Изучена сущность доказывания сквозь призму цифровизации указанного процесса. Предложено трехчастное деление изученного процесса сквозь цифровизацию собирания, проверки и оценки доказательств.

В ходе собирания цифровых доказательств предложено при проведении допроса путем использования системы видео-конференц-связи и при наступлении ночного времени хотя бы у одного из участвующих лиц, в том числе у защитника, получение удостоверенного электронной подписью согласия данного лица на дачу показаний, а датой и временем допроса считать дату и время по месту нахождения инициатора проведения данного следственного действия.

Предложено дополнить ст. 453 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: При необходимости производства на территории иностранного государства допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности, а также с учетом технологической возможности иностранного государства.

Предложено изложить ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ в следующей редакции: «Применение видеозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи *сохраняются в любом доступном для воспроизведения формате, после чего приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия*».

Обосновано, что ст. 189.1 УПК РФ необходимо дополнить частью 9 следующего содержания:

«В случае незапланированного прерывания видео-звукозаписи следственное действие либо продолжается с момента прерывания видео-звукозаписи, либо переносится на другое время».

Для проверки цифровых доказательств понадобится внедрение блокчейн технологии в рамках электронного уголовного дела, что позволит аутентифицировать и верифицировать всех участников уголовного судопроизводства, а также объем их процессуальных полномочий.

Учитывая изложенное, блокчейн технологии равнозначны электронному помощнику прокурора, который проверяет законность и обоснованность решений, принятых дознавателем или следователем. Так, все рутинные надзорные функции будут выполняться блокчейн технологией под контролем должностных лиц органов прокуратуры.

Думается, что применение блокчейн технологии в уголовно-процессуальное законодательство предоставит возможность составлять любой процессуальный документ в виде последовательной цепочки блоков, выполнение условий заполнения которых предоставит возможность устанавливать личность участников уголовного судопроизводства, устанавливать объем их полномочий, выявлять факты представления недействительных, поддельных документов, контролировать соблюдение процессуальных сроков, выполнение иных требований, предъявляемых к доказательствам и процессу доказывания.

Блокчейн технологии позволят осуществлять проверку цифровых доказательств. Учитывая изложенное, стоит констатировать, что ни у одной из сторон уголовного процесса не будет возможности фальсифицировать информацию.

При оценке цифровых доказательств незаменима технология искусственного интеллекта. Искусственный интеллект на основе анализа базы данных электронного уголовного дела сможет оценить имеющиеся сведения и определить относимость полученной информации к расследуемому уголовному делу.

Технология искусственного интеллекта в уголовном процессе — это мультимодальная, мультязычная система, основанная на имитации когнитивных функций человека, осуществляющая поиск, сбор, обработку, анализ информации во всех ее формах с последующей оценкой и вывод результата, необходимого для проведения дальнейших следственных и иных процессуальных действий, составления процессуальных документов, а также принятия процессуально значимого решения.

Итог следующий: технология искусственного интеллекта выполняет рутинные оценочные действия в отношении доказательств под контролем должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Технология искусственного интеллекта, ярким примером которой выступает GPT, — это эффективный электронный помощник лиц, осуществляющих предварительное расследование, занимающийся оценкой доказательств, однако дознаватель/следователь должны будут обязательно проверять представленные результаты описанной оценки.

Представлено авторское определение «цифровизации доказывания», под которой понимается совокупность цифровых технологий, используемых для собирания, проверки и оценки доказательств.

3. Проанализированы новые информационные технологии и процедуры уголовно-процессуального доказывания в части их имплементации в практическую деятельность органов предварительного расследования. В настоящее время мир перенасыщен цифровыми технологиями. Автор, исследовав большой пласт результатов научно-технических достижений выделил те из них, которые, по его мнению, являются наиболее тесно коррелируют с уголовно-процессуальной практикой и криминалистическим сопровождением расследования уголовных дел. К ним относятся:

Компьютерное зрение при его интеграции со следственным действием опознание позволит минимизировать вероятность влияния человеческого фактора на ход и результаты следственного действия.

Системы поддержки принятия решений как автоматизированные системы будут оказывать помощь лицу, осуществляющему расследование по уголовному делу, в частности, предлагать следственные версии, дополнительные вопросы в ходе допроса и др.

Создание компьютерной модели объекта позволит в рамках расследуемого уголовного дела неоднократно обращаться к месту прошествия путем исследования смоделированной реальности без риска ее искажения.

Блокчейн технологии как инструмент проверки соблюдения уголовно-процессуального законодательства, пополнения уголовного дела исключительно допустимыми доказательствами, недопущения внесения изменений в процесс доказывания, зафиксированный в электронном уголовном деле.

Технологии искусственного интеллекта как помощник лица, осуществляющего предварительное расследование, наделенный способностью составления процессуальных документов

Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства позволит определять местонахождение интересующее правоохранительные органы лицо по его гаджету.

Обоснована необходимость дополнить ст. 5 УПК РФ следующим содержанием: «информационные технологии в уголовном судопроизводстве – совокупность технических, цифровых и иных процессов, как последовательность процессуальных действий, проводимых лицом, осуществляющим предварительное расследование, в целях установления истины по уголовному делу».

4. Всесторонне рассмотрено влияние новых информационных технологий и процессов цифровизации общественных отношений на средства доказывания в уголовном процессе.

Создание компьютерной модели объекта позволит лицу, осуществляющему расследование, «рассмотреть» место проведения

следственного действия с любых удобных ему ракурсов и углов, а не только с тех, что были доступны во время осмотра. Дополнительным положительным фактором применения данной технологии будет выступать высокая степень обеспечения безопасности участников следственного действия. Например, осматривая место опасного схода лавин можно создать модель пространства в оперативные сроки и без повторного возвращения.

Предлагается дополнить ст. 177 УПК РФ частью 3.1. следующего содержания:

«При производстве осмотра могут применяться технологии цифрового компьютерного моделирования. Цифровое компьютерное моделирование заключается в изготовлении трехмерной объемной модели исследуемых местности, предметов, помещения, транспортного средства, документов.

Специалистом с использованием цифровых средств изготавливается трехмерная объемная модель исследуемых местности, предметов, помещения, транспортного средства и документов с обязательным указанием масштаба и географических координат их места нахождения.

Трехмерная объемная модель исследованных местности, предметов, помещения, транспортного средства и документов в виде файла может загружаться в электронное уголовное дело либо на электронном носителе информации прилагается к протоколу осмотра».

Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства. Наличие информации относительно места нахождения абонентского устройства фигуранта уголовного дела, а также угнанного транспортного средства позволит следователю или дознавателю оперативно скорректировать тактику проведения следственных действий (к примеру, проверка показаний на месте, следственный эксперимент). В связи с этим по мнению автора необходимо дополнить УПК РФ ст. 186.2. «Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации)

абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства» следующего содержания:

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что информация о географических координатах места нахождения абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства, имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

2. Получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства производится в порядке, установленном статьей 186.1 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

3. Следователь осматривает представленные сведения, содержащие информацию о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства, в порядке предусмотренном частью 5 статьи 186.1 настоящего Кодекса с указанием географических координат места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства и другие данные».

Блокчейн технологии минимизирует вероятность нарушения норм УПК РФ особенно в части, касающейся исчисления процессуальных сроков и установления статуса участников уголовного судопроизводства. Например, блокчейн технология обяжет следователя, дознавателя выносить постановление о признании изъятых предметов вещественными доказательствами в течение 10 суток после изъятия или ходатайствовать о продлении срока осмотра на 30 суток с последующим принятием решения.

Технология искусственного интеллекта, по мнению автора исследования, позволит без прямого участия следователя или дознавателя проводить следственные действия (осмотр, выемка и др.), связанные с изъятием цифровых доказательств. Выполнено оно может быть исключительно после того, как дознаватель или следователь предоставит разрешение. Разумеется,

окончательное решение о признании или непризнании в качестве доказательств результата следственного действия должно остаться за лицом, осуществляющим расследование по уголовному делу.

Автор считает, в целях повышения уровня «цифровой грамотности» необходимо для должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, именно по преступлениям, совершаемым путем использования сети Интернет, каждые три года проходить стажировки в IT компаниях с целью приобретения передового опыта у флагманов IT рынка.

В целях соблюдения прав и законных интересов участников следственных действий, повышения информативности, сокращения времени составления протокола следственных действий автором предложено дополнить УПК РФ ст. 181.1. «Видеопротоколирование следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте» следующего содержания:

«1. Следователь, дознаватель вправе провести следственный эксперимент, обыск и проверку показаний на месте и зафиксировать их ход и результаты с использованием видеопротоколирования по правилам, предусмотренным статьей 166, главами 24-26 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей, и при наличии технической возможности.

2. Видеопротоколирование осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных ст. 166, 167, 170, 181, 182, 194 настоящего Кодекса.

3. По окончании следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте, стороне защиты предоставляется доступ в виде логина и пароля к личному кабинету в электронное уголовное дело для ознакомления с ними. При этом стороне защиты может быть предоставлено право копирования видеопотокола на свой носитель информации в случае отсутствия возможности получения доступа к электронному уголовному делу».

Новая «цифровая» процессуальная форма, в случае отказа от архаичных письменно-протокольных способов закрепления доказательств, потребует не только ремастеринга большинства процессуальных процедур, но также и

выработки новых криминалистических приемов и рекомендаций, преимущественно тактического и технического характера.

5. В ходе исследования выявлена основная проблема, возникающая при использовании цифровых доказательств по уголовным делам. Которой является их неустойчивость. То есть могут изменяться при копировании, осмотре, пересылке по каналам электронной почты и др.

При использовании цифровых доказательств в процессе доказывания последние должны, обладая свойством устойчивости, содержать в себе следующие признаки: неизменность формы и содержания, считываемость при копировании и при переводе в актуальные форматы.

С учетом особенностей цифровых доказательств считаем необходимым в целях их потенциального использования в процессе доказывания предложить определение «устойчивость цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве», под которой следует понимать свойство, позволяющее считывать при копировании и переводе в актуальные форматы цифровую информацию (цифровые доказательства) для ее длительного хранения и использования в неизменной форме, при сохранении на материальном носителе информации в ее первоначальном виде».

Решение обозначенной проблемы с неустойчивостью цифровых доказательств автор видит в надлежащем консервировании и исключении физического воздействия на электронные носители информации, избегании резких перепадов температур в камере хранения вещественных доказательств, эмуляции, инкапсуляции и периодической миграции файлов.

6. Соискателем разработано и обосновано предложение по внесению изменений в действующее законодательство, а именно в уголовно-процессуальное законодательство и Постановление от 28.09.2023 № 1589 в части совершенствования электронного уголовного судопроизводства на стадиях предварительного расследования, а также порядка получения, фиксации, оценки, хранения, учета, передачи, использования и удаления цифровых доказательств по уголовным делам.

Обосновано, что ч. 2 ст. 74 УПК РФ необходимо дополнить новым пунктом 4.1. «Цифровые доказательства».

Автором предлагается на законодательном уровне регламентировать порядок хранения цифровых доказательств, дополнив статью 82 УПК РФ частью 2.1. следующего содержания: «Цифровые доказательства передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Поскольку порядок хранения вещественных доказательств регулируется Постановлением от 28.09.2023 № 1589, предлагаем дополнить статью 1 Раздела I «Общие положения» пунктом «г» следующего содержания: «порядок хранения изъятых в ходе досудебного производства цифровых доказательств», Раздел V содержанием: «Порядок хранения изъятых в ходе досудебного производства цифровых доказательств», и статьями 25-29, включающими в себя:

статью 25 «Получение информации, хранящейся на электронных носителях и, возможно, имеющей доказательственное значение для уголовного дела».

Статью 26 «Осмотр полученной информации».

Статью 27 «Признание или непризнание в качестве цифровых доказательств».

Статью 28 «Допуск к ознакомлению с цифровыми доказательствами».

Статью 29 «Удаление (уничтожение) цифровых доказательств».

На основании проведенного анализа научных трудов, судебно-следственной практики и эмпирического исследования необходимо констатировать, что результаты научно-технического прогресса и тотальной цифровизации по большей части безнаказанно используются криминалитетом для совершения противоправных действий. Исходя из приведенных в работе статистических данных следует указать, что количество преступлений совершаемых путем использования информационно-телекоммуникационных технологий из года в год только возрастает. На сегодняшний день адекватного

ответа рассматриваемой категории преступления нет. Об этом десятилетиями «бьют в набат» отечественные ученые процессуалисты и криминалисты, а также действующие сотрудники правоохранительных органов.

С учетом сегодняшних реалий старые способы совершения преступлений ушли на второй план, злоумышленники в целях конспирации используют передовые технологии, сохраняющие их анонимность и значительно усложняющие получение доказательственной базы. В связи с этим нами в рамках настоящего диссертационного исследования предпринята попытка предложения вариантов противодействия преступным элементам. Автор считает, что раз эволюционирует преступность, то для неизбежности наказания виновного лица следует совершенствовать средства уголовного-процессуального доказывания и криминалистического обеспечения.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
2. Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», № 2, 11.01.2022
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета», № 106, 05.06.2001.
4. Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // «Российская газета», № 92, 28.04.2020.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // «Российская газета», № 75, 08.04.2011.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017 2017, № 20, Ст. 2901.
8. Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» (вместе с «Положением о ведомственных

программах цифровой трансформации»)// «Собрание законодательства РФ», 19.10.2020, № 42 (часть III), Ст. 6612.

9. Постановление Правительства РФ от 28.09.2023 № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.10.2023, № 41, Ст. 7316.

10. Постановление Правительства РФ от 26.12.2014 № 1530 «О некоторых вопросах создания и функционирования государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» (вместе с "Правилами обеспечения доступа государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, юридических лиц и физических лиц к информации, содержащейся в государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС») // «Собрание законодательства РФ», № 2, 12.01.2015, Ст. 467.

11. Распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 № 3719-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по использованию технологий информационного моделирования при проектировании и строительстве объектов капитального строительства, а также по стимулированию применения энергоэффективных и экологичных материалов, в том числе с учетом необходимости их производства в РФ» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2022, № 1 (часть IV), Ст. 262.

12. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780,

Минэкономразвития России № 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) «Российская газета», № 13, 25.01.2006.

13. Приказ Калининградской областной таможни от 30.05.2019 № 377 «О создании камеры хранения вещественных доказательств».

14. Приказ ФТС России от 10.09.2020 № 782 «О внесении изменений в приказ ФТС России от 26.03.2015 г. № 528».

15. Приказ ФТС России от 26.03.2015 № 528 «Об утверждении Инструкции о ведении электронного учета документов по сообщениям о преступлениях и уголовным делам».

16. Приказ ФТС России от 26.10.2022 № 900 «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в территориальных органах Федеральной таможенной службы и организациях, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы».

17. Приказ ФТС России от 30.06.2016 № 1292 «О проведении опытной эксплуатации комплекса программных средств учета изъятых (арестованных) товаров и вещественных доказательств по делам об административных правонарушениях и уголовным делам».

18. Приказ ФТС России от 30.12.2015 № 2692 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, хранения, учета, передачи и уничтожения предметов и документов по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации»;

19. Приказ Центральной оперативной таможни от 26.10.2016 № 182 «О камере хранения вещественных доказательств и назначении ответственных за сохранность и учет хранящихся в ней вещественных доказательств, ценностей и (или) иного имущества по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях».

20. ГОСТ Р 59853–2021 «Информационные технологии. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы.

Термины и определения» // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200181819> (дата обращения 05.02.2024).

21. ГОСТ Р 59277–2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/aistandarts> (дата обращения 05.02.2024).

II. Нормативные акты иностранных государств:

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. — Текст: электронный // ЮРИСТ: [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=261;-95&pos2=4075;-74 (дата обращения 20.03.2022).

23. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года. — Текст: электронный // Законодательство стран СНГ: [сайт]. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597 (дата обращения 20.09.2022).

24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года. — Текст: электронный // ЮРИСТ: [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения 03.09.2023).

III. Постановления Верховного Суда Российской Федерации:

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // «Российская газета», № 297, 29.12.2017.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 № «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или

информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // «Российская газета», № 294, 28.12.2022.

27. Постановление Верховного суда Российской Федерации от 19.05.2021 г. по делу № 49-П21 // [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/vK098BQvh7HC/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=+49-P21&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1706896825200 (дата обращения: 22.12.2023).

IV. Судебная практика:

28. Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа (Ямало-Ненецкий автономный округ) № 22–149/2015 от 2 марта 2015 г. по делу № 22–149/2015 // [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-89OS0000-22-149-2015-2015-02-03-2-1/> (дата обращения 17.01.2024).

29. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 15.03.2016 № 22–2073/2016 // [Электронный ресурс] URL: [https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/apellyatsionnoe-opredelenie-verhovnogo-suda-respubliki-bashkortostan-\(respublika-bashkortostan\)-ot-15.03.2016-_22-2073_2016/](https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/apellyatsionnoe-opredelenie-verhovnogo-suda-respubliki-bashkortostan-(respublika-bashkortostan)-ot-15.03.2016-_22-2073_2016/) (дата обращения: 07.04.2023).

30. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда № 22–4797/2014 от 27 октября 2014 г. по делу № 22–4797/2014 // [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-26OS0000-22-4797-2014-2014-10-02-2-1/> (дата обращения: 27.01.2024).

31. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22–145/2022 от 2 февраля 2022 г. по делу № 1–59/2021 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gZ8MVbNHN3H/> (дата обращения: 11.10.2023).

32. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021) «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2021 // [Электронный ресурс] URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=377296&caheid=892B40034B665A92A3D8C226063F6871&mode=splus&rnd=NrfaNsTKOaEDtLln#uqiaNsT012jSqD411> (дата обращения: 11.10.2023).

33. Постановление Омского областного суда № 44У-106/2019 4У-859/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 1–29/2017. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CxcdeILLkRZO/> (дата обращения: 15.01.2022).

34. Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми № 1–362/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 1–362/2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/65iTmvghAqmv/> (дата обращения: 09.07.2023).

35. Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 26 февраля 2019 г. по делу № 1–62/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LKScMPwj1VoL/> (дата обращения 26.11.2023).

36. Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 23 апреля 2020 г. по делу № 1–84/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DIqKzHQMhLZq/> (дата обращения 18.01.2024).

37. Приговор Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 6 июля 2020 г. по делу № 1–46/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3NhDqxVEkMUw/> (дата обращения 18.01.2024).

38. Приговор Козельского районного суда Калужской области от 22 августа 2019 г. по делу № 1-3-21/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FRqMZMBn9VQa/> (дата обращения 26.11.2023).

39. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан № 1–299/2020 1–299/2021 от 7 июня 2021 г. по делу № 1–299/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w7NIArbfEhUC/> (дата обращения 18.01.2024).

40. Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 16 декабря 2019 г. по делу № 1–259/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yeuniw1XbbIX/> (дата обращения 18.01.2024).

41. Приговор Псковского городского суда Псковской области от 22 августа 2019 г. по делу № 1–120/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ywVldtphiV5O/> (дата обращения 26.11.2023).

42. Приговор Псковского областного суда от 28.02.2017 по делу № 2–1/2017 (2–4/2016;) // [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-60OS0000-2-1-2017-2-4-2016-2016-04-18-2-0/> (дата обращения 25.12.2023).

43. Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 июня 2016 г. по делу № 1–78/2016 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bpgp9HJ5eRVw/> (дата обращения: 14.08.2023).

44. Приговор Чапаевского городского суда Самарской области № 1–154/2018 1–4/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 1–154/2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X97m5gEFZuJg/> (дата обращения: 17.05.2023).

45. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 18 сентября 2020 г. по делу № 1–137/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/enR2ULzOc8VW/> (дата обращения 18.01.2024).

V. Монографии и комментарии к нормативным правовым актам:

46. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.

47. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.

48. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы /Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. –295 с.

49. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А. Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 496 с.

50. Володина, Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие / Л. М. Володина. – М.: Юрлитинформ, 2020.-328 с.

51. Высокотехнологичный уголовный процесс / Д. В. Бахтеев, А. И. Зазулин, С. В. Зуев и др. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 216 с.

52. Горский, Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. - 303 с.

53. Давлетов, А. А. Уголовный процесс России: исторические корни, современное состояние, перспективы эволюционного развития: монография / А. А. Давлетов, Н. В. Азаренок. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. – 528 с.

54. Зуев, С.В. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / Д. В. Бахтеев, В. А. Задорожная, А. И. Зазулин, В.К. Захарова, П.С. Пастухов, Ю.В. Стрелкова – М.: Юрлитинформ, 2020. – 216 с.

55. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде: монография / Д. В. Бахтеев, Е. А. Буглаева, А. И. Зазулин и др. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 216 с.

56. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / И. Г. Смирнова, К. Н. Евдокимов, О. А. Егерова и др. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 312 с.

57. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ [Л. Б. Алексеева и др.]; отв. редакторы И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская; Ин-т государства и права Российской акад. наук. - Изд. 9-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 992.

58. Корнакова, С. В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы / С. В. Корнакова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.

59. Муратова, Н.Г., Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: монография /под ред. канд. юрид. наук. М.В. Беляева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 264 с.

60. Пастухов, П. С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография / П. С. Пастухов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 352 с.

61. Победкин, А. В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография / А. В. Победкин; ТФ ГОУ ВПО РПА Минюста России – Тула: Папирус, 2007. – 388 с.

62. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / В. С. Балакшин, В. Б. Вехов, В. Н. Григорьев и др. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 248 с.

63. Рамалданов, Х. Х. Использование цифровых технологий при производстве следственных действий / Х. Х. Рамалданов // Теория и практика современных информационных технологий при реализации функций органов прокуратуры: монография / Под редакцией Т.И. Отческой, Н.В. Мишаковой. – М: Блок-Принт, 2023. – С. 113–118.

64. Руденко, А. В. Содержательная логика доказывания: монография / А. В. Руденко. – М.: Проспект, 2014. – 273 с.

65. Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств: (Краткий очерк). – М.: Госюриздат, 1960. – 176 с.

66. Уголовно-процессуальное доказывание: теория, практика, методология / А. Ю. Афанасьев, А. А. Зайцев, С. А. Лубин, А. В. Смолин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 176 с.

67. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Юридическая фирма Контракт, 2019. – 212 с.

68. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания: монография / Ф. Н. Фаткуллин. - 2-е изд., доп. - Казань: Казанский университет [КазГУ], 1976. - 206 с.

69. Цифровые платформы управления жизненным циклом комплексных систем: монография / В. А. Тупчиенко, А. В. Путилов, В. В. Харитонов и др. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2018. – 440 с.

70. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М.: Норма, 2008. – 238 с.

VI. Научные статьи и иные публикации:

71. Александров, А. С. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5(10). – С. 76–84.

72. Александров, А. С. Учение о следственных действиях на пороге «Цифрового мира» // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Том 3, № 4. С. 80–85.

73. Александров, А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 130–139.

74. Андреева О.И., Зайцев О.А. Правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений в цифровую эпоху // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 190–198.

75. Апостолова, Н. Н. Доказывание по уголовным делам с помощью цифровых технологий / Н. Н. Апостолова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 104-109.

76. Апостолова, Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 135-141.

77. Архипова, Н. А. Оценка и использование в доказывании результатов получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Н. А. Архипова // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2018. – № 15. – С. 5–6.

78. Баев, О. Я. От информации о преступлении - к доказыванию по уголовному делу / О. Я. Баев // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3–1. – С. 6–15.

79. Божьев, В. П. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике России / В. П. Божьев, Б. Я. Гаврилов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2(78). – С. 74–78.

80. Божьев, В. П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции / В. П. Божьев // Законность. – 2010. – № 6(908). – С. 3–6.

81. Бертовский, Л. В. Теории оценки доказательств: назад в будущее / Л. В. Бертовский // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 21 октября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 8–12.

82. Бертовский, Л. В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л. В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 226–230.

83. Буглаева, Е. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов по составлению процессуальных документов / Е. А. Буглаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 7–12.

84. Вехов, В. Б. Использование компьютерных технологий в криминалистической деятельности и уголовном процессе / В. Б. Вехов //

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2014. – № 5. – С. 141-148.

85. Вехов, В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств / В. Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1(11). – С. 155–158.

86. Вехов, В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В. Б. Вехов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4(11). – С. 46–50.

87. Власова, С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1(36). – С. 9–18.

88. Волеводз, А. Г. Обеспечение права на защиту при проведении процессуальных действий с использованием средств видеоконференцсвязи: правовые позиции Европейского Суда по правам человека / А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 3(32). – С. 294–303.

89. Волкова, В. Н. История и перспективы развития информатики и направления подготовки "Прикладная информатика" / В. Н. Волкова, В. Н. Юрьев // Прикладная информатика. – 2012. – № 5(41). – С. 120–127.

90. Володина, Л. М. Некоторые проблемы российской уголовной политики / Л. М. Володина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3(14). – С. 225–232.

91. Воронин, М. И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 8. — С. 118–128.

92. Воронин, М. И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств / М. И. Воронин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 8(129). – С. 118–128.

93. Воронин, М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М. И. Воронин // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 7(152). – С. 74-84.

94. Воскобитова, Л. А. Основы уголовного судопроизводства и цифровизация / Л. А. Воскобитова // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Москва, 04–06 апреля 2019 года. Том Часть 3. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2019. – С. 75–86.

95. Воскобитова, Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 5(150). – С. 91–104.

96. Гаврилин, Ю. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3(51). – С. 27–38.

97. Гаврилин, Ю. В. Совершенствование процессуального порядка собирания доказательственной информации, содержащейся в сетевых информационных системах / Ю. В. Гаврилин, А. А. Балашова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1(13). – С. 129–137.

98. Гаврилов, Б. Я. Проблемы реализации отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в условиях противодействия расследованию преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий / Б. Я. Гаврилов // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2021. – С. 236–241.

99. Гаврилов, Б. Я. Уголовная политика России: научные и законодательные мифы и реалии правоприменения / Б. Я. Гаврилов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3(14). – С. 233–251.

100. Гайворонская, Я. В. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект / Я. В. Гайворонская, О. И. Мирошниченко // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 27-34.

101. Галяшина, Е. И. Оценка достоверности цифровых фонограмм в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской : сборник науч. трудов. М.: Элит, 2011. С. 139—140.

102. Гладышева, О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 31-34.

103. Глимейда, В. В. Проблема допустимости применения видеоконференцсвязи при производстве следственных действий / В. В. Глимейда // Журнал юридических исследований. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 116-124.

104. Глушков, М. Р. К вопросу об «электронных доказательствах» / М. Р. Глушков // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Пятой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 мая 2023 года. – Екатеринбург: АНО «Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб»», 2023. – С. 54–60.

105. Глушков, М. Р. Электронный формат расследования как фактор повышения эффективности работы следственных подразделений / М. Р. Глушков // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 апреля 2022 года / Под редакцией Н.С. Расуловой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 16–22.

106. Годин, В. В. Блокчейн: философия, технология, приложения и риски / В. В. Годин, А. Е. Терехова // Вестник университета. – 2019. – № 9. – С. 54–61.

107. Головкин, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л. В. Головкин // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15–25.

108. Горячкин, Б. С. Компьютерное зрение / Б. С. Горячкин, М. А. Китов // E-Scio. – 2020. – № 9(48). – С. 317–345.

109. Григорьев, В. Н. Тенденции и проблемы развития законодательства в области информационных технологий, регулирующего уголовное судопроизводство / В. Н. Григорьев // Академическая мысль. – 2019. – № 3(8). – С. 57–61.

110. Давыдов, В. О. О способах склонения, вербовки и иного вовлечения лица в террористическую деятельность с использованием IT-технологий / В. О. Давыдов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 14–25.

111. Доля, Е. А. Формирование и реализация метода доказывания при производстве по уголовным делам / Е. А. Доля // Законность. – 2013. – № 5(943). – С. 44–50.

112. Доля, Е. А. Содержание истины, устанавливаемой в уголовном судопроизводстве / Е. А. Доля // Законность. – 2013. – № 11(949). – С. 3–9.

113. Епихин, А. Ю. Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 147–152.

114. Желева, О. В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования / О. В. Желева // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 44–49.

115. Зазулин А.И. Онлайн-обывск как самостоятельное следственное действие: предпосылки, перспективы и недостатки // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года /

Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 1. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2022. – С. 117–123.

116. Зайцев, О. А. Использование электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу / О. А. Зайцев // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 апреля 2019 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 162–170.

117. Зайцев, О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации / О. А. Зайцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 18–20.

118. Зайцев, О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства / О. А. Зайцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4(77). – С. 42–57.

119. Зиновьева, Н. С. Возможности блокчейн-технологии в раскрытии и расследовании преступлений в интернет-пространстве / Н. С. Зиновьева // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2018. – № 3(86). – С. 184–189.

120. Зуев, С. В. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства / С. В. Зуев, А. С. Титова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1(20). – С. 49–54.

121. Зуев, С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / С. В. Зуев // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 4(83). – С. 118–123.

122. Зуев, С. В. Цифровое видеопотоколирование в расследовании преступлений: проблемы и перспективы / С. В. Зуев // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Второй международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 мая 2020 года / Под редакцией Д.В. Бахтеева. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 461–464.

123. Зуев, С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение / С. В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 3(26). – С. 46–51.

124. Зуев, С.В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 31–35.

125. Ищенко П. П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху / П. П. Ищенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1(31). С. 17–30.

126. Ищенко, Е. П. Борьба с киберпреступностью и интеллектуальные агенты (роботы) / Е. П. Ищенко // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 161–168.

127. Ищенко, П. П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / П. П. Ищенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1(35). С. 30–42.

128. Ищенко, П. П. Хватит ли «интеллектуальным агентам» искусственного интеллекта, чтобы заменить следователя? / П. П. Ищенко // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Барнаул, 29 июня 2020 года / Отв. редакторы С.И. Давыдов, В.В. Поляков. Том Выпуск XVI. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. – С. 98-103.

129. Ищенко, П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам / П. П. Ищенко // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 12(157). – С. 68–79.

130. Калитин С.В. Доказательства электронные и цифровые // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. Т. 20. С. 3586–3590. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54981.htm> (дата обращения: 14.01.2024).

131. Канищева, Е. М. Цифровые технологии: Понятие, виды, преимущества и недостатки / Е. М. Канищева, Е. С. Беляева // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции, Курск, 15 декабря 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 189–192.

132. Карташов, И. И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе / И. И. Карташов // Центральный научный вестник. – 2016. – Т. 1, № 15S. – С. 23–25.

133. Качалов, В. И. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу / В. И. Качалов, О. В. Качалова, Е. В. Марковичева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 222–229.

134. Качалова, О. В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 93–100.

135. Киселев, А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности / А. С. Киселев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 3. – С. 54–64.

136. Конин, В. В. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов / В. В. Конин, К. А. Корсаков // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 81–85.

137. Корма, В. Д. Информационный аспект следственной деятельности / В. Д. Корма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2(78). – С. 27–36.

138. Костенко, Р. В. О проверке доказательств в уголовном судопроизводстве / Р. В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 51–57.

139. Крылов, А. В. Перспективы применения систем поддержки принятия решений в МЧС России / А. В. Крылов, С. Л. Сивцов // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности : материалы I Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 марта 2018 года / Петровская академия наук и искусств. – Санкт-Петербург: Петровская академия наук и искусств, 2018. – С. 26-29.

140. Кустов, А. М. Использование искусственного интеллекта при производстве процессуальных действий / А. М. Кустов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва — Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 122–128.

141. Кустов, А. М. Некоторые перспективы использования высоких технологий в расследовании преступлений / А. М. Кустов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 199–204.

142. Кучин О.С., Кучина Я.О. Ретроспективно-перспективный анализ дефиниции «цифровая криминалистика» // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 2. – С. 84–101.

143. Кучин, О. С. Перспективы внедрения метода онлайн-допроса в ходе расследования преступлений / О. С. Кучин // Научные труды. Российская академия юридических наук / Российская академия юридических наук, ООО

«Издательство «Юрист». Том Выпуск 19. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2019. – С. 818–821.

144. Кучин, О. С. Тенденции и проблемы в развитии современной российской криминалистики / О. С. Кучин, Ю. В. Гаврилин // Академическая мысль. – 2020. – № 4(13). – С. 85–89.

145. Лазарева, Л. В. Использование специальных знаний в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / Л. В. Лазарева // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 4(57). – С. 79-84.

146. Ланг, Н. В. Новые направления использования 3D-моделирования / Н. В. Ланг, М. М. Шляхова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 205-209.

147. Ложкин, Ю. А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел / Ю. А. Ложкин // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 678–686.

148. Лозовицкая, Г. П. Доказательственное значение экспертиз и исследований цифровых фото -, видеоизображений в уголовном процессе / Г. П. Лозовицкая // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2018. – № 4(19). – С. 137–141.

149. Lupinская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. // [Электронный ресурс] URL: <https://kalinovsky-k.narod.ru/b/lpa-2000.htm> (дата обращения: 27.01.2024)

150. Лютынский, А. М. Средства доказывания и собирание доказательств в уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты / А. М. Лютынский, Э. У. Бабаева, И. А. Петрова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 12-1. – С. 200-205.

151. Майлис, Н. П. Новые тенденции в развитии судебно-экспертной деятельности, обусловленные духом времени / Н. П. Майлис // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: Материалы Всероссийской конференции, Москва, 19–20 апреля 2022 года / Сост. Е.В. Чеснокова. – Москва: Российский Федеральный

центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. – С. 73–75.

152. Малыгин, К. В. Проблемы вовлечения электронных данных в уголовное судопроизводство / К. В. Малыгин // *Ex Jure*. – 2023. – № 2. – С. 147–159.

153. Масленникова, Л. Н. К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе / Л. Н. Масленникова // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2020. – № 3. – С. 34–36.

154. Масленникова, Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 / Л. Н. Масленникова // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – № 6(103). – С. 137–146.

155. Мещеряков, В. А. Криминалистика в цифровой век / В. А. Мещеряков // *Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 18 мая 2018 года*. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 180–185.

156. Михайлов, В. А. Понятие, цели и задачи предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / В. А. Михайлов // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*. – 2015. – № 3(27). – С. 110–117.

157. Мичурина, О. В. Дистанционное досудебное производство как перспективное направление осуществления уголовно-процессуальной деятельности / О. В. Мичурина // *Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 2-й Международной конференции, Уфа, 08 апреля 2021 года*. – Уфимский ЮИ МВД России: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 199–204.

158. Можаяева И.П., Шульгин Е.П. Современное состояние и перспективы цифровой трансформации деятельности следственных органов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования»: международная научно-практическая конференция: сборник материалов / ред кол.: К.В. Муравьев [и др.]. – В 2 ч. Ч 1. – Орёл: ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – С. 244–249.

159. Можаяева, И. П. О понимании доказательств в правоохранительной деятельности в эпоху цифровых преобразований / И. П. Можаяева, Е. П. Шульгин // Юрист-Правоведь. – 2022. – № 4(103). – С. 162–167.

160. Моисеева, Т. Ф. Информационно-правовое обеспечение использования метода 3D-сканирования в судебной экспертизе / Т. Ф. Моисеева // Правовая информатика. – 2023. – № 1. – С. 34–40.

161. Нургазинов Б. К. Некоторые вопросы совершенствования института дистанционного допроса в казахстанском уголовном процессе / Б. К. Нургазинов, К. Е. Исмагулов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2018. – № 1(50). – С. 82–90.

162. Обидин, К. В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства / К. В. Обидин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 11(120). – С. 198–206.

163. Овчинникова, О. В. Перспективы применения искусственного интеллекта в досудебном производстве / О. В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 1(32). – С. 89–93.

164. Орлов, Ю. К. Размышления об истине в уголовном процессе / Ю. К. Орлов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 52–58.

165. Пастухов, П. С. Информационно-логическая модель формирования доказательства / П. С. Пастухов // Ex jure. – 2021. – № 2. – С. 153–168.

166. Пастухов, П. С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П. С. Пастухов, М. Лосавио // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 36. – С. 231–236.

167. Пастухов, П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / П. С. Пастухов // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сборник научных статей, Пермь, 18–19 ноября 2016 года / Ответственные редакторы В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – Пермь: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. – С. 558–566.

168. Пастухов, П. С. Основные направления цифровизации уголовно-процессуальной деятельности / П. С. Пастухов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 21–24.

169. Почкаенко В. Ю., Шудрова К. Е. Организация защищенного канала передачи информации // Программные продукты и системы. 2012. № 3. С. 142–147.

170. Рамалданов Х.Х. Блокчейн технологии как средство модернизации цифрового уголовного судопроизводства// Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 1/2023. С. 104–108.

171. Рамалданов, Х. Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства / Х. Х. Рамалданов // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4(103). – С. 86–92.

172. Рамалданов, Х. Х. Влияние информационных технологий на процесс доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 273–279.

173. Рамалданов, Х. Х. Использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Цивилизация знаний: российские реалии: сборник трудов XXIII Международной научной конференции, Москва, 08–29 апреля 2022 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 257–262.

174. Рамалданов, Х. Х. К вопросу о влиянии цифровых технологий на процесс приема, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях и их

использование в качестве доказательств / Х. Х. Рамалданов // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 02 февраля 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 191–196.

175. Рамалданов, Х. Х. К вопросу о перспективах интеграции уголовного процесса в условиях цифровой реальности / Х. Х. Рамалданов // Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 27 июня 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 96–101.

176. Рамалданов, Х. Х. Компетентность судебного эксперта при доказывании в условиях цифровизации / Х. Х. Рамалданов // Судебная экспертиза и исследования. – 2023. – № 1. – С. 37–40.

177. Рамалданов, Х. Х. О перспективах использования цифровых технологий в процессе доказывания в рамках досудебного производства / Х. Х. Рамалданов // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2023. – № 49(49).

178. Рамалданов, Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 121–128.

179. Рамалданов, Х. Х. Применение цифровых технологий при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми / Х. Х. Рамалданов // Вестник криминалистики. – 2023. – № 2(86). – С. 76–82.

180. Рамалданов, Х. Х. Проблемы использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе / Х. Х. Рамалданов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14, № 2(52). – С. 105–111.

181. Рамалданов, Х. Х. Синтез цифровых технологий и применение геномной информации как средства доказывания в уголовном процессе / Х. Х.

Рамалданов // Устойчивое развитие России: правовое измерение: Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. Часть 3. Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 06 апреля – 08 2023 года. – Москва: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 463–465.

182. Рамалданов, Х. Х. Цифровизация средств уголовно-процессуального доказывания на стадии досудебного производства / Х. Х. Рамалданов // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 130–136.

183. Рамалданов, Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи / Х. Х. Рамалданов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 11(144). – С. 124–131.

184. Рамалданов, Х. Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? / Х. Х. Рамалданов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 2(33). – С. 93–98.

185. Рамалданов, Х.Х. Онлайн-обывск как цифровое средство доказывания в уголовном процессе: проблемы и пути решения / Х. Х. Рамалданов // Право. Адвокатура. Нотариат. Материалы Международных чтений. 19 апреля 2023 года. Под редакцией доктора юридических наук, профессора Р.В. Шагиевой и кандидата юридических наук, доцента Н.Н. Косаренко. - М.: Русайнс, 2023. – С. 171–175.

186. Рамалданов, Х.Х. Уголовно-процессуальное доказывание в условиях экспоненциального роста информационных технологий / Х. Х. Рамалданов // Современные проблемы юридической науки: материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых исследователей, 20–21 апреля

2023 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. II. С. 299–301.

187. Романенко, Н. Ю. Технологии блокчейн как процесс развития экономических систем цифровой экономики / Н. Ю. Романенко, О. В. Степнова // *Modern Economy Success*. – 2020. – № 1. – С. 232–237.

188. Россинская, Е. Р. Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений / Е. Р. Россинская // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. – 2021. – № 2(97). – С. 190–200.

189. Россинская, Е. Р. Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности / Е. Р. Россинская // *Вестник экономической безопасности*. – 2022. – № 5. – С. 173–178.

190. Россинский С.Б. Собираение доказательств как "первый" этап доказывания по уголовному делу // *Юридический вестник Самарского университета*. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 91–103.

191. Россинский, С. Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С.А. Шейфера) / С. Б. Россинский // *Юридический вестник Самарского университета*. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 49–57.

192. Россинский, С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // *Lex russica (Русский закон)*. – 2020. – Т. 73. – № 9(166). – С. 63–76.

193. Россинский, С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания / С. Б. Россинский // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2017. – № 5. – С. 39–50.

194. Россинский, С.Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // *Юридический вестник Самарского университета*. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 37–45.

195. Рудаков, Б. В. К вопросу о проблемах использования цифровых (электронных) данных в доказывании по уголовным делам / Б. В. Рудаков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 1(28). – С. 65–71.

196. Русман, Г. С. Цифровые инструменты в примирительных процедурах уголовного судопроизводства: современное состояние и перспективы / Г. С. Русман, С. В. Сурменова // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 256–262.

197. Савчук, Т. А. Дискуссионные вопросы о понятии и законодательном закреплении "электронных" ("цифровых") доказательств в уголовном процессе / Т. А. Савчук // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович, Минск, 27–28 октября 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2017. – С. 88–91.

198. Семенцов, В.А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 97–105.

199. Сергеев, А.Б. «Цифровое» доказательственное право при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: вопросы целесообразности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 3(61). – С. 66–72.

200. Современная цифровая фотограмметрия / И. А. Хабарова, Д. С. Валиев, В. А. Чугунов, Д. А. Хабаров // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2019. – № 4-2. – С. 41-47.

201. Соколов, Ю. Н. Технологичность - свойство уголовного судопроизводства / Ю. Н. Соколов // Научный ежегодник Института философии

и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 125–140.

202. Соловьев, А. В. Проблемы долговременной сохранности больших данных / А. В. Соловьев, Н. Б. Баканова // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2019. – № 2. – С. 44–53.

203. Стельмах, В. Ю. Классификация доказательств: некоторые теоретические и практические аспекты / В. Ю. Стельмах // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(29). – С. 36–40.

204. Стельмах, В. Ю. Понятие и система средств доказывания в уголовном судопроизводстве / В. Ю. Стельмах // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 6(194). – С. 90–95.

205. Степаненко, Д. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д. А. Степаненко, Д. В. Бахтеев, Ю. А. Евстратова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 206–214.

206. Сумин, А. А. Некоторые вопросы, связанные с цифровизацией материалов уголовного дела / А. А. Сумин, О. В. Химичева // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 253–258.

207. Тишутина, И.В. Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности следователя / И. В. Тишутина // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова, Москва, 24 сентября 2020 года / Под общей редакцией Д.Н. Кожухарика. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 109–115.

208. Трефилов, А. А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии / А. А. Трефилов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 2(75). – С. 87–92.

209. Федорович, В. Ю. Внедрение технологий информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства / В. Ю. Федорович, О. В. Химичева, А. В. Андреев // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 205–210.

210. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10(118). – С. 46-63.

211. Халиуллин, А. И. Перспективы использования принципов технологии блокчейн в уголовном судопроизводстве / А. И. Халиуллин // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»), Казань, 03–05 октября 2016 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2016. – С. 383–385.

212. Харченко, В. Б. Перспективы внедрения блокчейн технологий в судебную экспертизу / В. Б. Харченко // Юридическая наука. – 2020. – № 2. – С. 77–79.

213. Цурлуй, О. Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить / О. Ю. Цурлуй // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 2(183). – С. 148–158.

214. Черданцев, А. Ю. Понятие цифровых доказательств, современное состояние и их роль в доказательственном процессе / А. Ю. Черданцев // Юридическая наука и практика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 55–60.

215. Чернышов, В. Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств / В. Н. Чернышов, Е. С. Лоскутова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 199–203.

216. Шаталов, А. С. Киберпреступность как объект криминалистического исследования / А. С. Шаталов // Вестник военного права. – 2021. – № 1. – С. 24–32.

217. Шаталов, А. С. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений в киберпространстве / А. С. Шаталов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 387–398.

218. Шаталов, А. С. Современные информационные технологии как неперемное условие эффективности криминалистической деятельности в уголовном судопроизводстве / А. С. Шаталов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 48–52.

219. Шейфер, С. А. Понятие доказательства: спорные вопросы теории / С. А. Шейфер // Государство и право. – 2008. – № 3. – С. 12–21.

220. Шмонин, А. В. О некоторых направлениях развития учения о преодолении противодействия расследованию преступлений в условиях цифровой трансформации / А. В. Шмонин // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 312–321.

221. Шольц Ю, Шелер Т, Соколов Ю.И., Коцоева В.С., Элькина А.А. Технология blockchain. Принципы работы и перспективы применения // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 67–76.

222. Янин, М. Г. Проблемы СБОРА, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / М. Г. Янин, К. М. Кочедыкова // Управление в современных системах. – 2019. – № 2(22). – С. 28–31.

VII. Диссертации и авторефераты диссертаций:

223. Агутин, А.В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 /Агутин Александр Васильевич. – Нижний Новгород, 2005. –52 с.

224. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург, 2005. – 59 с.

225. Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.09 / Балашова Анна Александровна. – Москва 2020. – 216 с.

226. Голятина, С. М. Методика расследования хищений электронных денежных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Голятина Светлана Михайловна. – Волгоград, 2022. – 22.

227. Грудинин, И. А. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве: система, содержание, гносеологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Грудинин Игорь Александрович. – Екатеринбург, 2012. – 26 с.

228. Зазулин, А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зазулин Анатолий Игоревич. – Екатеринбург, 2018. – 32 с.

229. Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна. – Челябинск, 2010. – 26 с.

230. Кухта, А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.09 / Кухта Андрей Андреевич. – Нижний Новгород, 2010. – 58 с.

231. Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кувычков Сергей Иванович. – Нижний Новгород, 2016. – 34 с.

232. Медведева, М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Медведева Мария Олеговна. – Москва, 2018. – 28 с.

233. Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сыроевич. – Москва, 2015. – 64 с.

234. Победкин, А. В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Победкин Александр Викторович. – Москва, 2005. – 60 с.

235. Расулова, Н.С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Расулова Наталья Сергеевна. – Москва, 2022. – 27 с.

236. Решняк, О. А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Решняк Ольга Александровна. – Волгоград, 2020. – 220 с.

237. Рудин, А.В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рудин Артём Владимирович. – Санкт-Петербург, 2019. – 188 с.

238. Соколов, Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. / Соколов Юрий Николаевич. – Екатеринбург, 2023. – 440 с.

239. Стельмах, В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2013. – 22 с.

240. Стельмах, В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09/ Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2021. – 523 с.

241. Черкасов, В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Черкасов Виктор Сергеевич. – Хабаровск, 2021. – 210 с.

VIII. Справочные издания, статистические, аналитические и иные материалы, электронные ресурсы:

242. «Один – за троих»: что умеет GPT-4 и как он изменит работу людей // [Электронный ресурс] URL: <https://incrussia.ru/understand/gpt-4/> (дата обращения 21.05.2023).

243. Chat GPT-4 | Нейросеть GPT-4 что это такое? // [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/u/1628180-fishki-i-polza-ii/650619-chat-gpt-4-neyroset-gpt-4-cto-eto-takoe> (дата обращения 21.05.2023).

244. Академик // [Электронный ресурс] URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/256792/устойчивость (дата обращения 22.02.2023)

245. Дипфейк // [Электронный ресурс] URL: <https://pro.rbc.ru/demo/61b814a39a79478351553347> (дата обращения 02.09.2023)

246. Использование возможностей сотовой связи при раскрытии и расследовании преступлений: методические рекомендации: // [Электронный ресурс] URL: <http://pravorub.ru/personal/30734.html> (дата обращения 01.05.2023)

247. Международная организация по компьютерным доказательствам // [Электронный ресурс] URL: <https://dorlov.blogspot.com/2010/12/issp-08-7.html?ysclid=lp3rs93eqe190558856> (дата обращения 20.03.2022)

248. Методические рекомендации «Об организации оперативно-служебной деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях,

совершенных в сфере компьютерной информации, а также с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» отдела зонального контроля и рассмотрения обращений УЭБиПК Главного Управления МВД России по Краснодарскому краю 2021), – 54 с.

249. Население России // [Электронный ресурс] URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#population_2021 (дата обращения 07.05.2022)

250. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. – Екатеринбург, «Урал-Советы» («Весть»), 1994. – 800 с.

251. Основные термины в монтаже // [Электронный ресурс] URL: <https://sabatovsky.com/blog/terms-montage> (дата обращения 12.11.2023)

252. Официальный портал законов Китая // [Электронный ресурс] URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026> (дата обращения: 25.01.2021)

253. Официальный сайт Президента Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения 30.01.2024)

254. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения 06.02.2024)

255. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 2: К– О. 1986. – 737 с.

256. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4: С – Я. - 1988. – 800 с.

257. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. ТР 182–08: технические рекомендации по научно-техническому сопровождению и мониторингу строительства большепролетных, высотных и других уникальных зданий, и сооружений// [Электронный ресурс] URL:

<http://www.find-info.ru/doc/dictionary/normative-technical-documentation/articles/5511/tr-182-08-tehnicheskie.htm> (дата обращения 06.08.2022)

258. Что такое блокчейн? // [Электронный ресурс] URL: <https://coinspot.io/beginners/что-такое-блокчейн-расскажем-простыми-словами/> (дата обращения 24.05.2023).

259. Что такое геолокация на телефоне и как она работает // [Электронный ресурс] URL: <https://blog-android.ru/interestingfacts/что-такое-геолокация-на-телефоне-и-как-она-работает/> (дата обращения 28.04.2023).

260. Что такое облачное хранилище. // [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.mts.ru/cloud-thinking/blog/что-такое-облачное-хранилище/> (дата обращения 12.08.2023)

261. Юридический словарь // [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18435> (дата обращения 07.09.2023)

Результаты
анкетирования должностных лиц правоохранительных органов
Российской Федерации, осуществляющих предварительное
расследование

Опрошены должностные лица следственных подразделений и подразделений дознания Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной таможенной службы.

Всего опрошено 263 человека, из них: дознавателей – 175 человек, начальников подразделений дознания – 20, следователей – 65, руководителей следственных органов – 3.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество ответивших	Количество ответивших в %
1	Стаж работы в правоохранительных органах?	до 3 лет	36	14%
		3-5 лет	31	12%
		6-10 лет	50	19%
		11-20 лет	105	40%
		свыше 20 лет	41	16%
2	Ваша должность?	дознаватель	175	67%
		следователь	65	25%
		руководитель следственного органа	3	1%
		начальник подразделения дознания	20	8%
3	Используете ли Вы информационные технологии при расследовании уголовных дел и производстве следственных действий?	да, использую	199	76%
		нет, не использую	64	24%
4	При применении информационных технологий признаются ли прокурором, судом в качестве относимых, допустимых достоверных	да, признаются	239	91%
		нет, не признаются	24	9%

	полученные таким образом доказательства?			
5	Целесообразно ли использовать в доказывании по уголовному делу информационные технологии?	да.	251	95%
		нет.	12	5%
6.	С какими проблемами вы сталкиваетесь при применении информационных технологий при доказывании?	большой объем информации	2	2%
		отсутствие обучения	11	12%
		отсутствие информационных технологий	39	41%
		проблема допустимости	30	32%
		технический сбой	11	12%
		проблема с идентификацией лиц, участвующих в УД	2	2%
7	Влияют ли информационные технологии на средства доказывания в уголовном судопроизводстве?	да, положительно	236	89,7%
		да, отрицательно	4	1,5%
		нет	23	8,7%
8	Считаете ли Вы необходимым дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ новым пунктом 4.1 «Цифровые доказательства»?	да	207	79%
		нет	56	21%
9	Считаете ли Вы целесообразным помимо камеры хранения вещественных доказательств создание камеры хранения цифровых доказательств?	да	148	56%
		нет	115	44%
10	Считаете ли Вы возможным и эффективным применение в процессе доказывания такой информационной системы, как «Компьютерное зрение», под которой понимается «научная область, занимающаяся исследованиями в области автоматической фиксации и разного рода обработки изображений (обнаружение, отслеживание,	да, считаем.	188	71%
		нет, не считаем.	75	29%

	идентификация) с помощью компьютера», при его интеграции со средством доказывания, к примеру со следственным действием опознание. Может ли быть данная система распространена на упорядочение отношений в других сферах человеческой деятельности?			
11	Считаете ли Вы возможным и эффективным применение в процессе доказывания такой информационной системы, как «Системы поддержки принятия решений» – «это компьютерные автоматизированные системы, целью которых является помощь людям, принимающим решение в сложных условиях, для полного и объективного анализа предметной деятельности». Данная технология позволит выстраивать следственные версии, предлагать вопросы в ходе проведения таких следственных действий как допрос и очная ставка. Может ли быть данная система распространена на упорядочение отношений в других сферах человеческой деятельности?	да, считаем.	173	66%
		нет, не считаем.	90	34%
12	Считаете ли Вы возможным и эффективным применение в процессе доказывания такой информационной системы, как «Создание компьютерной модели объекта» — представление зданий и	да, считаем.	201	76%
		нет, не считаем.	62	24%

	сооружений в виде конечно-элементной схемы. Применение рассматриваемой технологии в уголовном процессе позволит создавать модели места происшествия с абсолютно точным расположением и направлением предметов в осматриваемом помещении. Может ли быть данная система распространена на упорядочение отношений в других сферах человеческой деятельности?			
13	Считаете ли Вы необходимым внесение в УПК РФ изменений, связанных с добавлением в него следственного действия: «цифровое компьютерное моделирование»?	да, считаем.	179	68%
		нет, не считаем.	84	32%
14	Насколько устойчивыми Вы считаете доказательства, полученные с использованием информационных технологий?	вполне устойчивые	85	32%
		неустойчивые	178	68%
15	Каким способом Вам удобнее составлять протокол?	рукописным	90	34%
		машинописным.	173	66%
16	Считаете ли Вы целесообразной замену бумажного протокола на видеопотоколирование?	да	124	47%
		нет	117	44%
		да, только при проведении следующих следственных действий	22	9%
16.1	да, только при проведении следующих следственных действий	замена возможна при проведении осмотра места происшествия	3	11%
		замена возможна при проведении обыска	1	4%
		замена возможна при проведении проверки показаний на месте	12	44%
		замена возможна при проведении допроса	8	30%

		замена возможна при проведении очной ставки	2	7%
		замена возможна при проведении опознания	1	4%
17	Потребуется ли доказательство, зафиксированное на видео, дополнительных или новых гарантий допустимости доказательств?	да	158	60%
		нет	105	40%
18	Как Вы считаете, какие потенциальные положительные и негативные моменты, случаи, обстоятельства могут возникнуть при фиксации следственного действия с помощью видеопотоколирования?			
18.1	Положительные моменты	возможность неоднократного просмотра результатов видеопотоколирования	6	10%
		информативность видеопотоколирования	17	27%
		соблюдение прав при использовании видеопотоколирования	24	38%
		сокращение времени при использовании видеопотоколирования	16	25%
18.2	Негативные моменты	в ходе нескольких допросов допрашиваемые могут путать детали	1	1%
		техническая неисправность	33	34%
		некорректная работа видеокамеры	14	14%
		повреждение, заражение и утрата файлов	27	28%
		проблема допустимости	7	7%
		отсутствие обучения	5	5%
		дублирование на бумажном носителе	2	2%
	отсутствие технической оснащенности	9	9%	
19	Как Вы считаете возможно ли применение блокчейн технологий при расследовании уголовных дел?	да	150	57%
		нет	109	41%
		иное	4	2%

19.1	иное	да, при обеспечении высокой защищенности передаваемой информации	3	75%
		да, при наличии возможности расшифровки информации	1	25%
20	Как Вы считаете возможно ли применение технологий искусственного интеллекта (GPT, Midjourney и т.д.) при расследовании уголовных дел?	да	132	50,2%
		нет	131	49,8%
21	Каким Вы видите применение технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве?	создание компьютерной модели объектов, события преступления	1	2,4%
		при проведении очной ставки, осмотра и моделировании места преступления применять adobe	1	2,4%
		составление фотороботов	10	24,4%
		планирование расследования, выдвижение версий	13	31,7%
		проверка достоверности показаний лица	1	2,4%
		при проведении следственных экспериментов	1	2,4%
		анализ больших объемов информации	12	29,3%
		дополнительный фактор, исключая ошибки при расследовании уголовных дел	2	4,9%

Справка

по результатам изучения процессуальных решений по уголовным делам

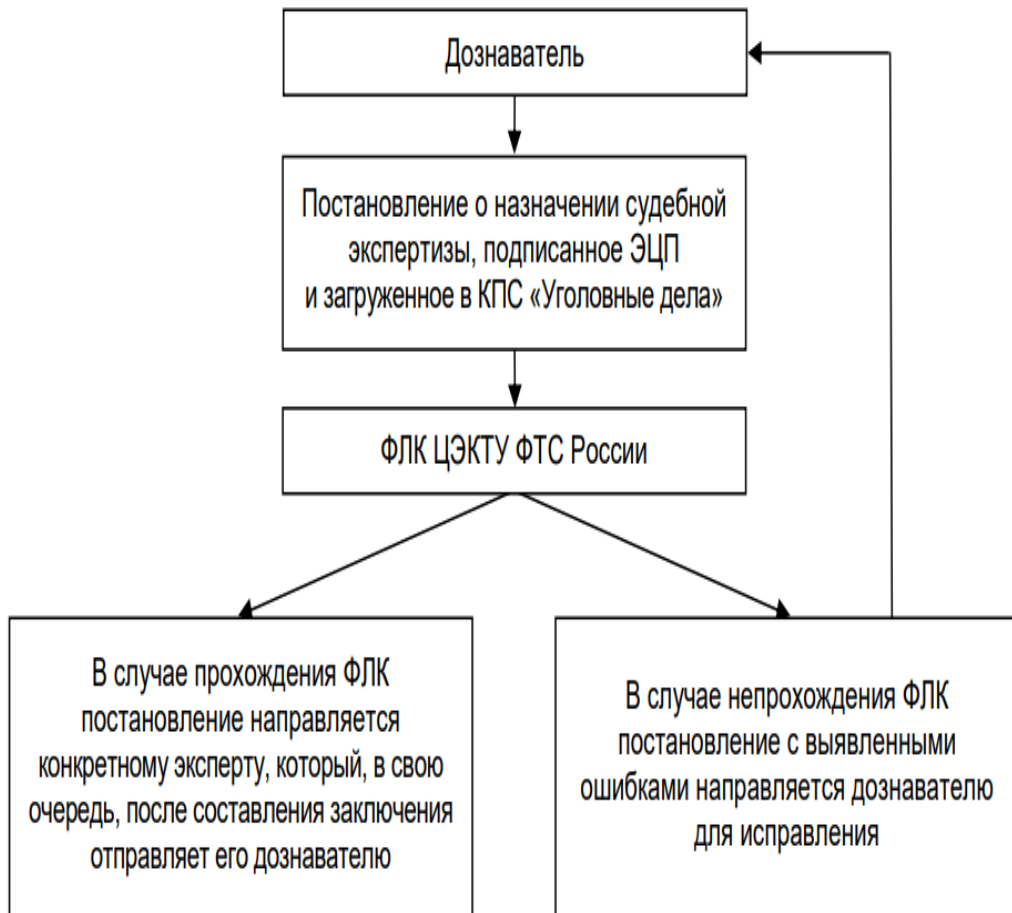
В рамках настоящего диссертационного исследования изучено 147 приговоров по уголовным делам, апелляционных и кассационных определений, в которых фигурировали цифровые доказательства. Ими признавались серверы (2%), ноутбуки (5%), смартфоны (19%), планшеты (3%), записи с камер видеонаблюдения (15%), аудиозаписи (4%), компьютеры (10%), жесткие диски (11%), USB-флеш-накопители (15%), электронная почта (4%), переписка в мессенджерах (WhatsApp, WeChat, Signal, Viber, Telegram и др.) (7%), социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, TikTok и др) (5%).

Следует указать, что цифровые доказательства получены в результате проведенных процессуальных действий, таких как: обыск в жилище (20%), обыск в автомобиле (6%), обыск в нежилом помещении (22%), выемка (33%), осмотр места происшествия (2%), ответ на запрос (3%), скопированная на носитель в ходе следственного действия информация (7%), приобщение к допросу (к примеру, в ходе допроса свидетель предоставил дознавателю жесткий диск) (2%), направление вместе с ходатайством электронного носителя информации (5%).

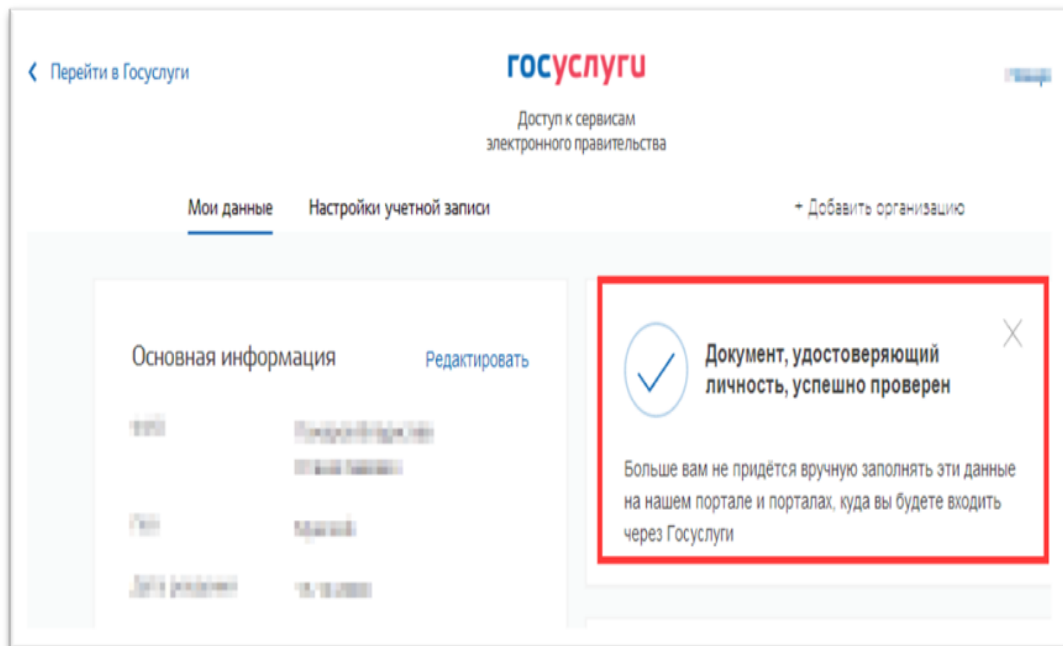
В большинстве случаев цифровые доказательства признавались судами допустимыми (93%), кроме случаев их собирания с нарушениями УПК РФ (7%), а именно: без участия специалиста (3%), понятых (1%), с недостоверным указанием времени изъятия (1%), с внесением изменений при копировании (2%).

Во всех случаях признания цифровых доказательств допустимыми, они были включены судами в основу установления субъективной и объективной сторон преступления, в совокупности с иными доказательствами, представленными сторонами уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что в 60% решений судов цифровые доказательства оставались в камере хранения вещественных доказательств, что на наш взгляд приводило к загромождению помещений. В остальных случаях (40%) цифровые доказательства возвращались лицам, у которых они были изъяты.

Процесс назначения и получения результатов судебных экспертиз

Пример аутентификации личности

**Процессуальные временные метки (тайм-коды) и названия эпизодов при
видеопроколировании**

Названия эпизодов видеопрокола			
Предъявление постановления суда или следователя/дознавателя, участвующему лицу, ознакомление с ним	Предъявление ордера и удостоверения адвоката	Разъяснение прав и обязанностей участникам следственного действия	Место обнаружения и изъятия предметов или документов, которые относятся к расследуемому уголовному делу

Схема «жизненного цикла» цифровых доказательств

1. Внешние входящие способы получения цифровых доказательств

